

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Китая и современной Азии
Российской академии наук
Центр корейских исследований

Современные проблемы Корейского полуострова 2024

Москва
ИКСА РАН
2024

УДК 908(519.3/.5)
ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)
С56

Рекомендовано к публикации Ученым советом ИКСА РАН

Ответственные редакторы:

к.э.н. В.Г. Самсонова, А.А. Ширикалова

Редакторы:

к.и.н. К.В. Асмолов, к.полит.н. А.З. Жебин, А.Г. Зуева, к.филос.н. Е.У. Ким,
к.э.н. П.С. Лешаков, к.культурологии М.Е. Осетрова, О.С. Пугачева, Л.И. Семина,
М.А. Федюнина

Рецензенты:

Валерий Олегович Кистанов, доктор исторических наук, руководитель Центра японских исследований Института Китая и современной Азии РАН;

Рубен Левонович Казарьян, кандидат политических наук, старший научный сотрудник отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН

Авторы:

к.и.н. В.С. Акуленко (разд. 4.2), к.и.н. К.В. Асмолов (разд. 1.6), д.филол.н. К.В. Бабаев (разд. 1.1), к.и.н. А.В. Воронцов (разд.1.2), В.Е. Грудев (разд.2.2), к.филол.н. А.А. Гурьева (разд. 3.5), к.и.н. И.В. Дьячков (разд. 3.3), к.и.н. Е.М. Ермолаева (разд. 3.2), А.Г. Зуева (разд. 2.4), В.М. Ким (разд. 4.3), к.филос.н. Е.У. Ким (разд. 1.4), к.э.н. М.П. Кукла (разд. 2.1), д.и.н. С.О. Курбанов (разд. 3.1), к.культурологии О.В. Лазарева (разд. 3.8), к.э.н. П.С. Лешаков (разд. 2.5), Р.Н. Лобов (разд. 1.8), Д.О. Мартынова (разд. 1.9), к.культурологии М.Е. Осетрова (разд. 3.6), Н.Ю. Пасько (разд. 2.3), д.полит.н. В.Е. Петровский (разд. 1.3), А.Л. Поленова (разд.1.5), О.С. Пугачева (разд.1.7), к.э.н. В.Г. Самсонова (разд.2.6), Л.И. Семина (разд. 2.7), к.филос.н. В.С. Хан (разд. 4.1), д.визуальных н. и искусств О.В. Хан (разд. 3.7), к.филол.н. И.В. Цой (разд. 3.4)

С56 Современные проблемы Корейского полуострова: 2024 / Рос. акад. наук; Ин-т Китая и совр. Азии РАН. — М.: ИКСА РАН, 2024. — 184 с.

ISBN 978-5-8381-0482-3

DOI: 10.48647/ICCA.2024.19.23.001

В коллективной монографии анализируются ключевые аспекты политических, экономических, культурных, исторических вопросов, касающихся Корейского полуострова. Большое внимание уделено анализу политической обстановки, сложившейся в настоящее время на Корейском полуострове, перспективам сотрудничества РФ и КНДР, экономического взаимодействия РФ с РК в условиях санкций, анализу внутренней и внешней политики нынешней администрации РК, взаимоотношениям КНР с обоими корейскими государствами; отдельная часть монографии посвящена теме корёин, а также работам, исследующим корейскую культуру и искусство. Монография подготовлена на основе докладов, апробированных на XXVIII конференции корееведов России и стран СНГ, проведенной в ИКСА РАН в Москве 28–29 марта 2024 г.

Тезисы докладов отражают авторскую точку зрения, не обязательно совпадающую с мнением издателя. Ответственность за достоверность опубликованных сведений несут авторы.

Ключевые слова: Россия, КНДР, РК, международные отношения, безопасность, экономика, культура.

УДК 908(519.3/.5)

ББК 26.89(5К00)+28.89(5К0р)

ISBN 978-5-8381-0482-3

© Коллектив авторов, 2024
© ИКСА РАН, 2024

Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences
Center for Korean Studies

**KOREAN PENINSULA:
CURRENT ISSUES
2024**

Moscow
ICCA RAS
2024

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute of China and Contemporary Asia
of the Russian Academy of Sciences*

(Chief editors):

V.G. Samsonova, Cand. Sc. (Econ.), A.A. Shirikalova

Members of the Editorial Board:

*K.V. Asmolov, Cand.Sc. (History), M.A. Fediunina, Kim En Un, Cand.Sc. (Philosophy), P.S. Leshakov,
Cand.Sc. (Economics), M.E. Osetrova, PhD (Korean studies), O.S. Pugacheva, L.I. Semina, A.Z.
Zhebin, Cand.Sc. (Political Science), A.G. Zueva*

Authors:

V.S. Akulenko, Cand.Sc. (History) (chapter 4.2), K.V. Asmolov, Cand.Sc. (History) (chapter 1.6), K.V. Babaev, Dr.Sc. (Philology) (chapter 1.1), I.V. Dyachkov, Cand.Sc. (History) (chapter 3.3), E.M. Ermolaeva, Cand.Sc. (History) (chapter 3.2), V.E. Grudev (chapter 2.2), A.A. Guryeva, Cand.Sc. (Philology) (chapter 3.5), O.V. Khan, Dr. of Visual Sc. and Art (chapter 3.7), V.S. Khan, Cand.Sc. (Philosophy) (chapter 4.1), V.M. Kim (chapter 4.3), Kim En Un, Cand.Sc. (Philosophy) (chapter 1.4), M.P. Kukla, Cand.Sc. (Economics) (chapter 2.1), S.O. Kurbanov, Dr.Sc. (History) (chapter 3.1), O.V. Lazareva, Cand.Sc. (Culturology) (chapter 3.8), P.S. Leshakov, Cand.Sc. (Economics) (chapter 2.5), R.N. Lobov (chapter 1.8), D.O. Martynova (chapter 1.9), M.E. Osetrova, PhD (Korean studies) (chapter 3.6), N.Y. Pasko (chapter 2.3), V.E. Petrovsky, Dr.Sc. (Political Science) (chapter 1.3), A.L. Polenova (chapter 1.5), O.S. Pugacheva (chapter 1.7), V.G. Samsonova, Cand.Sc. (Economics) (chapter 2.6), L.I. Semina (chapter 2.7), I.V. Tsoy, Cand.Sc. (Philology) (chapter 3.4), A.V. Vorontsov, Cand.Sc. (History) (chapter 1.2), A.G. Zueva (chapter 2.4)

Reviewers:

Valery O. Kistanov, Doctor of Sciences in History, Head of the Center for Japanese Studies,
ICCA RAS;

Rouben L. Kazariyan, Candidate of Science in Political Science, Senior researcher
of the Department of Korea and Mongolia, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy
of Sciences

Korean Peninsula: Current Issues 2024 : Monograph. Moscow: ICCA RAS, 2024.
Moscow: Institute of China and Contemporary Asia, 2024. — 184 p.

The collective monograph analyses key aspects of political, economic, cultural and historical issues concerning the Korean Peninsula. Much attention is paid to the analysis of the current political situation on the Korean Peninsula, the prospects of cooperation between the Russian Federation and the DPRK, the economic interaction between the Russian Federation and the Republic of Korea under sanctions, the analysis of the domestic and foreign policy of the current administration of the Republic of Korea, the People Republic of China's relations with both Korean states, a separate part of the monograph is devoted to the topic of Koryo-saram, as well as works that explore Korean culture and art. The monograph was prepared on the basis of the papers approved at the XXVIII Conference of Koreanologists of Russia and CIS countries, held at the ICCA RAS in Moscow on 28–29 March 2024.

Keywords: Russia, DPRK, ROK, international relations, security, economy, culture.

Содержание

Предисловие	9
--------------------------	---

Раздел 1. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

1.1. Корейский полуостров продолжает меняться	11
1.2. Геополитические разломы на Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии	14
1.3. Формирование системы гарантий безопасности как способа снижения ядерных рисков на Корейском полуострове	19
1.4. Инновации в стратегии внешней политики президента Юн Сок Ёля	22
1.5. Внешняя политика в материалах заседаний ведущих партийных и государственных органов КНДР в 2023 г.	28
1.6. Китай и государства Корейского полуострова в 2023—2024 гг.: политический аспект	34
1.7. Трансформация военно-политического альянса РК и США: интересы союзников, направления и перспективы	40
1.8. Политический диалог между Республикой Корея и Японией в условиях региональной нестабильности	45
1.9. Российско-северокорейские отношения: реальное состояние и перспективы	50

Раздел 2. ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

2.1. Динамика прямых зарубежных инвестиций Республики Корея в 2010—2020-е годы	69
2.2. Проблемы и перспективы российско-южнокорейского научно-технического сотрудничества на примере Сахалинской области	74
2.3. Влияние экспортных ограничений Республики Корея на экспорт в Россию в 2022—2023 гг.	80

2.4. Проблемы и перспективы высокотехнологичного экспорта РК на современном этапе	85
2.5. Основные направления развития «новой мобильности» в Республике Корея и перспективы российско-корейского сотрудничества в данной области	91
2.6. Научно-техническая политика Республики Корея и проблема дефицита кадров	95
2.7. Инновации в сфере здравоохранения Республики Корея	100
Раздел 3. ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА	
3.1. Особенности жизненного уклада КНДР 1948—1950 гг.	112
3.2. Деятельность Специального комитета по расследованию преступлений против нации в Республике Корея (1948—1949)	116
3.3. Исторические обиды в отношении Японии в политике новой южнокорейской администрации	122
3.4. К вопросу о понятии «постмодернизм» в южнокорейской литературе (на примере прозы 80—90-х годов XX в.)	127
3.5. К-чтение: проекты популяризации чтения в Сеуле начала 2024 г.	132
3.6. Русские реалии в современной южнокорейской прозе и их связь с образом России в Республике Корея	137
3.7. Послесвадебная жизнь: каблуки или кеды (на примере южнокорейского сериала «Невестка: нет, спасибо»)	145
3.8. Южнокорейская хилинг-культура в контексте российского К-роп фандома	151
Раздел 4. КОРЁИНЫ	
4.1. Узбекистанская корейская диаспора в Корее: новый феномен и новые вызовы (к антропологическому измерению узбекско-корейских отношений)	164
4.2. Феномен этнокультурных анклавов русскоязычных корейцев «корёин маэль» в Южной Корее	168
4.3. Корейцы Таджикистана: история и современность	171
Авторы	178

Content

Preface	9
Chapter 1. SECURITY PROBLEM, FOREIGN AND DOMESTIC POLICIES	
1.1. The Korean Peninsula continues to change	11
1.2. Geopolitical Rifts on the Korean Peninsula and in the Northeast Asia Region	14
1.3. Formation of a system of security guarantees to reduce nuclear risks on the Korean Peninsula	19
1.4. Innovations in President Yoon Seok-yeol's foreign policy strategy	22
1.5. Foreign policy in the materials of major party and government meetings of the DPRK in 2023	28
1.6. China and the States of the Korean Peninsula in 2023—2024	34
1.7. Transformation of the U.S.—ROK alliance: interests of the allies, directions and prospects	40
1.8. Political dialogue between the Republic of Korea and Japan amid the regional instability	45
1.9. The relations between Russia and the DPRK: the real state and prospects	50
Chapter 2. ECONOMY AND EXTERNAL ECONOMIC TIES	
2.1. Foreign direct investment of the Republic of Korea in 2010—2020s	69
2.2. Problems and prospects of Russian-South Korean scientific and technical cooperation using the example of the Sakhalin region	74
2.3. The Impact of South Korean Export Controls on Exports to Russia in 2022—2023	80
2.4. Challenges and opportunities for high-tech exports of the Republic of Korea at the present stage	85
2.5. South Korean New Mobility Solutions and Prospects for Russian-Korean Cooperation in This Area	91

2.6. Science and technology policy of the Republic of Korea and the problem of personnel shortage	95
2.7. Innovations in healthcare industry of the Republic of Korea	100
Chapter 3. HISTORY, CULTURE, LITERATURE	
3.1. The DPRK everyday life in 1948—1950	112
3.2. Special Committee against Pro-Japanese Traitors’ activity (1948—1949)	116
3.3. Historical grievances vis-a-vis Japan in the policies of the new South Korean administration	122
3.4. On the issue of the concept of “postmodernism” in South Korean literature (using the example of prose of the 80—90s of the XX century)	127
3.5. K-Reading: Projects on Reading Popularization in Seoul of early 2024	132
3.6. Russian realities in contemporary South Korean fiction and their connection with the image of Russia in the Republic of Korea	137
3.7. Life after marriage: heels or sneakers (on the example of South Korean television series “Daughter-in-law: No, Thank You”)	145
3.8. South Korean “healing culture” in the context of Russian K-pop fandom	151
Chapter 4. KORYO-SARAM	
4.1. Uzbek Korean diaspora in Korea: a new phenomenon and new challenges (towards the anthropological dimension of Uzbek-Korean relations)	164
4.2. Phenomenon Of Ethnocultural Enclaves Of Russophone Koreans “Koryoin Maul” In South Korea	168
4.3. Koreans of Tajikistan: history and modernity	171
List of authors	181

Предисловие

В 2024 г. Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея отмечают 76 лет со дня образования. Первой 15 августа 1948 г. была провозглашена Республика Корея, тремя с лишним неделями спустя — 9 сентября — КНДР. Это хороший повод для анализа основных результатов, достигнутых двумя государствами в политической, экономической и культурной жизни, выявив достижения и вызовы в развитии каждого из них.

При этом текущий период развития международных отношений характеризуется как этап трансформации, перехода от постбиполярного мироустройства к новой конфигурации системы международных отношений, очертания которой пока что не до конца определены. Вследствие этого период переформатирования норм взаимодействия в международном пространстве представляет собой серьезный вызов и ведет к потенциальному росту напряженности в регионах мира, и Корейский полуостров в этом смысле требует особого внимания при формировании внешнеполитической стратегии, так как он на протяжении долгого времени остается не просто «проблемной» точкой на карте СВА, но и средоточием комплекса вызовов глобального характера. В 2024 г. продолжился тренд на нарастание геополитической напряженности как на Корейском полуострове, так и за его пределами. Негативное влияние на ситуацию в регионе оказывают такие факторы, как дальнейшая конфронтация США и КНР и связанное с ней укрепление союза Вашингтон—Токио—Сеул и его движение к «азиатскому НАТО», которое оправдывалось тайным союзом Москвы и Пхеньяна, привело к ситуации «самосбывающегося пророчества» — РФ, КНР и КНДР начали более активно взаимодействовать, объединенные общей угрозой. Неслучайно одна из частей монографии использует для процессов, проходящих на полуострове и в регионе, термин «геополитический разлом».

Всей этой актуальной и в значительной степени современной тематике и посвящена представляемая вашему вниманию коллективная монография, подготовленная по итогам XXVIII международной

научной конференции корееведов России и стран СНГ «Современные проблемы Корейского полуострова», проведённой в ИКСА РАН в Москве 28—29 марта 2024 г. и являющейся головным форумом специалистов по Корее. В коллективном исследовании анализируются проблемы региональной безопасности, внутренней и внешней политики двух корейских государств, их экономики, истории и культуры.

Значительный объем работы заняли исследования ключевых аспектов внешней политики двух Корей, будь то формирование системы гарантий безопасности как способа снижения ядерных рисков, особенности внешнеполитического курса КНДР и РК, а также политика КНДР и РК на российском, китайском, американском, японском и ближневосточном направлениях.

В экономическом разделе теоретические работы перемежаются с текстами исследователей-практиков, в частности посвященным перспективам российско-южнокорейского научно-технического сотрудничества на примере Сахалинской области. Не менее подробно раскрывается тема инноваций в различных отраслях — от кадровой политики до здравоохранения. Отдельный раздел монографии посвящен диаспоральным исследованиям.

Коллективная монография была бы неполной без рассмотрения вопросов, где доминирует тема политики памяти и «войн за историю», будь то представления о жизни в КНДР, не случись Корейской войны, вопросы «исторических обид» в современной РК или деятельность Специального комитета по расследованию преступлений против нации в Республике Корея.

Особое место в издании отведено темам, посвященным корейской культуре и филологии. Здесь аудитории предстоит познакомиться со срезом того, что представляет собой современная культура РК: в какой мере в ней отражаются социальные проблемы или образ России и др.

Таким образом, авторский коллектив монографии постарался ответить на наиболее актуальные вопросы современности и задать новые темы для исследования процессов, которые идут на Корейском полуострове и в которые вовлечены страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Данная коллективная монография будет интересна не только узкой аудитории специалистов, но и самому широкому кругу читателей, заинтересованных в изучении вопросов, касающихся Корейского полуострова.

Раздел 1

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

1.1. Корейский полуостров продолжает меняться

Собираясь на очередную, уже двадцать восьмую по счету конференцию корееведов, мы, как всегда, анализируем итоги прошлого года и вглядываемся в будущее года текущего и последующего.

Уже излишне говорить, что мы живем в век потрясений, вызванных крушением одной системы международных отношений и переходом к другой, принципиально новой. Однако при этом историческая инерция избавила нас от ряда негативных прогнозов, вероятность которых была достаточно высока, но благоразумие на этот раз взяло верх над геополитическими трендами. КНДР так и не провела ядерное испытание, которого «с нетерпением ждали» западные эксперты, и в целом, несмотря на высокий уровень взаимных демонстраций силы, на полуострове обошлось без событий, способных спровоцировать вооруженный конфликт.

В свою очередь, Республика Корея, невзирая на присоединение к ряду антироссийских санкций, все же воздерживается от резкого сворачивания всех связей, в том числе деловых и коммерческих, и продолжает искать пути минимизации негативного влияния навязанных Вашингтоном ограничений на сотрудничество с Россией.

Тем не менее один из важных трендов прошлого года состоял в усилении противостояния в стратегическом треугольнике Москва—Пекин—Вашингтон, вследствие чего происходит становление в регионе двух военно-политических блоков — институционально оформляемого после саммита 2023 г. в Кэмп-Дэвиде союза Вашинг-

тона, Сеула и Токио и формирующегося в ответ, пока неформально-го, союза Москвы, Пхеньяна и Пекина.

Чрезвычайно важным событием конца 2023 — начала 2024 г. стала радикальная смена КНДР политики на межкорейском направлении. По сути, в КНДР впервые с момента окончания войны признали реальность существования двух Корей. Несмотря на то, что еще 30 лет назад гипотетическое объединение по принципу «одна страна, одна нация, две системы» еще воспринималось возможным, сегодня историческая и культурная основа для объединения двух Корей истончилась, и на полуострове существуют и в долгосрочной перспективе будут существовать два враждебных друг другу государства, за которыми стоят великие державы. То же, что понимают под объединением в Южной Корее, является не объединением, а поглощением Северной Кореей и образованием «еще большей Республики Корея».

Хотя на Западе отказ Пхеньяна от парадигмы объединения воспринимают как еще одно доказательство агрессивности северокорейского режима, на деле мы наблюдаем отказ от претензий на южную половину полуострова, проявляющийся даже в том, что изображение всего полуострова уходит из официальной символики КНДР. Конечно, северяне заявляют, что в случае спровоцированного Югом военного конфликта КНДР одержит в нем победу и территория РК войдет в ее состав, но подчеркивается, что силовое объединение возможно только в таком случае. Безусловно, сегодня Пхеньян не рассматривает серьезно сценариев инициирования вооруженного конфликта на полуострове.

В этом контексте хочется надеяться, что, несмотря на ощутимо поднявшийся градус напряженности и продолжающуюся гонку вооружений, стороны не перейдут грани, за которой — новая война на полуострове. Более того, виден тренд, в рамках которого как Север, так и Юг не намерены излишне вовлекаться в противостояние США и Китая, если оно будет проходить за пределами Корейского полуострова.

2024 г. уже стал богатым на знаковые события. В первую очередь, речь идет о парламентских выборах в Республике Корея, которые прошли 10 апреля. По их результатам убедительную победу завоевала оппозиционная Демократическая партия «Тобуро», получившая большинство мандатов в парламенте. Демократы относятся к России существенно лучше, нежели президентская «Сила народа». Прозападный президент РК Юн Сок Ёль не смог, таким образом, преодолеть сопротивление демократов в парламенте и досрочно стал «хромой ут-

кой», не имея возможности эффективно проводить через Национальное собрание необходимые ему законопроекты и назначения. Как будет выстраиваться взаимодействие парламента и правительства в новых условиях — покажет время, однако с точки зрения внешней политики для России результат выборов стал хорошей новостью.

Следующее событие — визит в КНДР президента Российской Федерации В.В. Путина, способный сыграть в истории двух стран и региона не меньшую роль, чем знаковый визит в 2000 г., который в свое время стал зримой приметой начавшегося «поворота на Восток». Не исключено, что его итоги существенно поменяют архитектуру региональной безопасности. В условиях, когда Запад продолжает распространять информацию об углублении военно-технического сотрудничества между РФ и КНДР, страны продолжают развивать и экономический, и гуманитарный треки взаимодействия. Открылось прямое авиасообщение Владивосток—Пхеньян, и в КНДР приехали первые группы российских туристов.

Важным для региона событием могут оказаться президентские выборы в США в конце текущего года. Южнокорейские СМИ уже наполняются страшилками о том, что произойдет в случае победы Трампа, который может продолжить курс на изоляционизм Америки, поднять цену за содержание американских войск в Южной Корее и снова попытаться, хотя бы на уровне личных взаимоотношений, «подружиться» с Ким Чен Ыном. Хотя в реальности институциональные возможности Трампа будут сильно ограничены деятельностью Конгресса, масштабы политики, направленной на распространение американской гегемонии в ущерб внутренним интересам США, могут быть свернуты, и это окажет свое влияние как на Корейский полуостров, так и на другие регионы.

Ясно одно: в ближайшие годы Корейский полуостров окончательно перейдет от парадигмы попыток урегулирования к парадигме перманентного «холодного» конфликта, и этот конфликт будет зависеть прежде всего от взаимоотношений между сверхдержавами формирующегося триполярного мира. Важны будут не только отношения форматов КНР—США, США—Южная Корея, Россия—КНДР, но и взаимоотношения обоих корейских государств с Японией (где у КНДР явно наметились позитивные подвижки) и критически важное для Сеула экономическое взаимодействие с Китаем. Каким образом будут развиваться указанные векторы взаимоотношений, покажет время.

1.2. Геополитические разломы на Корейском полуострове и в регионе Северо-Восточной Азии

Верховный главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и командующий Европейским командованием США генерал К. Каволи посетил Сеул 28 февраля 2024 г., где провел переговоры с министром обороны РК Син Вон Сиком и советником по национальной безопасности Чан Хо Чжином, которые попросили его, в частности, чтобы НАТО оказывало Южной Корее внимание и поддержку для предотвращения провокаций со стороны Северной Кореи. Это стало первым визитом высшего командующего НАТО в Южную Корею¹.

Данный факт — одно из многих событий, отражающих, как стремительно изменяется геостратегическая ситуация в регионе Восточной Азии и на Корейском полуострове в тревожном направлении. Специалисты, на постоянной основе изучающие динамику развития военно-политической ситуации в Корее, неминуемо приходят к неутешительному заключению, что в течение трех последних лет происходила ее последовательная и значительная деградация. Всего три-четыре года назад на полуострове была стабильная ситуация в сфере безопасности с низким уровнем военной активности, приоритетом политико-дипломатических методов урегулирования корейской проблемы. Достаточно вспомнить три межкорейских саммита, последний из которых увенчался подписанием высоко оцененного экспертами во всем мире Военного соглашения 2018 г., три личных встречи между президентом США Д. Трампом и лидером КНДР Ким Чен Ыном, хорошо налаженные каналы личной связи между ними.

Сегодня мы наблюдаем, к сожалению, диаметрально противоположную ситуацию. В Сеуле все достижения предшествующего правительства Южной Кореи по укреплению безопасности называют «фальшивым миром»; в конце 2023 г. произошел отказ от упомянутого Военного соглашения между Севером и Югом Кореи; военная активность по обе стороны от 38-й параллели стремительно нарастает. В 2022 г. РК и КНДР в своих доктринальных документах вновь стали определять друг друга в категории «врага», и не проявляются признаки готовности возобновить диалог и контакты.

Среди многих источников роста напряженности в регионе Восточной Азии считаем важным выделить новые, прежде отсутствовавшие факторы геостратегии. В рамках нашей статьи выделим два из

них: изменение содержания и задач военно-политического союза между США и РК, а также появление и закрепление здесь нового игрока в лице НАТО.

Американо-южнокорейский военный союз, созданный в 1953 г., и его современный вариант сильно отличаются друг от друга. Главная задача, для чего этот альянс создавался, заключалась в том, что США брали на себя обязательство защищать Южную Корею от возможной агрессии со стороны Северной Кореи. Сегодня как спектр, так и баланс обязательств и ответственности между двумя участниками альянса существенным образом трансформировались. Теперь уже Южная Корея берет на себя обязательство помогать США решать их военно-политические задачи за пределами Корейского полуострова, в других районах Восточной Азии, прежде всего в Тайваньском проливе. Т. е. теперь Сеул готов участвовать в военных операциях США далеко от берегов Кореи, чтобы помочь Вашингтону решать его стратегические задачи, прежде всего по окружению и сдерживанию Китая. Об этом сейчас открыто пишут наиболее авторитетные американские политологи-кореееды. Среди них Виктор Ча, старший вице-президент по Азии и руководитель кафедры Кореи в Центре стратегических и международных исследований (CSIS) в Вашингтоне. Утверждая, что Китай по-прежнему представляет собой серьезную угрозу либеральному международному порядку, он выступает за усиление способности Соединенных Штатов собрать своих союзников, чтобы принять вызов.

Американский политолог высоко оценивает успехи администрации Байдена, которая за последние три года внесла наиболее важные после Второй мировой войны изменения в архитектуру безопасности Азии с момента создания союзнической системы по типу «ступицы и спицы» — в виде двусторонних альянсов, замыкающихся на Вашингтон. Ныне сформированную структуру Виктор Ча определяет в качестве «объединения» традиционной системы двусторонних альянсов в многосторонние, функционально основанные коалиции для решения различных аспектов китайской проблемы. Однако этого, по мнению представителя Центра стратегических и международных исследований, все равно недостаточно. Он призывает руководство США побудить Южную Корею и Японию закрепить двустороннюю декларацию безопасности для усиления сдерживания на двух театрах военных действий. Такой альянс, по мысли американского политолога, будет не юридически официальным военным союзом, которые уже существуют между США и Японией, США и Южной Кореей с тем, чтобы не

вызвать опасения соседей, а примет форму политической декларации общих интересов безопасности, аналогичную той, о которой Япония и Австралия договорились в 2007 г., а потом расширили и обновили в 2022 г. Виктор Ча рекомендует, чтобы такая декларация содержала признание Сеулом роли всех семи баз командования ООН в Японии для защиты Южной Кореи, прежде всего в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств на Тайване, с тем чтобы усилить взаимозависимость сдерживания на корейском и тайваньском театрах военных действий. Автор этой идеи также настаивает на том, что новая предлагаемая им военно-политическая структура должна включать «поддержку Японией максимально возможной военной силы РК и политическую приверженность Японии укреплению сдерживания в мирное время со стороны направляющих государств Организации Объединенных Наций, чтобы препятствовать оппортунистической агрессии со стороны Северной Кореи, если непредвиденная ситуация на Тайване будет беспокоить Соединенные Штаты и Японию. Заявление такого типа продемонстрировало бы, насколько три союзника могут более эффективно противостоять общим региональным угрозам вместе, чем по отдельности»².

Приходится признать, что администрация Дж. Байдена прилагает сверхэнергичные и последовательные усилия для претворения в жизнь данных планов. Эта констатация в полной мере относится и к треугольнику США—Япония—Южная Корея, который в течение 2023 г. претерпел глубокую трансформацию.

Кульминацией данного процесса стал первый в истории трехсторонний саммит США, Японии и Южной Кореи, который был проведен 18 августа 2023 г. в Кэмп-Дэвиде, резиденции американского президента. Эта встреча в верхах ознаменовала настоящий прорыв в истории достаточно длительного процесса формирования трехсторонней военно-политической структуры. По итогам этого саммита на международной арене возникла принципиально новая конструкция. И теперь исследователи с полным основанием утверждают, что произошло качественное преобразование объединения, которое до сих пор умещалось в рамках понятия «коалиционная структура», в почти «полноформатный военно-политический пакт о безопасности»³.

Одной из принципиально важных характеристик нового пакта стало то, что если раньше он рассматривался как локальный инструмент, предназначенный исключительно для региона Северо-Восточной Азии с прицелом на Северную Корею, то теперь его главная мис-

сия стала глобальной и заключается в обеспечении стратегических задач возглавляемых США союзников во всём Индо-Тихоокеанском регионе. В документе «Дух Кэмп-Дэвида» указано: «Наше партнёрство построено не только для наших народов, но и для всей Индо-Пацифики»⁴.

Таким образом, Вашингтон продолжал энергично выстраивать новую глобальную архитектуру военно-политических союзов, находящихся под его беспрекословным контролем, по периметру границ России и Китая, объединяя их в замкнутую на себя силовую инфраструктуру от Атлантического до Тихого океана.

И в этой глобальной конфигурации «восточноазиатскому треугольнику» предназначена принципиально важная миссия. О ее целях экспертное сообщество уже активно размышляет. Один из возможных вариантов — переформатированный треугольник должен замкнуть цепь аналогичных альянсов *QUAD*, *AUKUS* и достроить систему новых военно-политических структур в Азии.

Теперь вернемся к отмеченному в начале нашей работы второму новому феномену, появившемуся в регионе Северо-Восточной Азии — появлению и утверждению здесь нового игрока в лице НАТО.

Хорошо известны важные вехи на этом пути, в том числе впервые в истории участие лидеров четырех государств региона — Японии, РК, Австралии и Новой Зеландии — в саммите НАТО в Мадриде в июне 2022 г., визиты генерального секретаря данного военного альянса Йенса Столтенберга в Южную Корею и Японию в январе-феврале 2023 г. и т. д. Очевидно, что руководство РК и Японии благосклонно относится к перспективам расширения сотрудничества с НАТО и расширению присутствия этого блока в Восточной Азии. Правящие круги и многие политологи, в том числе в Южной Корее, стараются представить НАТО как фактор стабильности и укрепления безопасности. Например, исследователь из университета Чоннам Лим Дэ Хун пишет, что «...сотрудничество между Южной Кореей и НАТО не только посылает четкий сигнал о сдерживании (и, следовательно, о предотвращении войны), но и представляет собой обязательство защищать во всем мире либеральные ценности, которые разделяют обе стороны»⁵. Попытки Вашингтона представить этот альянс как чисто оборонительную, никому не угрожающую структуру, очевидно не искренни. Аксиомой является факт, что любой военный союз по определению создается против кого-то, кого страны-участники определяют своим врагом, и предназначен для борьбы и окончательной победы над этим противником. Появление на Тихом океане Североатлантического

альянса, создававшегося с зоной ответственности в Западной Европе, само по себе неестественно. Этот факт свидетельствует, что данный «оборонительный» союз находится в процессе постоянной экспансии, радикального расширения сферы своей деятельности, что объективно и неизбежно сужает пространство стратегической безопасности тех стран, против которых данный военный блок действует. После 1991 г. эксперты насчитывают шесть волн расширения НАТО на Восток, включая вступление в эту организацию Швеции и Финляндии весной 2024 г. Число его членов удвоилось с 16 до 32.

Очевидно, что одной из главных причин роста стратегической напряженности является курс Вашингтона на глобальное расширение НАТО. Результатом его безостановочного расширения на Восток с целью окружения России в Европе стал вооруженный конфликт на Украине. Сейчас США предпринимают активные усилия по распространению деятельности военного альянса на Восточную Азию.

Такое же восприятие данного феномена мы находим и у Пекина.

Динамичное сближение РК с НАТО при администрации Юн Сок Ёля, инициировавшего реорганизацию посольства Южной Кореи в Брюсселе в миссию при НАТО, что было поддержано Североатлантическим альянсом 28 сентября 2022 г., а в июле 2023 г. подписавшего соглашение о двустороннем партнерстве, предусматривающем сотрудничество в 11 областях — от борьбы с терроризмом и нераспространения ядерного оружия до новых технологий и киберзащиты, — не на шутку встревожило руководство КНР. Одним из проявлений негативной реакции со стороны Китая стало предупреждение Ху Сицзиня, редактора китайской государственной газеты Global Times, который написал: «Если Южная Корея займет враждебную позицию по отношению к своим соседям, то она закончит так же, как Украина»⁶.

Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров в этой связи отмечал: «НАТО не ограничивается организацией жизни европейского континента. Еще с Мадридского саммита в июне 2022 г. провозглашена глобальная ответственность военного блока, особенно в отношении Азиатско-Тихоокеанского региона, который натовцы называют Индо-Тихоокеанским. В нем взят курс на создание блоковой архитектуры против России и Китая»⁷.

Такая деятельность вызывает тревогу в Северной Корее. Северокорейские эксперты в этой связи с определенными на то основаниями подчеркивают, что НАТО «путем расширения и укрепления сотрудничества с шовинистическими альянсами безопасности, включая

“AUKUS”, “Quad” и “Five Eyes”, пытается протягивать руку к АТР. ... Проникновение НАТО, являющегося местоимением войны и конфронтации, в этот регион при любых вариантах не принесет никакого блага»⁸.

Конечно, в РК достаточно широкие круги общества и политических сил призывают к тому, чтобы сохранить сбалансированность внешнеполитического курса страны, не допуская ухудшения отношений с Россией и КНР. Но официальный Сеул предпочитает делать акцент на полной солидарности с Вашингтоном, не фокусируя внимание на последствиях «наихудшего» сценария — оказаться на острие конфронтации между США и Китаем и одним из первых попасть в жернова потенциального конфликта. По этой и другим причинам в Северо-Восточной Азии и на Корейском полуострове продолжает нарастать напряженность.

1.3. Формирование системы гарантий безопасности как способа снижения ядерных рисков на Корейском полуострове

За последнее время ситуация в области ядерного нераспространения на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии существенно осложнилась. Недавние поправки к Конституции КНДР отражают стремление северокорейского руководства закрепить ядерный статус страны и делает его «необратимым». В этих условиях, как замечает А. Картунов, «любой новый переговорный процесс с Пхеньяном должен по необходимости исходить в первую очередь из ближайших интересов, опасений и приоритетов самой Северной Кореи. По всей видимости, приоритетами Пхеньяна являются гарантии безопасности КНДР и отмена хотя бы части международных санкций, связанных с ракетно-ядерными программами Северной Кореи»⁹.

Со своей стороны, западным экспертам уже давно было очевидно, что «Северная Корея не собирается отказываться от ядерного оружия до тех пор, пока Ким Чен Ын продолжает верить, что его режиму угрожает экзистенциальная угроза. С этой целью потребуются меры транспарентности и доверия, чтобы укрепить взаимопонимание между двумя сторонами: убедить Соединенные Штаты и их региональных союзников в том, что Северная Корея готова и способна выполнять свои международные обязательства, и, в свою очередь, убедить Ким Чен Ына, что никто не хочет поступить с ним, как с Каддафи»¹⁰.

Выход из сложившейся ситуации может состоять в том, чтобы сосредоточиться не на денуклеаризации Северной Кореи, а на мерах по уменьшению ядерных рисков, включая меры транспарентности и военного доверия. При этом следует учитывать, что, по мнению российских экспертов (К. Асмолов и др.), КНДР так или иначе демонстрирует приверженность идеям нераспространения ядерного оружия. Так, в Законе о политике КНДР в отношении ядерных вооруженных сил говорится о том, что страна «принимает последовательные охранительные меры по нераспространению ядерного оружия, технологий, оборудования и материалов ... а также не размещает его на территории других стран»¹¹.

Также меры по снижению ядерных рисков и денуклеаризации не исключают друг друга. Так, меры, традиционно рассматриваемые в контексте денуклеаризации, например прекращение производства расщепляющихся материалов или замораживание запусков ракет, на самом деле являются мерами по снижению риска¹².

В любом случае, речь идет о том, чтобы оба корейских государства, а также остальные страны Северо-Восточной Азии не пересекали так называемые красные линии в области безопасности. Красную линию можно определить как «территориальную границу или иной предел военных действий, который противник не должен пересекать»¹³. Так, совместные учения США или демонстрацию силы КНДР рассматривает как ожидаемое вторжение. Даже несчастный случай, который может произойти во время этих учений, могут быть восприняты КНДР как пересечение красных линий. Это, по мнению западных аналитиков, может побудить КНДР нанести серию ограниченных ударов по военным базам США, их персоналу или объектам в регионе, или по целям США вдоль демилитаризованной зоны.

Поскольку наибольший риск непреднамеренных инцидентов связан с недостаточной осведомленностью о военной активности, такой как учения и пуски ракет, прежде всего следует стремиться к выработке мер по информированию сторон о предстоящей военной деятельности в ракетно-ядерной сфере. КНДР подвергается критике со стороны международных организаций за проведение ракетных пусков по траектории над Японией без предупреждения гражданских самолетов и кораблей. Учитывая, что Пхеньян настаивает на том, что это ракетные испытания, а не оперативные учения, обеспечение своевременного уведомления является одной из относительно простых мер, которая одновременно повысит доверие к Северной Корее как актору международного сообщества, избегая при этом риска случайного воз-

никновения ущерба гражданскому населению. В мае 2023 г. Пхеньян заявил о своей готовности сделать именно это, уведомив Токио о своих планах по запуску ракеты со спутником¹⁴.

В качестве мер по снижению ядерных рисков США и Южная Корея могли бы внести изменения в свое военное планирование, отказавшись от обезоруживающих ударов по северокорейским пунктам управления и контроля и/или попыток обезглавливания руководства КНДР. В ответ они могли бы ожидать от Пхеньяна обещания не передавать полномочия по использованию ядерного оружия на уровень нижестоящего военного командования и начать двусторонний стратегический диалог¹⁵.

В целом, по мнению ученых и экспертов, для обеспечения региональной стабильности «необходим долгосрочный, постоянный и всесторонний проект управления рисками в сочетании с традиционными мерами поддержания баланса сил и ядерного сдерживания»¹⁶. В частности, эксперты Института ООН по исследованию проблем разоружения (UNIDIR) предлагают переосмыслить вопросы снижения ядерных рисков на более систематической основе. Они предложили концепцию, определяющую четыре сценария возможных рисков: доктринальный, эскалационный, несанкционированный и случайный. Были изложены подходы к снижению риска для каждого из них, установлены общие цели и предложены иллюстративные меры: «Изучение Корейского полуострова на предмет потенциальных “триггерных событий” в различных путях использования является обязательным условием для определения соответствующих мер по снижению рисков. Таким образом, международное сообщество может перейти к определению практических и осуществимых наборов мер снижения рисков, соответствующих ситуации, устраняя возможные пути, уменьшая их количество и, таким образом, снижая риск использования в целом»¹⁷.

На реальный риск ядерного распространения в Северо-Восточной Азии отреагировала и российская дипломатия. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что «причиной развития событий по негативному сценарию было и остается нежелание США и их союзников по региону — вопреки Сингапурскому совместному заявлению лидеров КНДР и США от 12 июня 2018 г. и ряду межкорейских документов — вести с КНДР диалог о предоставлении ей гарантий безопасности, отвечать на односторонние уступки со стороны Пхеньяна, принимать меры по укреплению доверия и нормализации отношений с Северной Кореей»¹⁸.

Уточняя этот тезис, заместитель министра иностранных дел РФ Сергей Рябков отметил, что «единственным надежным способом не просто отойти от опасной черты, а решить в комплексе многочисленные проблемы субрегиона, включая ядерную, стало бы создание системы поддержания мира. В ее рамках на основе принципов равноправия, поэтапности и синхронности следует предоставить гарантии безопасности всем, кто в них нуждается»¹⁹.

Таким образом, идея гарантий безопасности может стать ключевой и разрядить напряженность на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии. Вспомним, что именно отсутствие таких гарантий со стороны Запада привело к обострению положения в Евро-Атлантическом регионе, включая ситуацию вокруг Украины.

Поэтому совместные усилия российской и китайской дипломатии на основе тех, что уже были согласованы в 2017 г., могут стать для Северо-Восточной Азии весьма востребованными. При этом самым трудным вопросом остается проблема, как согласовать де-факто ядерный статус КНДР с рамками и условиями международного режима ядерного нераспространения.

1.4. Инновации в стратегии внешней политики президента Юн Сок Ёля

«120 политических задач правительства Юн Сок Ёля» — документ об основных задачах деятельности нового президента, вступившего в должность 10 мая 2022 г., обнародованный через два месяца после инаугурации, предусматривает утверждение в политике принципа здравого смысла (상식 회복)²⁰.

В области внешней политики этот принцип реализовался в виде важнейшей инновации: ставится задача выхода внешней политики РК за пределы региона и превращения в глобальную державу в союзе с США. Причем она должна стать не «рядовой» глобальной державой, а играющей ключевую роль в решении глобальных проблем и превратиться в страну, способствующую установлению в мире в качестве ведущего государства в составе группы стран «мировой демократии» свободы, мира и процветания на основе правильной дипломатии и на стратегии обеспечения безопасности.

Инновация — это новая стратегия, новая тактика, новые методы, новые формы обеспечения и новые приемы реализации четырех перечисленных составляющих как внутренней, так и внешней политики

в сфере экономики, техники, технологий, науки, обороны, безопасности, культуры (хотя в этой области они не могут внедряться быстро, потому что культура складывается веками, а политика и экономика, военные дела могут меняться в относительно краткие по историческим меркам сроки, иногда всего за год или два).

Как известно, по Конституции РК срок полномочий президента всего пять лет. Всякий президент, коль скоро он избирается главой государства в президентской республике, хочет оставить в истории своей страны какой-то след, а это всегда возможно только при проведении инноваций хотя бы в одной-двух областях, не говоря уже о более масштабных новациях в различных сферах. Вопрос в том, насколько эти инновации были продуманы, подготовлены, просчитаны основные последствия их реализации и насколько они умело реализуются. Известна, например, программа преобразований в России на период до 2030 г., изложенная президентом России В.В. Путиным в его Послании Федеральному собранию Российской Федерации. Как он отметил 20 марта 2024 г. во время встречи со своими доверенными лицами после завершения выборов президента России, она была тщательно проработана со всеми органами государства, которые также опирались на пожелания и предложения населения страны, т. е. «просчитана и обеспечена финансированием»²¹. Также необходимо обратить внимание на то, что мало заявить инновации или выдвинуть программы, важна умелая их реализация, а это требует «творческого подхода, требуют личной отдачи от всех, кто работает на благо Родины и на достижение результатов»²², т. е. они должны быть поддержаны обществом и реализованы при активном его участии.

Инновационная политика и идеология опираются прежде всего на объективные материальные ресурсы. Как отмечал в своей инаугурационной речи президент Юн Сок Ёль, Республика Корея входит в десятку крупнейших экономик мира²³. Она относится к числу государств с новаторскими методами решения возникающих проблем как в экономике, так и в науке, технологиях, а также культуре и политике. Она же стала первой страной, которая в условия пика пандемии, когда многое еще не было известно о ее природе и часто не знали или не могли применять какие-то приемлемые щадящие методы лечения, провела выборы в парламент, в которых приняли участие более половины имевших право голоса избирателей, т. е. более чем 25 млн человек. Южная Корея также достаточно благоприятно вышла из пандемии без каких-то серьезных потерь для экономики страны, а также ее внешней торговли.

В то же время в политике часто инновационные подходы определяются и провозглашаются из субъективной оценки ситуации в мире и роли субъекта этих инноваций, иными словами из авторитета государства как активного члена международного сообщества. Известно, что Республика Корея была одним из инициаторов формирования объединения так называемых средних стран, институционализировав группу в виде провозглашенной в 2013 г. МИКТА (Мексика, Индонезия, Республика Корея, Турция, Австралия), и выступила от ее имени на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Республика Корея приглашается на саммиты «Группы семи», а также на саммиты НАТО; она сотрудничает с большинством стран мира, налаживая тесные контакты — например, с АСЕАН, Организацией африканского единства, во множестве международных, региональных межгосударственных объединений, — а также активно участвуя в мероприятиях по снижению выбросов парниковых газов, активно переходя к углеродно-нейтральным видам транспорта и производства.

На базе вышеперечисленных позиций РК в мире, для выполнения инновационной задачи превращения в центровое (ключевое) государство в решении глобальных проблем, предусматривается не просто укрепление сотрудничества с США или продление военно-политического сотрудничества на 60 лет, как это было заявлено бывшим президентом Пак Кын Хе в 2013 г. по случаю 60-летия Договора о взаимной обороне между США и РК. Имеется в виду формирование «всеобъемлющего стратегического союза» между Южной Кореей и США. Сеул и Вашингтон достигли консенсуса по расширению инвестиций и укреплению сотрудничества в области НИОКР в таких развивающихся технологических областях, как: полупроводники, аккумуляторы, чистая энергия, искусственный интеллект и вычислительная техника.

РК налаживает сотрудничество с объединением AUKUS, QUAD, а также НАТО (пока на политическом уровне, принимая участие в политических мероприятиях НАТО, в частности на саммитах НАТО 2022—2024 гг.). Южная Корея поддерживает позицию США по проблеме Тайваня. В интервью агентству Reuters в апреле 2023 г. Юн Сок Ёль заявил, что «проблема Тайваньского пролива — это не только проблема между Китаем и Тайванем, но и глобальная проблема, как Корейский полуостров». Это означает, что Южная Корея стремится к установлению научно-технологического, военно-технического сотрудничества с США, а также с другими союзниками из группы стран «мировой демократии». Фактически это свидетельство

полного присоединения РК к странам Запада в политике, дипломатии и в военной, военно-технической сферах. В экономике она уже давно является составной частью экономики развитых капиталистических стран.

Это меняет в определенной степени отношения РК с Китаем. При предыдущих пяти президентах Южная Корея придерживалась установления отношений стратегического партнерства, заключив Соглашение о свободной торговле с КНР. После обострения отношений между США и КНР в 2017 г., при президенте Мун Чжэ Ине Южная Корея в основном придерживалась политики «стратегической двусмысленности», стараясь сохранить баланс между Китаем и США. Мун Чжэ Ин также заявил три «нет» относительно системы ПВО—ПРО ТНААД в Южной Корее. Президент Юн подчеркивал, что будет придерживаться «взаимоуважительных» отношений между Сеулом и Пекином, учитывая при этом огромный объем торговли с ним; тем не менее такие шаги, как критика президентом Юном заявления Мун Чжэ Ина по ТНААД (в августе 2022 г. заявил во время слушаний в парламенте, что ТНААД — это проблема суверенитета в области безопасности и должна решаться по нашему собственному усмотрению) говорят о новых подходах правительства РК и к отношениям с Китаем. Юн считал возможным также передислокацию ТНААД. Вступление РК в программу 4 Chip и упомянутая ранее поддержка позиции США по Тайваню, а также позиция по ТНААД свидетельствуют, что Китаю будет уделяться меньшее значение, чем ранее. Во всяком случае, данные за 2023 г. показывают, что по состоянию на ноябрь 2023 г. Южная Корея экспортировала в Китай товаров на 114 млрд долл. и импортировала на 132 млрд долл.

Предположительно объем торговли за 2023 г. между КНР и РК составил примерно 280 млрд долл., к тому же Южная Корея имела дефицит в размере 18 млрд долл. в торговле с Китаем. Это первый случай дефицита в торговле между РК и КНР с момента установления дипломатических отношений между двумя странами в 1992 г. Напомним, что в 2021 г. объем торговли между РК и КНР составил около 330 млрд долл.

Юн Сок Ёль первым из всех президентов РК объявил Японию союзником по проблемам свободы и демократии. Он возобновил так называемую челночную дипломатию с Токио, встретившись за один 2023 г. восемь раз с премьер-министром Кисидой на различных мероприятиях, а также обменявшись официальными визитами. Он решил оставить истории противоречия между двумя странами по проблемам

прошлой истории, закрыв вопрос о сексуальных рабынях и принудительном труде корейских работников на военных заводах Японии в годы Второй мировой войны, считая, что расширение и укрепление связей между ними постепенно само по себе разрешит все вопросы прошлого. Такая политика привела к расширению торговли, росту в 2023 г. туристического обмена двух стран (9,5 млн туристов), сокращению дефицита РК в торговле с Японией.

Активизация политики РК на Ближнем Востоке привела к тому, что во время визита президента Юна в Объединенные арабские эмираты в январе 2023 г. было заявлено, что ОАЭ инвестируют 30 млрд долл. в РК. Визит президента Юна в Саудовскую Аравию в октябре того же года привел к заключению контрактов на 15 млрд долл., а также приглашению южнокорейского бизнеса в масштабный проект Саудовской Аравии — строительство г. Неом.

Инновационные методы, применяемые дипломатией РК, весьма впечатляют.

Пока сложно судить об эффективности и полезности проявляемых инновационных инициатив в области внешней политики РК. Вместе с тем, например, не могут не впечатлять встречи президента РК Юн Сок Ёля с более чем 90 главами государств и правительств мира за один год или то, что министр иностранных дел РК за полтора года своей службы в поездках в другие страны пролетел в общей сложности более 90 тыс. км, в два с лишним раза больше, чем земной шар. Или, например, творческий подход, который проявлен дипломатией РК при подготовке к проведению восточноазиатского Давоса в Южной Корее. Как известно, возникла идея проводить мировые экономические форумы не только в маленькой швейцарской деревушке Давос. И вот состоялся ближневосточный Давос в Саудовской Аравии. Понятно, что инициативу проведения восточноазиатского (ВА) Давоса взяла на себя Южная Корея. Если Саудовская Аравия приглашала без оговорок о численности участников и об их категориях, так как вроде ясно, что это должны быть представители бизнеса, а также политики, определяющие развитие экономики, то Южная Корея подошла творчески и объявила о 999 участниках ВА Давоса. При этом указав, что это должны быть как минимум 50 политиков, 50 парламентариев, 50 представителей крупного бизнеса, 50 банкиров, по 50 представителей малого и среднего бизнеса, а также по 50 по отраслям от каждой страны. Никогда нигде не было такого хурала для обсуждения вопросов экономического развития мира.

Оба раза самым активным соорганизатором и инициатором этих «крупнейших», по оценке представителей исторического Запада, мероприятий выступила Республика Корея, еще раз подтверждая свою глобальную роль в борьбе за мировую демократию.

Инновационная политика нынешней администрации РК отражается, естественно, и на отношениях России с Республикой Корея. Вступление в союз «мировой демократии» не может не отразиться на отношении к России, которую относят к числу ведущих стран так называемой мировой автократии. На встрече с руководителями мировых информационных агентств в рамках Петербургского международного экономического форума 5 июня 2024 г. президент России В.В. Путин отметил: «Сегодня, к сожалению, по многим направлениям нашего сотрудничества со стороны Кореи созданы известные проблемы — очень жаль. Мы работаем с другими странами, хотя продолжали бы работать и с Кореей, но это не наш выбор, это выбор корейского руководства». В то же время он отметил, что «какого-то русофобского настроения в работе руководства Республики Корея не наблюдается. Нет и прямых поставок каких-то вооружений в зону конфликта, и мы это высоко ценим». И далее подчеркнул, что Россия рассчитывает, что российско-корейские отношения не деградируют, имея в виду и нашу заинтересованность в развитии двусторонних отношений применительно к Корейскому полуострову в целом²⁴.

Юн, юрист по образованию, своим решением сделал ничтожным решение Верховного суда РК 2018 г. о выплате фирмами Mitsubishi Heavy Industries и Nippon Steel компенсации насильно мобилизованным во время Второй мировой войны на эти предприятия корейцам и их потомкам. При этом просто обманул граждан своей страны, заявив, что достигнута с японской стороной договоренность, что крупные фирмы РК и Японии создадут особый фонд ради будущего молодежи и что из него и будут выплачивать компенсации жертвам принудительного труда. Но оказалось, что никакой договоренности нет, что это было предложение южнокорейской стороны, а Япония еще не определилась по этому предложению, и также не решено, внесут ли средства в этот фонд упомянутые японские фирмы. Но вместе с тем, только за прошлый год в рамках челночной дипломатии лидеры РК и Японии встречались 8 раз, 9,5 млн туристов РК и Японии посетили страны друг друга.

Но не это даже главное. Неоднократно заявленное единство взглядов РК и Японии по вопросам ценностей свободы, прав человека, безопасности, глобальной повестки дня — это сигнал о том, что

руководство РК считает — Южная Корея окончательно перешла на сторону исторического Запада. Об этом свидетельствует также тот факт, что после проведения в 2022 г. первого «саммита мировой демократии» по инициативе президента США Дж. Байдена были проведены в 2023 и 2024 гг. еще два «мировых саммита демократий».

И в этом плане неудивительно, что в интервью британскому агентству Рейтер 19 апреля 2023 г. президент Юн Сок Ёль заявил о том, что если в ходе СВО на Украине пострадает мирное население, что не будет приемлемым для мирового сообщества²⁵, то возможны поставки вооружения РК и на Украину непосредственно, т. е. намерение принять участие в ведущейся сейчас Западом не просто гибридной, а в некоторых отношениях прямой ограниченной войне против России, чтобы подорвать растущее сопротивление стран Глобального Юга действиям самозванных мировых «садовников» по сохранению их гегемонии и навязыванию их норм асоциального поведения людей. Хотя в самой Южной Корее не так заметно вызывающее утверждение асоциальных норм поведения, укореняющихся на Западе, все же могут возникнуть в будущем вопросы в отношениях со странами Глобального Юга.

Новая администрация Южной Кореи по согласованию с США взяла ранее не встречавшийся курс на материальное истощение КНДР за счет гонки вооружений, а также вынуждая Пхеньян из-за совместных военных учений США и РК на территории Южной Кореи, количество которых существенно увеличилось в 2022—2023 гг., расширять пуски ракет всех типов и масштабы артиллерийских стрельб, на которые тратятся большие деньги и расходуется много снарядов и единиц дорогостоящей ракетной техники.

Внешнеполитические задачи президента РК пока еще не до конца реализованы, так как прошло менее половины срока его полномочий, поэтому рано еще делать окончательные выводы. Посмотрим, как дальше будет реализовываться эта политика и к каким результатам для страны она приведет.

1.5. Внешняя политика в материалах заседаний ведущих партийных и государственных органов КНДР в 2023 г.

При работе над темой были задействованы доступные материалы северокорейских СМИ, освещающие важнейшие события 2023 г., связанные с работой партийных и государственных органов КНДР.

При подборе источников был сделан фокус на информацию о пленумах ЦК ТПК и сессии ВНС с привлечением информации о заседаниях ЦВК ТПК. В ходе их изучения основное внимание уделялось тому, насколько представлена международная и внешнеполитическая тематика (в том числе в сравнении с другими пунктами повестки мероприятий), а также тому, как характеризуется состояние международных отношений в текущий момент и отношения с важнейшими контрагентами, как дружественно, так и враждебно настроенными. Для лучшего понимания специфики рассмотренных текстов также дополнительно были привлечены заявления северокорейских официальных лиц, а также статьи исследователей и международных обозревателей, размещенные на страницах крупных медиа КНДР. Такой подход позволяет выделить из общей картины генеральную линию внешней политики, определить ее значение для государственных и партийных органов и понять, есть ли различия в ее освещении в материалах, представляемых другими институтами.

Рассмотрим статьи, посвященные заседаниям партийных органов, — это прежде всего заседания пленума ЦК ТПК, Президиума ЦК ТПК и ЦВК ТПК.

В большинстве случаев мероприятия органов ЦК концентрировались на задачах в сфере народного хозяйства, в частности на курсе на развитие деревни, а также на вопросах поддержания политической культуры у партийных кадров и населения. При этом международная обстановка если и упомянута, то как общий фон, обрисованный крайне широкими мазками, но всегда в одной тональности: речь идет о трансформациях мирового порядка (например, на расширенном заседании VIII пленума ЦК ТПК 8-го созыва был поставлен «вопрос о дипломатической и оборонной стратегии государства в условиях изменившейся международной обстановки в регионе»)²⁶.

Из ряда мероприятий выделяется XVI заседание Политбюро ЦК ТПК 8-го созыва, которое последовало за поездкой Генерального секретаря партии в Россию. В распространенной СМИ выдержке из доклада заведующего отделом ЦК Кан Сон Нама было отмечено, что это был дружественный визит, который «поднял корейско-российские отношения на новый стратегический уровень в соответствии с требованиями новой эпохи и принес радикальные изменения в мировой политической структуре», при этом двусторонние связи уже были охарактеризованы как «узы традиционного добрососедского сотрудничества»²⁷.

Особняком в этой части корпуса текстов стоят сообщения о заседаниях Центрального военного комитета ТПК. С одной стороны, по-

скольку наращивание оборонной мощи страны тесно связано с ситуацией в регионе и в мире, международная проблематика описана чуть более подробно. В частности, можно выделить следующие ключевые моменты: основная угроза исходит от США и РК, которые стремятся «развязать новую войну»²⁸, «безрассудная военная конфронтация враждебных сил против Республики становится более откровенной»²⁹. Вашингтон и Сеул в текстах часто заменены более экспрессивными описаниями: «американские империалисты и южнокорейские марионеточные предатели»³⁰. Можно было бы предположить, что это сделано из стремления избежать лексических повторов, однако, поскольку для корейского языка они в данном контексте не представляют собой проблемы³¹, логично сделать вывод, что такой выбор эпитетов для обозначения контрагента весьма важен для посыла текста.

Также ясны и дальнейшие цели и задачи, обозначенные на заседаниях ЦВК: «строгое усовершенствование готовности к войне в ответ на сложившуюся ситуацию»³². В разных выражениях раз за разом высказывается одна и та же мысль: угрозы в международном пространстве меняются, эволюционируют, так что и КНДР необходимо подстраиваться к существующей обстановке и готовиться к конфликтам с применением самых современных вооружений.

В то же время даже на фоне такого предсказуемо более детального описания угроз безопасности всё же международная тематика и здесь также скорее имеет второстепенное значение по сравнению с задачами армии по решению экономических проблем. Хотя внешняя среда представляется довольно враждебной, а происходящие трансформации системы международных отношений требуют реакции со стороны КНДР, и в том числе ее вооруженных сил, на первом плане — социалистическое строительство, развитие деревни; задачи же в сфере обороны и реакция на вызовы со стороны США и РК, как правило, следуют за ними³³. Такой разброс задач армии отражен и в лозунгах, под которыми проходит ее работа, например: «Возьмем на себя и защиту Родины, и строительство социализма!»³⁴.

Что же касается работы важнейших государственных органов, то здесь в поле внимания прежде всего сессии ВНС и пленарные сессии Президиума ВНС КНДР.

Наиболее масштабное описание того, как в 2023 г. КНДР оценивала международную обстановку, можно найти в опубликованном СМИ выступлении лидера страны на IX сессии ВНС КНДР. Центральным событием сессии стало внесение в Конституцию страны «содержания об ускоренном развитии ядерных вооружений для га-

рантирования прав страны на существование и развитие, сдерживания войны и защиты регионального и глобального мира и стабильности»³⁵, что определило общие контуры описания внешней среды. Интересно, что в речи генсека ТПК хотя и описаны уникальные для КНДР проблемы, подтолкнувшие ее к обретению собственного ядерного оружия, опыт страны вписан в глобальные тенденции. В северокорейской трактовке это прежде всего экспансионистская политика империалистических сил, начало «второй холодной войны» и то, какую угрозу они могут представлять для «антиимпериалистических и самостоятельных» государств. С одной стороны, предельно обобщая в таких терминах свой опыт, КНДР как будто универсализирует его, представляет как логичный, доступный путь для других государств, которые сталкиваются с такими же вызовами. С другой стороны, Пхеньян, демонстрируя свои достижения в области ядерной политики (изначальная нацеленность на безъядерный статус полуострова, развитие ракетно-ядерной программы в условиях многолетнего противостояния с США, внедрение новых технологических решений в сфере вооружений, документальное закрепление основ политики в этом направлении), риторически выводит себя на позицию «передовика» тех самых антиимпериалистических и самостоятельных государств. Можно предположить, что это возрождение внешнеполитической линии, которой Пхеньян следовал в 1970-х годах, однако тогда замысел был скорее в том, чтобы стать негласным лидером Движения неприсоединения. В настоящий же момент круг государств, в духе солидарности с которыми развивается внешняя политика КНДР, описан очень общо («государства, которые противостоят гегемонистской стратегии США и Запада»³⁶). И хотя Пхеньян по-прежнему заинтересован в ценностях Движения неприсоединения, очевидно, что выстраивание круга потенциальных государств-союзников будет происходить на не столько идеологической, сколько прагматической основе. Это может позволить сравнительно большую гибкость во внешней политике: сотрудничество КНДР с тем или иным государством может быть ситуативным, обусловленным состоянием его отношений с США.

В этой же речи в то же время есть, пусть и очень мимолетно выраженный, укор союзникам КНДР: «Если бы наша Республика, обольщаясь надеждой на ядерный зонтик чужих, сидела сложа руки <...>, то она уже давно не смогла бы избежать ядерной катастрофы и бедствий, не смогла бы даже вообразить сегодняшнюю гордую реальность, когда она <...> ведет в авангарде справедливость мира». С одной сто-

роны, это намек на то, что союз с крупными странами всегда предполагает зависимость; с другой — на отсутствие в таком союзе полной уверенности в своей безопасности. Такая позиция в отношении дружественных держав скорее всего будет определять развитие политики в их адрес и дальше: укрепление связей возможно, но ни в коем случае не полная опора на чужой потенциал.

Примечательно, что Республика Корея в этом выступлении отмечена лишь мельком как второстепенный игрок (как и во многих других текстах); в центре внимания — крупные державы (из них упомянуты, как правило, только Соединенные Штаты как основной антагонист).

Из менее глобальных тем можно выделить следующие.

При подведении итогов работы в 2022 г. и постановке задач на ближайшее время в центре внимания были северокорейские достижения на ниве борьбы с распространением коронавируса («победа, особо запечатлевающаяся в мировой истории здравоохранения, в противоэпидемической войне»³⁷) и дальнейшее укрепление системы реагирования на подобные угрозы. На VIII сессии ВНС в выступлении министра финансов Ко Чон Бома вопросы обороноспособности и противоэпидемическая политика были поставлены в один ряд³⁸. Расходы на нужды обороны при этом были названы затратами на «дальнейшее укрепление силы сдерживания войны». При этом, хотя среди целей на 2023 г. укрепление обороноспособности названо первым, задачи в этой сфере были описаны значительно весьма расплывчато.

Впоследствии на XXVII пленарной сессии Президиума ВНС КНДР появился, пусть и без подробного освещения, еще один мотив: по итогам сессии был принят указ «О принятии Закона КНДР о туризме», направленный в том числе на более активное привлечение путешественников из зарубежных стран³⁹. Тема получила практическое развитие: в конце года стало известно, что обсуждаются вопросы возобновления туристических поездок россиян в КНДР. В 2024 г. страну уже посетило несколько групп из РФ, которые побывали на горнолыжном курорте Масикрён и в Пхеньяне, — и, судя по всему, Северная Корея не планирует на этом останавливаться, подготавливая для приема гостей также новую Вонсан-Кальмаскую прибрежную туристическую зону.

В то же время, хотя материалы, представленные по итогам заседаний государственных органов, дают возможность сделать выводы, представленные выше, всё же стоит отметить, что внешнеполитиче-

ская тема освещается значительно менее активно, чем вопросы развития народного хозяйства или политическая работа — по крайней мере, в медиа не попадают детали, касающиеся мнения о тех или иных вопросах международной жизни. Подобные вопросы, впрочем, весьма подробно разобраны в выступлениях представителей государственных ведомств (преимущественно МИД, но не только). В этом корпусе текстов уже можно выделить следующие темы (в сносках приведены показательные примеры):

- политика в сфере прав человека⁴⁰;
- ООН, двойные стандарты в ее работе⁴¹;
- конфликт на Украине⁴²;
- дискриминация по отношению к образовательным учреждениям, находящимся под эгидой Чхонрёна в Японии⁴³;
- космическая политика КНДР⁴⁴;
- дискриминация в сфере спорта⁴⁵ и др.

Сопоставимый перечень тем освещается и в статьях международных обозревателей и исследователей, которые выходят на северо-корейских медиа-порталах.

Таким образом, можно сказать, что хотя общая картина международно-политической ситуации, которую дают СМИ КНДР, довольно детальна, при более внимательном рассмотрении становится ясно, что в основном она создается за счет реактивных публикаций текстов заявлений официальных лиц или же научных или научно-популярных статей северо-корейских исследователей.

Что же касается материалов заседаний партийных и государственных органов, то в них международная тема, как правило, отодвинута на второй план и несколько теряется на фоне вопросов развития народного хозяйства и политической жизни.

Среди тех внешнеполитических мотивов, которые тем не менее находят свое отражение в таких публикациях, прежде всего ядерный статус КНДР и то, как он соотносится с тенденциями развития международной среды. Описывая свой опыт, Пхеньян рисует его с одной стороны, как универсальный, логически допустимый и для других самостоятельных государств, противостоящих империалистической политике; с другой — как несравненный прорыв, выводящий Северную Корею в авангард движения стран за сохранение своей независимости.

При этом можно заметить, что из всего круга государств, во взаимодействии с которыми КНДР так или иначе вовлечена, наиболее подробно освещаются Соединенные Штаты. Из стран-союзниц в

центре внимания находится Россия, отношения с которой охарактеризованы безусловно позитивно, особенно в контексте противостояния Вашингтону на международной арене. Впрочем, даже такое освещение сильно уступает по детализации описанию позиции в отношении антагонистов Пхеньяна — вероятно, такой подход позволяет сохранить свободу действий в развитии связей с ближайшими партнерами.

1.6. Китай и государства Корейского полуострова в 2023—2024 гг.: политический аспект

В 2023—2024 гг. отношения КНР со странами Корейского полуострова развивались без принципиальных изменений курса, что было обусловлено развитием «глобальной турбулентности» и дальнейшим усилением американо-китайского противостояния, в рамках которого и Север, и Юг, с одной стороны, «выбрали сторону», с другой — стараются обеспечить себе определенную свободу манёвра.

Отношения Китая и КНДР

Общая направленность. В 2023—2024 гг. Пекин и Пхеньян позиционировали отношения двух стран как дружбу, основанную на социалистической идеологии КПК и ТПК и «скрепленную кровью» Корейской войны 1950—1953 гг. В переписке Ким Чен Ына и Си Цзиньпина не раз упоминалось, что «Китай и Корея являются дружественными соседями, соединенными горами и реками», а «китайско-корейская дружба долгое время продолжительно сохраняла тенденцию развития, преодолевая испытания изменением международной ситуации, и становится еще более надежной с течением времени»⁴⁶.

Контакты первых лиц и дипломатическая активность. Первые лица двух стран демонстративно поддерживали высокий уровень корреспонденции, обмениваясь телеграммами⁴⁷ или устными посланиями⁴⁸ на каждый значимый праздник или мероприятие двух стран. В 2023 г. Ким Чен Ын поздравлял Си Цзиньпина с переизбранием на пост председателя КНР на 1-й сессии Всекитайского собрания народных представителей КНР 14-го созыва⁴⁹ и с 70-летием со дня его рождения⁵⁰. Аналогичный обмен посланиями происходил и на уровне министров обороны⁵¹ или иностранных дел⁵².

В марте 2023 г. в КНДР прибыл новый посол Ван Яцзюнь и еще девять дипломатов, которые стали первыми иностранцами, «прибывшими на ротацию» после коронавирусных ограничений⁵³. Затем Ван неоднократно встречался с различными представителями руководства страны: министром иностранных дел Чхве Сон Хи, министром внешней экономики Юн Чон Хо и министром культуры Мун Хва Саном, а также премьер-министром Ким Док Хуном⁵⁴.

В конце декабря — начале января 2024 г. состоялся обмен визитами заместителей министра иностранных дел — Сунь Вэйдуна и Пак Мён Хо.

Памятные мероприятия

Текущий 2024 г., в котором отмечается 75-летие дипломатических отношений между Китаем и КНДР, Си Цзиньпин предложил объявить годом корейско-китайской дружбы⁵⁵, первым мероприятием которого стал визит культурной делегации пров. Ляонин⁵⁶ и совместный концерт «Встреча с весной»⁵⁷.

К юбилею 70-й годовщины Корейской войны 24 июля Ким Чен Ын посетил кладбище китайских народных добровольцев, и по его инициативе были отреставрированы внутренние помещения башни китайско-корейской дружбы⁵⁸. Окончание ремонта завершилось торжественным мероприятием с участием члена Президиума Политбюро и председателя Президиума ВНС Чхве Рён Хэ⁵⁹.

На торжествах, посвященных юбилею окончания войны (помимо российской делегации во главе с С.К. Шойгу), присутствовала делегация КНР, во главе которой был член Политбюро ЦК КПК и зам-пред ВСНП Ли Хунчжун. Юбилей основания КНДР 9 сентября 2023 г. также сопровождался визитом правительственной делегации, которую возглавил член Политбюро ЦК КПК и вице-премьер Лю Гочжун. В обоих⁶⁰ случаях⁶¹ делегации были приняты Ким Чен Ыном.

Дипломатическая поддержка. В течение всего года Пекин, как и Москва, неоднократно блокировал попытки шельмования КНДР по линии Совета Безопасности ООН — как по линии прав человека, так и в контексте попыток провести новые санкционные резолюции после очередного ракетного пуска. Китай постоянно требует учитывать северокорейскую позицию⁶². Так, постоянный представитель КНР при ООН Чжан Цзюнь неоднократно указывал, что «действия РК и США обостряют ситуацию куда больше, чем северокорейские пуски»⁶³, и «США и их союзникам следует прекратить провокационные

военные учения»⁶⁴. 7 марта 2024 г. о недопустимости новой войны на Корейском полуострове заявил глава МИД КНР Ван И⁶⁵.

В свою очередь, ЦТАК неоднократно критиковало политику США и Японии⁶⁶ по тайваньскому и иным чувствительным для Пекина вопросам. Так, 24 августа посол КНДР в КНР опубликовал нижеследующую статью под заголовком «На китайской земле только один Китай», указывая, что «намерение США, пытающихся упрямо вмешиваться в тайваньский вопрос — внутреннее дело Китая..., обостряет ситуацию в АТР». Не случившееся в 2023 г. ядерное испытание КНДР тоже считают итогом просьб Пекина.

Изменения в межкорейской политике, связанные с решениями декабрьского пленума ЦК ТПК 2023 г. и январской сессией ВНС 2024 г., прошли в Китае относительно незамеченными и не подвергались критике.

Основные тренды в экономике. КНР остается ведущим экономическим партнером Севера: товарооборот двух стран в 2022 г. достиг 1,53 млрд долл. (примерно на 125 % больше, чем годом ранее), составив 96,7 % от общего объема торговли Северной Кореей⁶⁷.

Периодически Китай становится объектом претензий Запада, касающихся незаконных поставок в страну излишних нефтепродуктов⁶⁸ или иных санкционных товаров⁶⁹. Также утверждается, что импорт предметов роскоши из Китая в КНДР достиг 28,5 млн долл.⁷⁰

С осени 2023 г. Air Koryo начала совершать рейсы в Пекин и Шэньян, однако организованных групп туристов, в отличие от российских, пока нет. В Китай едут правительственные и спортивные делегации⁷¹, из Китая — те, кто застрял в стране во время пандемии, включая бывшего посла Чжи Чжэ Рена⁷². Отдельно отметим депортацию в КНДР нелегальных мигрантов и преступников, которую «правозащитники» РК и Запада активно представляют как выдачу на смерть перебежчиков, «выбравших свободу».

Ситуация в треугольнике РФ—КНР—КНДР. Сближение Москвы и Пхеньяна, усилившееся после визита Ким Чен Ына в Российскую Федерацию в 2023 г., не встречает открытого противодействия Китая, однако в какой мере Пекин будет реагировать на дальнейшие попытки КНДР диверсифицировать свои связи, — вопрос дискуссионный. Не видно пока и признаков институционального формирования стратегического треугольника Москва—Пекин—Пхеньян, аналогичного происходящему «на южной стороне». Наоборот, на китайских сторонников *чучхе* оказывается некоторое давление.

Отношения Китая и РК

Общая направленность. Ситуация в отношениях КНР и РК по-прежнему определяется тем, что ориентация Сеула на Вашингтон носит не политический, а ценностный характер вне зависимости от того, какая партия находится у власти.

Но хотя в правление консерваторов отношения РК и США позиционируются как «всеобъемлющий стратегический альянс» и Сеул демонстрирует желание снижения экономической зависимости от КНР, администрация Юна от прямой антикитайской риторики скорее воздерживается. Так, критикуя Китай за выдачу нелегальных мигрантов на Север, Сеул не особенно присоединяется к критике КНР по вопросам прав человека в целом⁷³.

Так, 19 мая 2023 г. министр по делам воссоединения Квон Ён Сэ указал, что отношения РК с США развиваются в положительном ключе, и сейчас первоочередная задача — улучшение отношений с Китаем⁷⁴. Исключение — четкие заявления Сеула о том, что «три нет» (неформальная договоренность о так называемых трех нет, которая ограничивала дальнейшее размещение на полуострове американской ПРО ТНААД, а также масштаб военного сотрудничества с США и Японией) соблюдаться не будут.

Министр финансов Южной Кореи Чху Гён Хо также называл КНР «самым важным партнером» Сеула по экономическому сотрудничеству⁷⁵: «Мы не должны рассматривать усилия по укреплению отношений с Соединенными Штатами как попытку игнорировать Китай». Как заявлял в ноябре 2023 г. посол Китая в РК Син Хаймин, «Китай и Южная Корея являются неразлучными соседями и партнерами по сотрудничеству в беспроигрышных отношениях, где выигрывают обе стороны, а выгоды объединяются»⁷⁶. При этом официальный представитель МИД Китая Мао Нин указывала, что «нынешние трудности и вызовы в отношениях между Китаем и Югом вызваны не Китаем»⁷⁷.

Контакты первых лиц и дипломатическая активность. В 2023 г. Си Цзиньпин встречался с президентом Юн Сок Ёлем на саммите АТЭС и с премьер-министром Хан Док Су во время Азиатских игр в Ханчжоу. Однако это были лишь встречи на полях мероприятий: Хан контактировал с Си Цзиньпином немногим более 30 минут⁷⁸, Си и Юн говорили меньше минуты⁷⁹.

Контакты на высоком уровне (министры иностранных дел⁸⁰, их заместители и т. п.) продолжают, в том числе на полях встреч высо-

кого уровня⁸¹, и носят характер либо телефонных разговоров, либо встреч по узкоспециальной проблематике.

Идея проведения в Сеуле «в ближайшее время»⁸² трехстороннего саммита лидеров Китая, Японии и РК не исчезла, но по понятным причинам откладывается.

Северокорейский вопрос. Отдельно отметим продолжающиеся попытки использовать Китай как способ воздействия на КНДР: с одной стороны, «вопросы северокорейской проблематики не должны создавать препятствия для развития отношений Пекина и Сеула», с другой — КНР просят «добросовестно выполнять свою конструктивную роль» в смягчении и урегулировании ядерной проблемы Северной Кореи⁸³. Однако Китай скорее доносит позицию КНДР⁸⁴, отчего Сеул начал периодически критиковать Пекин за то, что «Китай и Россия, оба постоянные члены Совета Безопасности, часто выступали против усиления санкций в отношении Северной Кореи»⁸⁵.

Тайваньский вопрос. Ситуация вокруг Тайваня остается главным источником напряженности в отношениях двух стран. Когда 19 апреля 2023 г. Юн сказал, что напряженность в Тайваньском проливе растет из-за «попыток изменить статус-кво силой» и этот вопрос является «глобальной проблемой», китайские СМИ ответили пассажирами в стиле «зависимый от Вашингтона внешнеполитический курс Сеула разрывает в клочья национальную гордость страны», на что посольство РК в Китае даже подавало жалобу. «Используя сенсационные, провокационные и неуместные формулировки, ваши статьи порочили нашего президента»⁸⁶.

Иная вспышка напряженности случилась после 8 июня, когда Син Хаймин публично раскритиковал проводимую Сеулом проамериканскую политику и, в частности, заявил, что «те, кто поступает подобным образом, наверняка в будущем пожалеют о своем решении»⁸⁷. Правительство РК назвало подобные действия вмешательством во внутренние дела страны, стороны обменялись вызовом послов с последующим репримандом, но уже 25 июня министр иностранных дел Пак Чин отметил, что правительство не видит необходимости в ухудшении отношений с Китаем⁸⁸.

В результате подобные высказывания президента обычно обрамляются заявлениями представителей МИД о том, что ничего специфически антикитайского в них нет и он просто подчеркивает важность международного порядка, основанного на правилах⁸⁹. При этом представляется, что в случае начала реального конфликта понимаю-

ший свою уязвимость Сеул вряд ли пойдет на большее, чем дипломатическая поддержка и поставки техники.

Основные тренды в экономике. Ограниченность объема материала не позволяет описать подробно экономические отношения двух стран, но Сеул пытается сократить свою зависимость от Китая в отношении ключевых полезных ископаемых, таких как литий и никель⁹⁰. Экспортная зависимость Южной Кореи от Китая снижается с 26,8 % в 2018 г. до 22,8 % в 2022 г. и еще больше снизилась до 19,5 % в первом квартале 2023 г.⁹¹ В 2023 г. Республика Корея зафиксировала дефицит торгового баланса с Китаем объемом в 18 млрд долл., в то время как профицит с Соединенными Штатами составил 45,5 млрд долл.⁹²

В августе 2023 г. Китай снял запрет на совершение групповых туров в Южную Корею, введенный в неофициальном порядке в марте 2017 г. в ответ на решение Сеула разместить на своей территории американский комплекс ПРО THAAD⁹³. Однако запрет на экспорт культурного контента скорее сохранится.

Антикитайские настроения в обществе. В южнокорейских СМИ несколько спали антикитайские настроения: скандалов с «оскорблением чувств» (например, как надлежит называть Новый год по лунному календарю, — Китайским или Корейским⁹⁴) и возбуждения бытовой ненависти стало меньше. Зато раскручивается тема различных вариантов вмешательства КНР во внутривнутриполитические дела страны (от хакерских атак⁹⁵ или страннх онлайн-голосований⁹⁶ в пользу Китая⁹⁷ до гипотетического создания поддельных онлайн-СМИ, проводящих антиамериканскую и прокитайскую повестку⁹⁸) или угрожающего влияния китайской диаспоры, которую призывают лишиться права голоса на местных выборах⁹⁹.

Всё это накладывает отпечаток на массовое сознание: по данным опроса, проведенного 16—17 июня 2023 г., 76 % респондентов заявили, что не доверяют Китаю в качестве стратегического партнера¹⁰⁰.

Результаты иного опроса лета 2023 г. среди представителей корейского поколения Z (рожденные со второй половины 1990-х по первую половину 2000-х годов) показали, что наибольшую антипатию жители РК в возрасте от 18 до 28 лет испытывают к Китаю — 33,5 % респондентов¹⁰¹.

Факторов, способных радикально изменить описанные выше тенденции, не просматривается, и в краткосрочной перспективе отношения Китая и двух корейских государств с высокой долей вероятности будут развиваться в тех же направлениях.

1.7. Трансформация военно-политического альянса РК и США: интересы союзников, направления и перспективы

При администрациях Дж. Байдена в США и Юн Сок Ёля в РК двусторонний военно-политический союз продолжил путь трансформации, которая тесно связана с поиском обоснования существования альянса для его сохранения как такового¹⁰². Обе стороны проявляют интерес к сохранению двустороннего альянса, в случае РК — подобной позиции придерживались как консервативные, так и прогрессивные южнокорейские правительства.

Движущей силой трансформации альянса являются США. Их основной интерес заключается в необходимости сохранить военное присутствие на Корейском полуострове в силу его стратегической значимости, что особенно актуально в условиях геополитического противостояния с Китаем. Поэтому США заинтересованы в удержании РК в орбите своего военного и внешнеполитического влияния вне зависимости от развития событий на межкорейском треке. Американо-южнокорейский союз служит своего рода механизмом контроля над военно-политическим развитием РК.

Согласно стратегическим документам администрации Байдена, союзы — основа влияния США в мире, но требующие преобразований: они должны помогать поддерживать «порядок, основанный на правилах», доминирование США в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) и брать на себя больше роли и ответственности в регионе¹⁰³. Кроме того, в США высказываются опасения по поводу возросшей экономической зависимости РК от КНР, которая делает Сеул потенциально уязвимым звеном в американской стратегии сдерживания Пекина, а потому воздерживающимся от активного участия в антикитайской повестке. США выступают за преобразование двустороннего альянса в соответствии с целями и задачами их Индо-Тихоокеанской стратегии (ИТС). В этой связи США поддерживают военное строительство РК в целях повышения ее роли в альянсе в сдерживании КНДР и укрепляют потенциал своей и совместной с вооруженными силами РК военной инфраструктуры на Корейском полуострове. Американские вооруженные силы в РК (USFK), согласно концепции стратегической гибкости, согласованной двумя странами еще в 2006 г., рассматриваются как потенциально мобильные «передовые войска», что предполагает возможность их переброски в «горячие точки» в регионе и за его пределами¹⁰⁴.

Президент РК Юн Сок Ёль провозгласил союз с США основой своей внешней политики и подтвердил на практике свои намерения активно участвовать в американской глобальной стратегии. В ходе первого саммита с Дж. Байденом в мае 2022 г. главной договоренностью стало повышение союза до статуса «глобального всеобъемлющего стратегического альянса», что предполагало, как пояснил президент Корейского фонда Ли Гын, разработку РК собственной стратегии глобального планирования, «которая в то же время дополняла бы глобальное видение и стратегию США»¹⁰⁵.

Вместе с тем у многих в Сеуле вызывает опасения то, что стратегия США в регионе отдает приоритет противостоянию с Китаем в ущерб денуклеаризации Северной Кореи¹⁰⁶. Более того, учитывая транзакционный подход бывшего президента США Д. Трампа к союзам, а также развитие северокорейской ракетно-ядерной программы, которую в Сеуле воспринимают как угрозу, для правительства РК было важно прояснить стратегическую двусмысленность американских ядерных гарантий. Юн Сок Ёль выразил стремление Сеула принять участие в ядерном сдерживании КНДР путем совместного с США ядерного планирования, обмена информацией, а также учений¹⁰⁷. В качестве компромисса была принята Вашингтонская декларация. В ней Вашингтон подтвердил ядерные гарантии перед РК, а Сеул — приверженность режиму нераспространения ядерного оружия. Также стороны договорились создать двустороннюю Ядерную консультативную группу (ЯКГ), посредством которой РК подключится к консультациям по вопросам ядерного планирования на Корейском полуострове. Оценки создания ЯКГ разные. Тем не менее ЯКГ в том виде, в котором она была создана, не совсем то, на что рассчитывала РК¹⁰⁸. Полной уверенности в ядерных гарантиях США также по-прежнему нет.

В ноябре 2023 г. по завершению 55-го консультативного совещания по вопросам безопасности министры обороны США и Южной Кореи опубликовали оборонное видение двустороннего альянса¹⁰⁹. В нем стороны обозначили три приоритета развития союза в области безопасности и обороны на ближайшие тридцать лет:

- 1) расширенное сдерживание;
- 2) модернизация потенциала альянса для укрепления объединенной оборонной архитектуры;
- 3) увеличение вклада РК в Индо-Тихоокеанский регион, более активная роль альянса в содействии региональной безопасности.

В документе подтверждается важность расширенного сдерживания «стратегических атак и агрессии со стороны враждебных субъектов в регионе, включая КНДР», тем самым получается, что расширенное сдерживание РК и США не ограничивается КНДР. Основой подхода союза к сдерживанию КНДР должно стать обновленное соглашение об адаптированной стратегии сдерживания, подписанное министрами обороны в ходе 55-го консультативного совещания по вопросам безопасности. Данное соглашение предусматривает использование «всего спектра военных возможностей США, включая ядерный потенциал США и обычные вооружения РК, в рамках подготовки к отражению ядерных атак КНДР и других атак с использованием оружия массового уничтожения в условиях перемирия, кризиса и военного времени»¹¹⁰. Принятие новой редакции документа обусловлено изменениями в ядерном потенциале и ядерной доктрине КНДР, а также созданием ЯКГ в рамках альянса. Как отмечают авторы редакционной статьи в «Сэге ильбо», «задача заключалась в том, как Южная Корея и США выработают единый ответ не только на угрозу ядерной войны, но и на различные провокации в “серой зоне”». Согласно их оценке, обновленная «адаптированная стратегия сдерживания» «усилила ядерное сдерживание Северной Кореи и уменьшила элементы конфликта, присущие альянсу РК и США»¹¹¹. В рамках первого приоритета стороны также намерены увеличить масштабы комплексных учений и тренировок в целях демонстрации «объединенных оборонительных возможностей и готовности».

Модернизация потенциала альянса для укрепления объединенной оборонной архитектуры предполагает «поддержку усилий РК по увеличению ее оборонного потенциала для систематической и стабильной передачи РК оперативного командования (OPCON)» в военное время. Передача оперативного контроля в военное время рассматривается в контексте укрепления объединенной обороны американо-южнокорейского союза. Действующие правительства США и РК придерживаются позиции, что переход OPCON военного времени должен быть осуществлен после выполнения условий, изложенных в одобренном союзниками в 2014 г. плане проверки возможностей РК по возвращению OPCON (трехэтапная оценка южнокорейских вооруженных сил для оценивания готовности Сеула вернуть себе OPCON военного времени; возможности противовоздушной и ракетной обороны РК; обстановка в области региональной безопасности, способствующая передаче командования). В отличие от Мун Чжэ Ина, Юн Сок Ёль не намерен форсировать передачу OPCON. В од-

ном из своих интервью он сказал, что Южная Корея недостаточно подготовлена к использованию разведывательных средств, которые необходимы для осуществления руководства операциями в военное время¹¹².

Вопрос передачи OPCON тесно связан с развитием южнокорейской «трехосной» системы сдерживания, состоящей из упреждающего удара Kill Chain, системы противоракетной и противовоздушной обороны (KAMD), а также системы массированного наказания и возмездия (KMPR) (второе условие передачи OPCON в военное время). В 2024 г. планируется создать стратегическое командование для управления трехосной системой и расширения возможностей реагирования на ядерные и баллистические ракеты Северной Кореи. Еще одним шагом по укреплению противоракетного щита страны против «растущих северокорейских угроз» стало открытие модернизированного центра противоракетной обороны на авиабазе Осан в Пхён-тэке¹¹³. Для поддержания тесных двусторонних консультаций по ПРО РК и США в ноябре 2022 г. запустили Рабочую группу по противоракетной обороне (CMWG), в ноябре 2023 г. достигли договоренности о начале совместных исследований на предмет углубленной разработки комплексной стратегии ПРО альянса двух стран. В марте 2023 г. впервые в рамках двусторонних учений «Щит свободы» были проведены учения по дистанционному развертыванию американской пусковой установки THAAD, размещенной на территории РК в 2017 г.¹¹⁴ Хотя РК и предпочитает развивать собственную систему противоракетной обороны, учитывая то, что стороны намерены укреплять оперативную совместимость и взаимозаменяемость оборонных систем двух стран, трудно представить, что южнокорейская система ПРО KAMD будет работать независимо от ПРО США, тем более что постепенное объединение ПРО РК и ПРО контингента ВС США на Корейском полуострове идет давно¹¹⁵. При этом и американская система ПРО THAAD на практике уже интегрирована в региональную архитектуру Агентства США противоракетной обороны¹¹⁶. В Обзоре противоракетной обороны за 2022 г. США заявили, что приоритетом остается тесное сотрудничество с союзниками и партнерами в деле интегрированной воздушно-ракетной обороны, включая координацию разработки политики и оперативного планирования, проведение экспериментов по противоракетной обороне, обмен информацией о региональных и глобальных ракетных угрозах¹¹⁷.

В рамках второго приоритета РК и США намерены также расширять сотрудничество в области науки и технологий. На оперативном

уровне идет интеграция с американскими системами в новых областях — в космосе и киберпространстве¹¹⁸.

Третье направление трансформации южнокорейско-американского альянса преследует цель инкорпорирования РК в американоцентричную сетевую архитектуру безопасности в регионе, прежде всего, за счет активизации и выхода на новый уровень трехстороннего сотрудничества между РК, США и Японией, предполагающего институционализацию и регуляризацию встреч на высшем и высоком уровне в целях создания трехстороннего механизма консультаций и координации. С декабря 2023 г. заработала в штатном режиме система обмена данными о запусках ракет КНДР в реальном времени между РК, США и Японией. Помимо этого, Вашингтон, Сеул и Токио разработали «многолетние планы» по совместным трехсторонним учениям с 2024 г.

Важным вопросом для альянса является концепция стратегической гибкости USFK, по которой до сих пор отсутствует консенсус. Южнокорейские прогрессисты опасаются возможности быть втянутыми в региональный конфликт против своей воли, в частности вокруг Тайваня, в то время как консерваторы высказывают опасения, что стратегическая гибкость USFK может привести к ослаблению комбинированной оборонительной позиции против Северной Кореи и сокращению обязательств и вовлеченности США в сдерживание КНДР. Теперь, когда США требуют более активной роли Кореи в американской ИТС, встал вопрос о стратегической гибкости уже южнокорейских вооруженных сил. В частности, Д. Трамп предлагал распространить совместное реагирование не только на враждебные действия со стороны КНДР, но и иные непредвиденные обстоятельства в Южно-Китайском море и за его пределами. На этот шаг южнокорейское руководство оказалось не готово пойти. Отвечая на вопрос, поможет ли Южная Корея США, если Китай нападет на Тайвань, Юн Сок Ёль подчеркнул, что главной заботой Сеула в таких обстоятельствах будет отражение возможной агрессии со стороны КНДР, которую Пхеньян может осуществить в координации с Китаем либо независимо от него¹¹⁹.

РК все больше инкорпорируется в американскую военную стратегию и политику в ИТР, у Сеула сужается пространство для проведения независимой от США стратегии и политики в области безопасности. В этих условиях сложно говорить о самостоятельной национальной обороне и улучшении условий безопасности РК, так как политика Юн Сок Ёля ведет не к выстраиванию кооперативной системы безопасно-

сти в США, а к увеличению конфликтного потенциала и разделению на блоки. Парадигма безопасности РК полностью полагается на военный союз с США, в силу чего Сеул находится в замкнутом круге: чтобы сохранить союз, он вынужден еще более усиливать свою зависимость от США в области безопасности. Одновременно тот факт, что РК до сих пор не вернула OPCON в военное время, свидетельствует об отсутствии уверенности союзников в общей более широкой картине будущего альянса.

Существуют ограничения для превращения южнокорейско-американского союза в полноценный инструмент сдерживания Китая. *Во-первых*, геополитическая и экономическая уязвимость РК; *во-вторых*, перспективы южнокорейско-японского детанта представляются неопределенными. *В-третьих*, между союзниками до сих пор отсутствует консенсус относительно стратегической гибкости американского контингента в РК и тем более возможности совместного военного реагирования на кризисы за пределами Корейского полуострова. Одновременно к власти в США может вернуться Д. Трамп, который проводил жесткий курс в отношении союзников, требуя, чтобы они несли бремя поддержания безопасности, в том числе финансово. Вместе с тем представляется, что трансформация военно-политического союза РК и США будет продолжаться, иначе значимость союза с Сеулом для Вашингтона может оказаться под вопросом.

1.8. Политический диалог между Республикой Корея и Японией в условиях региональной нестабильности

В условиях нестабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в администрации президента Республики Корея Юн Сок Ёля, а также среди сочувствующих правоконсервативному лагерю экспертов многие считают целесообразным сохранение курса на развитие всех форм политического диалога с Японией. При этом налицо согласие политических элит в Вашингтоне, Сеуле и Токио в вопросе о необходимости укрепления (в том числе его институционализации) и трехстороннего военно-политического альянса, что продемонстрировали как итоги саммита в Кэмп-Дэвиде (США, август 2023 г.), так и ряд дальнейших шагов, направленных на углубление тройственного союза. Вместе с тем уже с конца осени 2023 г., на фоне подготовки основных внутривосточных сил в США к президентской гонке, в Южной Корее стали высказывать опасения по поводу

устойчивости трехстороннего альянса в случае возвращения в Вашингтоне к власти Д. Трампа.

Развитие политического диалога с Японией остается для нынешнего правительства Республики Корея и персонально для ее президента Юн Сок Ёля принципиальным вопросом внешнеполитической стратегии. Примечательно, что 13 октября 2023 г. на встрече с членами двух национальных ассоциаций дружбы — южнокорейской и японской — Юн даже заявил, что укрепление двусторонних отношений «является желанием и волей народов двух стран»¹²⁰. Также в своей речи, посвященной 105-й годовщине Первомартовского движения (1 марта 2024 г.) глава государства подчеркнул: Корея и Япония совместно работают над «преодолением болезненного прошлого» и двигаются вперед к «новому миру», основанному на взаимопонимании, разделяя общие ценности и интересы¹²¹.

Как уже неоднократно отмечали представители администрации Юн Сок Ёля, Сеул намерен выстраивать такие взаимоотношения с Токио, в которых повестка дня концентрировалась бы не на проблемах исторического прошлого, а на задачах построения совместного будущего¹²². В этой связи приоритетными темами в рамках двустороннего политического диалога Республики Корея и Японии становятся вопросы реагирования на развитие Севером ракетной и ядерной программ, углубление кооперации в экономической, финансовой и научно-технологической сферах. При этом, явно стремясь обходить острые углы во взаимодействии с Токио, правительство Юна в основном делает ставку на реанимирование «тихой дипломатии» в новых условиях, не выводя на первый план в двустороннем диалоге темы «женщин для утешения» и компенсаций жертвам принудительных трудовых мобилизаций в годы Второй мировой войны. Воздержалось действующее руководство РК и от прямой критики позиции Японии по вопросу выброса в Тихий океан радиоактивной воды из резервуаров АЭС «Фукусима-1».

В этих условиях в течение 2023 г. двусторонний диалог на высшем уровне набрал значительные темпы. Так, в марте состоялся первый за двенадцать лет государственный визит президента РК Юн Сок Ёля в Японию, а в мае того же года — ответный визит премьер-министра Ф. Кисиды в Сеул. В ходе этих встреч стороны подтвердили приверженность челночной дипломатии в интересах нормализации взаимоотношений двух стран¹²³. Помимо этого, Юн и Кисида провели ряд встреч на полях международных форумов, сверяя часы по темам,

представляющим для них взаимный интерес, в том числе ситуации на Корейском полуострове.

Событием, подтвердившим ряд тенденций в развитии южнокорейско-японских отношений, стало и проведение трехстороннего саммита с участием президента США Дж. Байдена, президента РК Юн Сок Ёля и премьер-министра Японии Ф. Кисиды¹²⁴.

Согласно оценкам ряда представителей политических и экспертных кругов Республики Корея и США, результаты первого самостоятельного (т. е. проведенного не на полях международных мероприятий, как это бывало ранее) саммита глав государств США, РК и Японии, должны были «вывести альянс на новый уровень». По итогам трехсторонней встречи в верхах были выпущены три совместных документа, в которых, в частности, были предложены конкретные меры для укрепления диалога США и стран-союзниц. Например, объявлено о готовности проводить регулярные переговоры на высшем, высоком и рабочем уровнях — по линии глав государств, внешнеполитических и оборонных ведомств, советников по национальной безопасности и т. д. Дано обязательство проводить многосторонние учения с участием американских, южнокорейских и японских вооруженных сил. Помимо этого, в совместном заявлении по итогам саммита в Кэмп-Дэвиде был анонсирован ввод в эксплуатацию системы обмена данными о ракетном предупреждении в режиме реального времени¹²⁵.

В связи с успешным проведением «самостоятельного» трехстороннего саммита наблюдатели в Соединенных Штатах Америки и Республике Корея отмечали, что принятые в его ходе договоренности стали шагом в сторону институционализации тройственного альянса США, РК и Японии. Так, по словам старшего эксперта Корейского института военных исследований Ким Ёль Су, институционализация трехстороннего сотрудничества Вашингтона, Сеула и Токио должна стать гарантией того, что взаимодействие в рамках данного формата не будет прервано, например, под влиянием смены руководства в странах-участницах. Кроме того, упорядочение диалога по линии глав государств, руководителей внешнеполитических и оборонных ведомств США, Республики Корея и Японии может придать ему устойчивость, преемственности и предсказуемости¹²⁶.

Сразу после проведения трехстороннего саммита представители политического руководства Республики Корея заявили о том, что будут добиваться проведения очередной многосторонней встречи в Сеуле, которая была намечена на 2024 г.¹²⁷

С августа 2023 г. стороны, включая Республику Корея и Японию, предпринимают ряд действий, направленных на реализацию достигнутых ранее договоренностей. Так, вооруженные силы США, Республики Корея и Японии заметно увеличили регулярность совместных манёвров, которые, как утверждается, направлены на «сдерживание угроз, исходящих от Северной Кореи». В частности, только с августа 2023 г. по февраль 2024 г. состоялись трехсторонние учения по противоракетной обороне с участием военно-морских сил трех стран (август 2023 г.), учения по перехвату судов в морских водах (октябрь 2023 г.), военно-воздушные учения (октябрь 2023 г.), военно-морские учения (ноябрь 2023 г., январь 2024 г.). Отметим, что нередко в них принимали участие американские военные корабли (в том числе авианосцы), атомные подводные лодки и стратегические бомбардировщики — потенциальные носители ядерного оружия.

Подтверждением курса на углубление сотрудничества в сфере безопасности, в том числе и в трехстороннем формате (с участием Вашингтона, Сеула и Токио), стал ввод в эксплуатацию в октябре 2023 г. горячей линии связи между советами национальной безопасности трех стран. Эта сеть коммуникаций обеспечивает круглосуточную голосовую и видеосвязь между руководителями СНБ (в данном случае это и главы государств) и высшими должностными лицами в сфере безопасности¹²⁸.

Кроме того, в декабре 2023 г. состоялся анонсированный по итогам трехстороннего саммита в Кэмп-Дэвиде запуск трехсторонней системы обмена данными о предупреждении о ракетной атаке в режиме реального времени. Эта система, как заявляют в Сеуле, направлена на «эффективное сдерживание ракетных и ядерных угроз со стороны Северной Кореи»¹²⁹. Вместе с тем, по оценкам отдельных экспертов, этот механизм может быть использован и против ряда других стран, в особенности с учетом растущей роли «китайской» и «российской» повестки в рамках многостороннего диалога с участием США, РК и Японии.

Еще одним направлением в рамках политического диалога между Сеулом и Токио стали двусторонние контакты по теме организации саммита глав государств и высокопоставленных представителей Китая, Республики Корея и Японии. В частности, в ходе переговоров президента РК Юн Сок Ёля с премьер-министром Японии Фумио Кисидой стороны договорились «содействовать проведению» саммита, который изначально был запланирован на вторую половину 2023 г.¹³⁰ Однако сложные отношения между КНР и Республикой Ко-

рея и явное недовольство Пекина темпами трехстороннего сотрудничества Сеула с Вашингтоном и Токио препятствовали реализации этих планов.

Признаком южнокорейско-японского «сближения» стало и проведение в октябре 2023 г. впервые после девятилетнего перерыва (с октября 2014 г.) «стратегического диалога» на уровне заместителей министров иностранных дел РК и Японии. В его ходе тогдашний первый замглавы МИД Республики Корея Чан Хо Чжин и его японский визави Масатака Окано обсудили круг вопросов, касающихся двусторонней проблематики, в также регионального и глобального развития¹³¹.

Нормализация политического диалога между Республикой Корея и Японией воспринимается провластными экспертами в Южной Корее как «крупный дипломатический успех администрации Юн Сок Ёля, в том числе его внешнеполитического блока». Более того, глава государства уже отметился заявлениями, которые показывают, что перед внешнеполитическим блоком поставлена задача «поднять южнокорейско-японское взаимодействие на новый уровень», особенно в преддверии шестидесятой годовщины с момента установления дипломатических отношений¹³². Однако в связи с этим возникает закономерный вопрос о пределах развития двустороннего взаимодействия в новых условиях.

Во-первых, сотрудничество между Республикой Корея и Японией в сфере безопасности, а также по северокорейской проблематике остается второстепенным для Сеула по сравнению с взаимодействием на американском треке. Две восточноазиатские страны не состоят в договорных союзнических отношениях, и во многом по внутривнутриполитическим причинам в обозримой перспективе заключение РК альянса с Японией по образцу американско-южнокорейского представляется маловероятным.

Во-вторых, проблемы «исторического прошлого» во взаимоотношениях двух стран оказалось не так просто обойти с помощью громких правительственных инициатив о взятии Сеулом на себя выплат по компенсациям за принудительный труд на японских предприятиях в годы Второй мировой войны. Судебные инстанции Республики Корея удовлетворяют всё новые иски, а в феврале 2024 г. Центральный районный суд Сеула передал одному из истцов в виде компенсации сумму в размере 60 млн вон, которые, как сообщается, были ранее внесены в качестве денежного залога японской компанией «Хитачи Чосен». МИД Японии опротестовал это решение южнокорейского

суда, заявив, что «решение было основано на постановлении, которое “противоречит двусторонним соглашениям 1965 г.” и несправедливо ставит японские компании в невыгодное положение»¹³³.

Явное недовольство Токио решениями судебных инстанций РК (и позицией Сеула в этом вопросе) может негативно повлиять на темпы развития политического диалога на высшем и высоком уровнях. Однако благодаря модераторским усилиям США, возможно, взаимодействие по вопросам безопасности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии в каком-то формате будет сохранено.

В-третьих, с осени 2023 г. в Сеуле усиливаются опасения по поводу будущего трехстороннего сотрудничества с Вашингтоном и Токио после президентских выборов в Соединенных Штатах Америки (ноябрь 2024 г.) и, как считается, высокой вероятности возвращения во власть Д. Трампа. Так, часть представителей экспертного сообщества РК выражает озабоченность тем, что США могут значительно сократить активность в рамках трехстороннего альянса, оставив его развитие на откуп своим союзникам в СВА.

1.9. Российско-северокорейские отношения: реальное состояние и перспективы

2022 г. принес много изменений в геополитическую обстановку во всем мире, и Северо-Восточная Азия не стала исключением: США удалось добиться официального присоединения Республики Корея (РК) к антироссийским санкциям, в то время как Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) оказалась единственной страной, открыто выражающей на международной арене поддержку российской внешней политике. Пришедший к власти в 2022 г. южнокорейский президент Юн Сок Ёль неоднократно высказывался о важности сохранения либерального (в западном понимании) миропорядка, в то время как КНДР поддерживает стремления России по строительству многополярного мира¹³⁴. Идеологическо-ценностный конфликт, границы которого уже более 70 лет проходят по 38-й параллели, вновь начал набирать обороты.

В то же время происходящие на Корейском полуострове перемены пока не столько выводят геополитическое противостояние между КНДР, с одной стороны, и США и их союзниками — с другой, на новый уровень (обмены обещаниями превратить страну противника «в море огня» периодически повторяются на полуострове на протяже-

нии десятилетий, в то время как ни Северная, ни Южная Корея явно не готовы начинать полномасштабный конфликт), сколько, по-видимому, закрывают пути к старым подходам к урегулированию.

Впрочем, в отношении военно-политической обстановки в целом происходят как количественные, так и качественные изменения, ведущие в итоге к росту напряженности в регионе. В первую очередь речь идет о безусловном усилении военного сотрудничества в треугольнике США—РК—Япония, для чего в качестве повода используется российская специальная военная операция (СВО) на Украине, ситуация вокруг Тайваня, а также угрозы, якобы исходящие для США и их союзников из усиления сотрудничества между КНДР, Россией и Китаем¹³⁵. Однако фактическая ситуация оказывается противоположной: мы видим явное военно-политическое сплочение между РК, США и Японией, которое все ближе начинает приобретать черты тройственного союза. Вашингтонская декларация, подписанная по итогам визита южнокорейского президента Юн Сок Ёля в США, хотя и не внесла серьезных изменений в характер союзнических отношений между двумя странами, все же расширила сферы взаимодействия союзников в области ядерного сдерживания, практическая польза от чего вызывает много вопросов. Технически декларация закрепила те тенденции, которые и так были уже видны¹³⁶, но в то же время имела заметный морально-политический эффект, продемонстрировав миру единодушие РК и США по вопросам безопасности в субрегионе и мире.

Следующим шагом по укреплению отношений между союзниками стал саммит глав США, РК и Японии в Кэмп-Дэвиде 18 августа 2023 г., одной из основных тем которого стало «сдерживание» Китая, России и КНДР. По итогам саммита стороны договорились по многим аспектам укрепления безопасности (в их понимании), в том числе — о регулярном проведении масштабных трехсторонних учений. В октябре 2023 г. такие учения были проведены в РК, в том числе с участием американского авианосца «Рональд Рейган», а также в 2024 г. впервые были запланированы учения, предполагающие нанесение «ядерного удара возмездия» по КНДР¹³⁷, что, если будет реализовано, станет крайне опасным шагом со стороны южного треугольника. Кроме того, нельзя не упомянуть в контексте данных событий о масштабной милитаризации американских союзников: это «Военная реформа 2.0» в РК, ориентированная в том числе на развитие военной промышленности и рост экспорта вооружений (что уже активно продвигается), повышение уровня военно-технологического развития,

увеличение военного бюджета¹³⁸ и иные нововведения, направленные на поддержание эффективности военного сектора в условиях демографического кризиса. Япония все еще остается «скованной» ст. 9 своей Конституции, однако активно развивает военные связи с союзниками, а принятая в декабре 2022 г. новая Стратегия национальной безопасности предполагает постановку на вооружение «средств нанесения контрудара», т. е. в том числе это могут быть баллистические и крылатые ракеты¹³⁹. Одновременно с этим и РК, и Япония активно пытаются стать «мостами» для расширения влияния НАТО на зону АТР.

Данный контекст необходим для понимания обстановки, в которой в настоящее время получили новый толчок развития российско-северокорейские отношения. Начало СВО отразилось не только на внешней, но и на внутренней политике КНДР: если в начале 2022 г., как отмечает С.О. Курбанов, в идеологии КНДР обозначилась еще одна «надстройка» — теория построения «социалистической цивилизации», основанной на высокой морали и культуре коллективизма, то после февраля КНДР сосредоточила свое внимание на национальной обороне¹⁴⁰. Стало очевидным, что новая линия идеологического разлома, связанная с вопросами будущего миропорядка, вновь четко разделила полуостров по 38-й параллели, а вектор российской внешней политики впервые за три десятилетия стал интенсивно смещаться с Южной Кореи на Северную.

Действительно, Россию и КНДР в регионе объединяет много общего. Миф о «российской угрозе» в регионе существовал еще с конца XIX в., когда он намеренно продвигался боровавшимися за влияние в Корею странами (в частности, Японией) с целью подрыва российско-корейских отношений. Сейчас основным источником данного нарратива являются США, которым активно вторит та же Япония (и отчасти РК). КНДР же всегда представлялась коллективным Западом как основная «угроза безопасности» в субрегионе, невзирая на то, что значительная доля ответственности за срыв многих достигнутых в свое время договоренностей лежит на США. Вашингтон всегда воспринимал КНДР как «неправильную» Корею (в отличие от Южной), которую необходимо «исправить» и «образумить»¹⁴¹, и этот подход во многом обусловил опасную ситуацию, сложившуюся в настоящее время на полуострове. Во многом именно право быть самостоятельным государством со своим внутривнутриполитическим устройством в сочетании с правом вести равноправный диалог с другими государствами на международной арене сейчас является объединяющим фактором

для России и КНДР (а также и Китая, если говорить о странах субрегиона).

В то же время нельзя забывать и ряд шагов со стороны России в 1990-х годах, оставивших неблагоприятный след в российско-северокорейских отношениях. «Неизбежное отдаление России от КНДР... с использованием сохраняющихся рычагов нашего влияния на Пхеньян в плане сдерживания возможных негативных проявлений с его стороны»¹⁴², провозглашенное в Концепции внешней политики России от 23 апреля 1993 г., достаточно резко поменяло наши внешнеполитические ориентиры в СВА. Несмотря на формальную равнозначность для России Северной и Южной Кореи, российско-южнокорейские отношения развивались значительно активнее, чем с Севером, в то время как в отношении КНДР Россия и Китай в целом придерживались проамериканского санкционного подхода, следование которому закончилось лишь в мае 2022 г.

Отметим, что, несмотря на прекращение поддержки антисеверокорейских санкций (в эффективности которых российские кореееды на протяжении многих лет выражали сомнение), ни Россия, ни Китай не признают КНДР ядерной державой и не поддерживают расширение «ядерного клуба» за счет каких бы то ни было новых членов, и изменение подхода к проблеме не отменяет необходимости ее разрешения в русле, соответствующем режиму ДНЯО. Как подчеркнула заместитель постоянного представителя РФ при ООН А.М. Евстигнеева, введение новых санкций против КНДР является тупиковым путем¹⁴³. Ранее ее китайский коллега Чжан Цзюнь также подчеркнул, комментируя решение Пекина, что санкции не помогут решить проблему Корейского полуострова¹⁴⁴.

Восстановление российско-северокорейских отношений после 1990-х годов произошло в начале 2000-х. Осознание Москвой необходимости этого представляется очень важным. США, воспользовавшись ситуацией 1990-х годов, предпринимали попытки полностью исключить Россию из переговорных процессов на Корейском полуострове: даже Шестисторонние переговоры по урегулированию ядерного кризиса в КНДР изначально предлагались США как пятисторонние, без участия России (Россия была включена в них по инициативе КНДР в июле 2003 г.)¹⁴⁵.

С начала 2000-х вплоть до «драконовских санкций» 2017 г. Россия поддерживала и развивала экономические отношения с КНДР, хотя товарооборот в этот период даже не приблизился к уровню 1990 г. (2,2 млрд долл.)¹⁴⁶. В период с 2010 до 2017 г., например, россий-

ско-северокорейский товарооборот в среднем составлял около 90 млн долл. (максимальный — в 2011 г., 114 млн долл.)¹⁴⁷. В этот же период товарооборот КНДР и КНР составлял ежегодно более 5 млрд долл. (в 2015 — 5,5 млрд долл., 2016 — 5,6 млрд, в 2017 — 4,9 млрд, лишь в 2018 г. снизившись до 2,4 млрд долл.)¹⁴⁸. Таким образом, даже до введения санкций 2017 г. товарооборот с Россией занимал очень малую часть от общей торговли КНДР. За аналогичный период (2010—2017) среднее ежегодное значение товарооборота России и РК, например, составляет 21,6 млрд долл.¹⁴⁹

В первые два десятилетия XX в. развивались политические контакты между Россией и КНДР на разных уровнях: от межминистерских рабочих групп до встреч на высшем уровне. Важным результатом этих встреч в настоящий момент является, безусловно, действительно высокий уровень доверия между руководством КНДР и России.

Текущее сближение России и КНДР во многом обусловлено внешнеполитическими событиями: милитаризация США и все более тесное сближение США, РК и Японии несут угрозу национальной безопасности соседним странам региона, не вписывающимся в американское понимание «правильных». В то же время представляется, что условный союз России и КНДР является долгосрочным, так как он тесно связан с конфликтом по линии Россия—Запад или, более глобально — старого и нового миропорядка. Вероятность повторения сценария «межкорейского потепления» 2018 г. крайне мала, даже в случае, если к власти в США придет известный своей периодической непредсказуемостью Д. Трамп: слишком сильно было в КНДР разочарование от несбывшихся надежд после печально известного саммита в Ханое.

В контексте всех событий КНДР представляется надежным союзником России, хотя многие возможности экономического и военно-технического сотрудничества теперь существенно ограничены санкциями СБ ООН, приверженность которым неоднократно была подчеркнута Москвой. Несомненным плюсом российско-северокорейских отношений является то, что наши страны не являются соперниками ни в каких областях и обе хотят стабильности в регионе.

В экономическом сотрудничестве России и КНДР происходят позитивные сдвиги. По словам главы Минприроды А.А. Козлова, товарооборот между Россией и КНДР на конец 2023 г. составил 2 млн долл., хотя еще не достиг доковидного уровня. Были разработаны совместные планы по ведению геологоразведочных работ, запланированы совместные научные проекты и спортивные мероприятия¹⁵⁰. Ви-

зит делегации Минобороны во главе с С.К. Шойгу в КНДР и саммит В.В. Путина и Ким Чен Ына на космодроме «Восточный» открывают перспективы сотрудничества в области космических исследований или военной сфере. Важными представляются и укрепляющиеся контакты между министерствами иностранных дел двух стран. Кроме того, в 2023 г. было возобновлено авиасообщение. Л.В. Захарова в качестве наиболее приоритетных потенциальных областей сотрудничества между Россией и КНДР выделяет сельское хозяйство и продовольствие, здравоохранение, транспорт и энергетику¹⁵¹.

Если говорить о трехстороннем сотрудничестве между Россией, Китаем и КНДР, то, ввиду ряда сложностей в отношениях между Пхеньяном и Пекином, здесь пока нет подвижек — последняя трехсторонняя межминистерская встреча прошла в 2018 г., когда была подчеркнута важность «укрепления двусторонней и многосторонней координации в интересах создания механизма прочного мира на Корейском полуострове»¹⁵². Между тем в текущей ситуации явной растущей военной угрозы со стороны США и их союзников трехстороннее сотрудничество между Россией, Китаем и КНДР представляется крайне важным как минимум для согласования принципов действий в случае обострения ситуации. Россия теоретически здесь могла бы выступить в качестве посредника для помощи в преодолении противоречий между Пекином и Пхеньяном, по крайней мере в вопросах, касающихся региональной безопасности. Однако в то же время при развитии трехсторонних контактов крайне важно избегать блоковости и создания эксклюзивных форматов по примеру стран коллективного Запада, которые идут вразрез с основными внешнеполитическими установками наших стран.

Кроме того, развитие трехстороннего стратегического сотрудничества могло бы внести позитивный вклад в укрепление безопасности в субрегионе. Например, в обмен на отказ КНДР от дальнейшего проведения ядерных испытаний ей мог бы быть предоставлен ряд гарантий безопасности со стороны Китая и России. В то же время некоторые аналитики полагают бессмысленность подобных гарантий в связи с тем, что КНДР на данный момент уже имеет все необходимые военные средства для отстаивания своего суверенитета¹⁵³.

Таким образом, в 2022 г. отношения России и КНДР получили свою «перезагрузку», которая имеет множество ограничений, связанных в том числе и с рядом прошлых внешнеполитических просчетов. Очевидно, что в сложившейся геополитической обстановке развитие политических и экономических контактов может быть

взаимовыгодным, хотя и потребует серьезных усилий со стороны России на разных уровнях в связи с новыми условиями международной обстановки.

Примечания

¹ Kim Eun-jung. Defense chief, NATO's top commander agree to expand defense cooperation // Yonhap News Agency. February 29, 2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240229009451315> (дата обращения: 10.03.2024).

² Victor Cha. Beyond Taiwan and De-Risking: Allied Strategies for Addressing the China Challenge. 06.12.2023. URL: <https://www.csis.org/analysis/beyond-taiwan-and-de-risking-allied-strategies-addressing-china-challenge>. (дата обращения: 22.02.2024).

³ Александр Воронцов. Реинкарнация треугольника США—Япония—Южная Корея // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 23.08.2023. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/reinkarnatsiya-treugolnika/> (дата обращения: 10.03.2024).

⁴ The Spirit of Camp David: Joint Statement of Japan, the Republic of Korea, and the United States. 18.08.2023. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/08/18/the-spirit-of-camp-david-joint-statement-of-japan-the-republic-of-korea-and-the-united-states/> (дата обращения: 05.02.2024).

⁵ Taehun Lim. NATO's opportunity in the Indo-Pacific. Given the tensions in the Indo-Pacific, a co-operation between South Korea, Japan and NATO sends a message of deterrence and shared liberal values, IPS. 06.01.2023. URL: <https://www.ips-journal.eu/topics/foreign-and-security-policy/natos-opportunity-in-the-indo-pacific-6422/> (дата обращения: 05.01.2024).

⁶ Charlie Campell, South Korea's Intelligence Agency Has Joined NATO's Cyber Defense Unit. China Isn't Happy // Time. 05.05.2022. URL: <https://time.com/6173812/south-korea-cyber-nato-china/> (дата обращения: 11.03.2024).

⁷ Foreign Minister Sergey Lavrov's remarks and answers to media questions at the news conference on the performance of Russian diplomacy in 2022, Moscow. 18.01.2023. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1848395/?lang=en (дата обращения: 11.02.2024).

⁸ Ким Дон Мён. Визит генсекретаря НАТО нацелен на подстрекание к созданию «азиатской версии НАТО» // ЦТАК, КНДР. 30.01.2023. URL: <http://www.kcna.kp/kp/article/q/70374a4a40c4372c9f7e0e912f7cdee5.kcmsf> (дата обращения: 05.01.2024).

⁹ Кортунов А. Есть ли будущее у режима нераспространения? // Российский совет по международным делам. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/esli-li-budushchee-u-rezhima-nerasprostraneniya/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰ Matt Korda. Building Trust on the Korean Peninsula: The Role of CBMs in Nuclear Negotiations URL: <https://www.38north.org/2018/07/mkorda070618/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹ Асмолов К. КНДР представляет новую ядерную доктрину // Российский совет по международным делам. 14.09.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kndr-predstavlyaet-novuyu-yadernuyu-doktrinu/> (дата обращения: 09.05.2024).

¹² 面对朝核问题, 美国应以降低核战争风险为根本 [Столкнувшись с ядерной проблемой Северной Кореи, Соединенным Штатам следует сосредоточиться на снижении риска ядерной войны] // 国务院发展研究中心信息中心版权所有. URL: <https://www.chinathinktanks.org.cn/content/detail?id=g006rx74> (дата обращения: 09.03.2024).

¹³ Open Nuclear Network's nuclear risk reduction approach for the Korean peninsula // One Earth Future. September 2020. URL: <https://oneearthfuture.org/en/open-nuclear-network/publication/onns-nuclear-risk-reduction-approach-korean-peninsula> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁴ Engman Mats, Lampinen Frida. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North special report // The Stimson Center. July 2023. С. 14.

¹⁵ Asano Hideo. Arms control with North Korea& Opportunities and challenges // Pacific Forum. PacNet 61. August 14, 2023. URL: <https://pacforum.org/publications/pacnet-61-arms-control-with-north-korea-opportunities-and-challenges/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁶ Engman Mats, Lampinen Frida. Risk Reduction and Crisis Management on the Korean Peninsula. 38 North special report // The Stimson Center. July 2023. С. 16.

¹⁷ Wilfred Wan. Nuclear Risk Reduction. A Framework for Analysis. UNIDIR 2019. С. 37—38. URL: <https://unidir.org/files/2019-11/nuclear-risk-reduction-a-framework-for-analysis-en-.pdf> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁸ Ответы Министерства иностранных дел Российской Федерации на вопросы СМИ, поступившие к пресс-конференции по итогам деятельности российской дипломатии в 2022 году // МИД РФ. 30.01.2023. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/news/1850908/ (дата обращения: 16.05.2024).

¹⁹ Россия призывает не допустить ядерного противостояния в Азии, заявил Рябков // РИА Новости. 28.01.2023. URL: <https://ria.ru/20230128/ryabkov-1848048328.html> (дата обращения: 16.05.2024).

²⁰ 윤석열 정부 120 [120 задач правительства Юн Сок Ёля, 2022]. С. 5.

²¹ Путин В.В. Встреча с доверенными лицами. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73687/> (дата обращения: 24.03.2024).

²² Там же.

²³ Юн Сок Ёль. Инаугурационная речь 10.05.2022 — Администрация Президента. URL: <https://www.president.go.kr/president/greeting> (дата обращения: 25.03.2024).

²⁴ Путин В.В. Встреча с руководителями международных информагентств // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74223> (дата обращения: 08.06.2024).

²⁵ А история знает, как США и другие их союзники могут организовать такие события. Достаточно сослаться на примеры «применения химического оружия в Сирии правительством против мирного населения», разоблаченные простым журналистским расследованием, или историю с Бучей на Украине.

²⁶ Созвано расширенное заседание VIII Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 17.06.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/9b7c924f7dbde93b7bce346190f9d87e.kcmsf> (дата обращения: 09.03.2024).

²⁷ Прошло XVI заседание Политбюро ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 22.09.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/81685b14e2b34b19bae855689e3fd711.kcmsf> (дата обращения: 08.03.2024).

²⁸ Прошло V расширенное заседание ЦВК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 12.03.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/2b4eb9310807fb4202835d8bcdb4e4e7.kcmsf> (дата обращения: 08.03.2024).

²⁹ Прошло VII расширенное заседание ЦВК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 10.08.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/22ff0f87ad0a9b4107603f1b63e642cb.kcmsf> (дата обращения: 01.03.2024).

³⁰ Прошло VI расширенное заседание ЦВК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 11.04.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/e087e06ef298d82aef6643aae6299c47.kcmsf> (дата обращения: 08.03.2024).

³¹ Пакулова Я.Е. Читаем и переводим южнокорейскую прессу / под ред. В.Е. Сухина. М.: МГИМО, 2017. С. 44.

³² Прошло IV расширенное заседание ЦВК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 07.02.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/f67c870e5a10f7a218c04ba235d31065.kcmsf> (дата обращения: 07.03.2024).

³³ Прошло V расширенное заседание ЦВК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 12.03.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/2b4eb9310807fb4202835d8bcdb4e4e7.kcmsf> (дата обращения: 08.03.2024).

³⁴ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын на торжественном приеме по случаю 75-летия основания КНА выступил со знаменательной речью // ЦТАК. 08.02.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/e0dcf3ab4cbd2c8e04a1d6c5c7871314.kcmsf> (дата обращения: 08.04.2024).

³⁵ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил со знаменательной речью на IX сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва // ЦТАК. 28.09.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/8803817f72619030b57dc18bf3abe408.kcmsf> (дата обращения: 05.03.2024).

³⁶ Там же.

³⁷ О работе Кабинета Министров КНДР в прошлом году и задачах на нынешний год // ЦТАК. 19.01.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/9a69f98c635ed911e7f0827320accf0c.kcmsf> (дата обращения: 06.03.2024).

³⁸ На VIII сессии ВНС КНДР четырнадцатого созыва министр финансов, депутат Ко Чон Бом выступил с докладом об итогах исполнения государственного бюджета за 111 год чучхе (2022) и государственном бюджете на 112 год чучхе

(2023) // ЦТАК. 19.01.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/7def8cbe282ea0e089e4965562cf60eb.kcmsf> (дата обращения: 06.03.2024).

³⁹ Прошла XXVII пленарная сессия Президиума ВНС КНДР четырнадцатого созыва // ЦТАК. 31.08.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/26add85443cb806bec884eacfb3879cc.kcmsf> (дата обращения: 05.03.2024).

⁴⁰ Представительство КНДР при ООН опубликовало заявление для СМИ // ЦТАК. 19.03.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/92e810a17ea1efd5ea816ec03a87749a.kcmsf> (дата обращения: 03.03.2024).

⁴¹ Глава департамента МИД КНДР по делам международных организаций Чо Чхоль Су опубликовал заявление для печати // ЦТАК. 14.01.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/05c02ce1884acb2da113ed543cb3a080.kcmsf> (дата обращения: 02.03.2024).

⁴² Заявление для печати заместителя заведующего отделом ЦК ТПК Ким Ё Чен // ЦТАК. 02.04.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/39cbe1c650fe525a8b99dea29c0c69fe.kcmsf> (дата обращения: 04.03.2024).

⁴³ Комитет по делам помощи зарубежным корейцам опубликовал меморандум, разоблачающий злейшие преступления японских реакционеров для уничтожения национального образования // ЦТАК. 24.04.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/615de5f0646e1fb64255a6716d4c1a19.kcmsf> (дата обращения: 04.03.2024).

⁴⁴ Строительство космической индустрии, необходимой для развития государства и улучшения жизни народа // ЦТАК. 27.04.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/ec802e95945fc069a8a8b0944b6aa762.kcmsf> (дата обращения: 04.03.2024).

⁴⁵ Представитель Футбольной ассоциации КНДР опубликовал заявление // ЦТАК. 29.05.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/cdfbd13b01441ac780ff66626a37faef.kcmsf> (дата обращения: 04.03.2024).

⁴⁶ Генеральному секретарю ТПК, Председателю государственных дел КНДР товарищу Ким Чен Ёну прислал ответную телеграмму генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР товарищ Си Цзиньпин // ЦТАК. 18.04.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/0d83d5f7d03e26cb438a4bec4939cdb2.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴⁷ Генеральный секретарь ТПК, Председатель государственных дел КНДР товарищ Ким Чен Ён направил поздравительную телеграмму генеральному секретарю ЦК КПК, председателю КНР товарищу Си Цзиньпину // ЦТАК. 01.10.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/e7b1ac9b069a349bef6cb513b0bfcd38.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴⁸ Генеральному секретарю ТПК товарищу Ким Чен Ёну прислал устное послание генеральный секретарь ЦК КПК товарищ Си Цзиньпин // ЦТАК. 08.04.2023. URL: <http://kcna.kp/ru/article/q/62311e96ed3d63f741f3c21b7f78c7ff.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴⁹ Генеральный секретарь ТПК, Председатель государственных дел КНДР товарищ Ким Чен Ён направил поздравительную телеграмму генеральному секретарю ЦК КПК, председателю КНР товарищу Си Цзиньпину // ЦТАК. 10.03. 2023.

URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/83383a5f02a01a5e3206eae39188277.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁰ Генеральный секретарь ТПК, Председатель государственных дел КНДР товарищ Ким Чен Ын направил поздравительную телеграмму генеральному секретарю ЦК КПК, председателю КНР товарищу Си Цзиньпину // ЦТАК. 15.06.2023. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/55cf73b08b2e6aa9dd2bd737fbb774be.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵¹ Kim Soo-yeon. China's defense chief sends congratulatory message to N. Korea over army anniversary // Yonhap news. 14.02.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230214001200325?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵² Kim Soo-yeon. N. Korean FM congratulates Chinese counterpart following new Beijing Cabinet confirmation // Yonhap news. 14 .03.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230314001500325?section=news> (дата обращения 10.04.2024).

⁵³ Первый с 2020 года иностранец прибыл в Северную Корею // Российская газета. 28.03.2023. URL: <https://rg.ru/2023/03/28/severnaia-koreia-nachala-otkryvat-granicy.html> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁴ Lee Minji. N. Korean premier meets new Chinese ambassador // Yonhap news. 18.05. 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230518001000325?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁵ Генеральному секретарю ТПК, Председателю государственных дел КНДР товарищу Ким Чен Ыну прислал поздравительную телеграмму генеральный секретарь ЦК КПК, председатель КНР товарищ Си Цзиньпин // ЦТАК. 01.01.2024. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/a2b6ec1921b05fb84bc33ba8582d3207.kcmsf> (дата обращения 10.04.2024).

⁵⁶ Представители КНДР и Китая отпразднуют Соллаль // Международное радио Кореи. 30.01.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=77081 (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁷ Прошел корейско-китайский дружественный художественный концерт деятелей искусства Китая «Встреча с весной» // ЦТАК. 01.02.2024. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/ef1f8a6d457002a5818f551ae5690853.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁸ Lee Minji. Pyongyang renovates N. Korea-China friendship tower ahead of armistice anniversary // Yonhap news. 29.07.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230629001100325?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁵⁹ Прошло мероприятие, приуроченное к завершению внутренней перестройки Монумента дружбы // ЦТАК. 29.06.2023. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/8907ce57bec1d55cade9ffc51a059f9a.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶⁰ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын встретился с партийной и правительственной делегацией КНР и пригласил на прием // ЦТАК. 29.07.2023. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/c4d1f8ed811a1eb3b4ea10952c1a45ff.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶¹ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын встретился с партийной и правительственной делегацией КНР // ЦТАК. 09.09. 2023. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/368c14873835580b1eadd9912a1c7d17.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶² Xi Conveys to Biden Need to Address N. Korea's Concerns // KBS World radio. 01.03.2023. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=e&Seq_Code=173793 (дата обращения 10.04.2024).

⁶³ Byun Duk-kun. U.S. calls for UNSC action against N. Korean missile tests, again to no avail // Yonhap. 21.02.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN202302210y00300325?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶⁴ Постпред КНР в ООН призвал США прекратить провокационные учения около КНДР // РИА новости. 17.04.2023. URL: <https://ria.ru/amp/20230417/ucheniya-1865943114.html> (дата обращения 10.04.2024).

⁶⁵ 정성조. 중왕이 "美, 잘못된 중 인식 계속...北의 안보우려 해결해야" [Ван И: США продолжают неправильно понимать Китай...Нам нужно решить проблему безопасности Севера"] // Yonhap News. 07.03.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240307135100009?section=nk/news/all> (дата обращения 10.04.2024).

⁶⁶ Япония своим вмешательством в тайваньский вопрос ближе подходит к пропасти краха // ЦТАК. 13.08.2023. URL: <http://kcpa.kp/ru/article/q/65ccfef488fb747c6960c03d8a72ea55a.kcmsf> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶⁷ N. Korea's trade reliance on China hits 10-year high in 2022 // Yonhap News. 20.07.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230720005300320?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁶⁸ China told to stop tankers in its waters reaching N. Korea // Korea Times. 22.07.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/07/103_355477.html (дата обращения: 10.04.2024).

⁶⁹ Китай отправил в КНДР товары, запрещенные резолюциями СБ ООН // Международное радио Кореи. 23.06.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=74846 (дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁰ Kang Jae-eun. Luxury goods imports from China to N. Korea increased over past 3 yrs: data // Yonhap News. 13.10.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN2023101308500315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁷¹ Северокорейские спортсмены прибыли на Азиатские игры // Международное радио Кореи. 18.09. 2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=75821 (дата обращения: 10.04.2024).

⁷² Yi Wonju. Ex-N. Korean ambassador to China returns home amid eased COVID-19 border controls // Yonhap news. 04.09.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230904006900325?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁷³ Jung Min-ho. Activists lament South Korea's hollow promise of human rights diplomacy // Korea Times. 20.10.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/10/120_361574.html (дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁴ Квон Ён Сэ: Улучшение отношений с Китаем — первоочередная задача // KBS World Radio. 19.05.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=74442(дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁵ Kang Yoon-seung. (LEAD) S. Korea rules out decoupling from China: finance minister // Yonhap. 22.05. 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230522004251320?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁶ Yi Wonju. Chinese ambassador says advancement of ties with S. Korea 'not a matter of choice' // Yonhap News. 27.11.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231127003300315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁷ Nam Hyun-woo. China flags consequences of Yoon's stronger coupling with US, Japan // Korea Times. 03.06.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/06/356_352185.html (дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁸ Kim Han-Joo. (3rd LD) PM expresses hope for mature relations with China // Yonhap News. 23.09.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230923001053315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁷⁹ Лидеры РК и Китая обменялись приветствиями на саммите АТЭС // Международное радио Кореи. 17.11. 2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=76368 (дата обращения: 10.04.2024).

⁸⁰ Yi Wonju. S. Korean foreign minister speaks by phone with new Chinese counterpart // Yonhap news. 09.01.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230109009300325?section=news> (дата обращения 10.04.2024).

⁸¹ Chang Dong-woo. Top S. Korean, Chinese diplomats hold talks during ASEAN meetings in Jakarta // Yonhap news. 14.07.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230714008900325?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁸² Саммит РК, КНР и Японии состоится в ближайшее время // Международное радио Кореи. 25.09.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=75903 (дата обращения: 10.04.2024).

⁸³ Nam Hyun-woo. North Korea's nuclear issue should not derail Seoul-Beijing ties, Yoon says // Korea Times. 07.09.2023 URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2023/09/120_358723.html (дата обращения: 10.04.2024).

⁸⁴ Асмолов К.В. Как и почему Китай перестает быть посредником между Пхеньяном и Сеулом // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2023. Т. 28. № 28. С. 148—165.

⁸⁵ Lee Haye-ah. Yoon says Washington Declaration is 'upgraded' version of Mutual Defense Treaty // Yonhap. 29.04.2023 URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230429001000315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁸⁶ Yoo Jee-ho S. Korean Embassy in China lodges complaint with newspapers over Yoon criticism // Yonhap News. 05.05.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230505004200315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁸⁷ 尹 "中대사 부적절 발언, 상호존중 의지 있다...우리 국민 불쾌해" [Юн: «Если посол делает неуместное замечание, взаимного уважения не будет ... Наш народ оскорблен»] //

Newsis. 13.06.2023. URL: https://www.newsis.com/view/?id=NISX20230613_0002337459 (дата обращения 21.05.2024).

⁸⁸ Yi Wonju. S. Korea has no intention to strike sour note with China: FM // Yonhap news. 25.06.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230625002100325?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁸⁹ Kim Seung-yeon. Yoon's mention of Taiwan Strait, South China Sea intended to stress importance of rules-based order: Seoul official // Yonhap News. 21.11.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231121007800315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹⁰ O Seok-min. (LEAD) S. Korea seeks to cut key minerals dependence on China to 50 pct by 2030 // Yonhap News. 27.02.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230227003351320?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹¹ Kim Hyun-bin. Korea's export dependency on China dips below 20 % // Korea Times. 06.06.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2023/06/419_352367.html (дата обращения: 10.04.2024).

⁹² Yi Wonju. (EDITORIAL from Korea Herald on Jan. 5) // Korea Herald. 05.01.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240105000700315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹³ Lee Hae-rin. China allows group tours to Korea after more than 6 years of restrictions // Korea Times. 10.08.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2023/08/141_356802.html (дата обращения: 10.04.2024).

⁹⁴ Dong Sun-hwa. Korean Lunar New Year vs. Chinese Lunar New Year // Korea Times. 01.02.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/culture/2023/01/199_344538.html (дата обращения: 10.04.2024).

⁹⁵ Woo Jae-yeon. (2nd LD) Chinese hackers attack 12 S. Korean academic institutions: KISA // Yonhap. 25.01.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230125002552320?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹⁶ 91 % (более 20 млн кликов) пользователей выразили поддержку команде КНР, в то время как всего 9 % (примерно 2 млн кликов) болели за Корею.

⁹⁷ Yoo Cheong-mo. (LEAD) PM orders pan-gov't task force to tackle suspected opinion manipulation on portal Daum // Yonhap news. 04.10.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231004003551315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹⁸ Tara O. China's 38 Fake News Sites Disseminating Pro-China, Anti-US, Anti-Japan Content in South Korea // East Asia Research Center. 18.11.2023. URL: <https://eastasiaresearch.org/2023/11/18/chinas-38-fake-news-sites-disseminating-pro-china-anti-us-anti-japan-content-in-south-korea/> (дата обращения: 10.04.2024).

⁹⁹ Kang Jae-eun. (LEAD) Ruling party leader suggests scrapping voting rights of Chinese nationals in S. Korea // Yonhap news. 20.06.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230620003851315?section=news> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰⁰ Большинство жителей РК не считают Китай стратегическим партнером // Международное радио Кореи. 19.06.2023. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&Seq_Code=74776 (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰¹ 김희정. Z세대 56.4% "북중러 싫어"...가장 싫은 나라 中 33.5% 日 29.3% 北 17.0 % [Поколение Z 56,4 % «Ненавидят Север и Китай» ... Самая ненавистная страна — Китай 33,5 %, Япония 29,3 %, КНДР 17,0 %] // Dailian. 22.06.2023. URL: <https://www.dailian.co.kr/news/view/1245910/?sc=Naver> (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰² Chun Chaesung, Cronin P. M., Lee Sang Hyun, Snyder S.A. [Special Report] A Vision for the ROK-U.S. Alliance // EAI. 31.12.2020. URL: https://www.eai.or.kr/new/en/pub/view.asp?intSeq=20276&board=eng_special (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰³ Indo-Pacific Strategy of the United States. The White House. February, 2022. C. 9. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/02/U.S.-Indo-Pacific-Strategy.pdf> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰⁴ Lee Chul-kee. Strategic Flexibility of U.S. Forces in Korea // NAPSNet Policy Forum. 09.03.2006. URL: <https://nautilus.org/napsnet/napsnet-policy-forum/strategic-flexibility-of-u-s-forces-in-korea-2/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰⁵ ROK-U.S. Strategic Forum 2022. Welcoming Remarks and Video Keynote Address // CSIS. 06.06.2022. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep41873> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰⁶ Go Myong-Hyun. Biden's North Korea Policy: Alliance Transformation before Denuclearization // Asan Institute for Policy Studies. 27.08.2021. URL: <https://en.asaninst.org/contents/bidens-north-korea-policy-alliance-transformation-before/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰⁷ Lee Haye-ah. Yoon Says S. Korea, U.S. in Talks over Joint Nuclear Exercises // Yonhap. 02.01.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230102002500315> (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰⁸ См.: Bruce W. Bennett, Kang Choi, Cortez A. Cooper III et. al. Options for Strengthening ROK Nuclear Assurance. Research Report. C. 36. // RAND Corporation. 29.10.2023. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA2612-1.html (дата обращения: 09.03.2024).

¹⁰⁹ Defense Vision of the U.S.-ROK Alliance. 13.11.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3586528/defense-vision-of-the-us-rok-alliance/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁰ 55th Security Consultative Meeting Joint Communiqué. 13.11.2023. URL: <https://www.defense.gov/News/Releases/Release/Article/3586522/55th-security-consultative-meeting-joint-communique/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹¹ [사설] 한-미 국방비전, '北=공동위협' 명시... 결속 더 강해진 동맹 [[От редакции] В оборонной концепции РК и США четко говорится: «Северная Корея = общая угроза» ... Более сильный альянс] // Segye. 14.11.2023. URL: <https://www.segye.com/newsView/20231113519996> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹² Kang Seung-woo. Speedy OPCON Transfer Unfeasible: Experts // The Korea Times. 12.07.2022. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/02/113_332600.html (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹³ Song Sang-ho. S. Korea to Launch Upgraded Missile Defense Operations Center // Yonhap. 30.06.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230630002700325> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁴ Kajal K. US, South Korea Conduct THAAD Remote Launcher Deployment Training // Janes. 27.03.2023. URL: <https://www.janes.com/defence-news/news-detail/us-south-korea-conduct-thaad-remote-launcher-deployment-training> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁵ Кирьянов О. Сеул потратит до 3 млрд долларов на создание ППО // Российская газета. 09.09.2012. URL: <https://rg.ru/2012/09/09/kamd-site.html?ysclid=ltja c03dls330172950> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁶ Yoon Sukjoon. Like It or Not, the South Korea-US Alliance Is Changing // Diplomat. 27.04.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/08/like-it-or-not-the-south-korea-us-alliance-is-changing/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁷ The 2022 U.S. Missile Defense Review // 2022 National Defense Strategy of The United States of America. U.S. Department of Defense. С. 1, 10. URL: <https://media.defense.gov/2022/Oct/27/2003103845/-1/-1/1/2022-NATIONAL-DEFENSE-STRAT EGY-NPR-MDR.PDF> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁸ Yoon Sukjoon. Like It or Not, the South Korea-US Alliance is Changing // Diplomat. 27.04.2021. URL: <https://thediplomat.com/2021/08/like-it-or-not-the-south-korea-us-alliance-is-changing/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹¹⁹ Work K. Rhetoric vs. Reality: Seoul & Washington's Strategic Alignment on Taiwan // KEI. 03.11.2023. URL: <https://keia.org/publication/rhetoric-vs-reality-seoul-washingtons-strategic-alignment-on-taiwan/> (дата обращения: 09.03.2024).

¹²⁰ (LEAD) Yoon says improved relations between S. Korea, Japan are people's will // Yonhap News Agency. October 13, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231013006151315> (дата обращения: 05.03.2024).

¹²¹ 윤석열 대통령, 제105주년 3.1절 기념사 [Памятная речь президента Юн Сок Ёля по случаю празднования 105-й годовщины Первоапрельского движения] // 대한민국 외교부 [Министерство иностранных дел РК]. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=370567 (дата обращения: 05.03.2024).

¹²² См. напр.: 윤석열 정부의 국가안보전략 [Стратегия государственной безопасности администрации Юн Сок Ёля] // 대한민국 대통령실 [Администрация президента Республики Корея]. URL: <https://www.president.go.kr/download/648037c035f42> (дата обращения: 05.03.2024).

¹²³ 최은미. 윤석열-기시다 한일 정상 외교 셔틀외교 복원 이후의 한일관계: 의미, 전망, 과제 [Чхве Ын Ми. Взаимоотношения Кореи и Японии после возобновления Юн Сок Ёлем и Кисидой челночной дипломатии в диалоге на высшем уровне: значение, перспективы, задачи] // 아산정책연구원 [Институт политических исследований Асан]. URL: <https://www.asaninst.org/contents/윤석열-기시다-한일-정상-셔틀외교-복원-이후의-한일> (дата обращения: 05.03.2024).

¹²⁴ Full text of joint statement of leaders of S. Korea, U.S., Japan // Yonhap News Agency. August 19, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000300315> (дата обращения: 06.03.2024).

¹²⁵ Full text of joint statement of leaders of S. Korea, U.S., Japan // Yonhap News Agency. August 19, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819000300315> (дата обращения: 06.03.2024).

¹²⁶ (News Focus) S. Korea-U.S.-Japan summit outcomes herald deeper, consistent security cooperation against N. Korean, other challenges: analysts // Yonhap News Agency. August 19, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230819001400325> (дата обращения: 06.03.2024).

¹²⁷ S. Korea expected to push to host next trilateral summit with U.S., Japan next year // Yonhap News Agency. August 20, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230820001300325> (дата обращения: 06.03.2024).

¹²⁸ S. Korea, U.S., Japan install trilateral communication hotline amid N. Korea, China challenges // Yonhap News Agency. October 17, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231017001100315> (дата обращения: 06.03.2024).

¹²⁹ (2nd LD) S. Korea, U.S., Japan launch system to share N.K. missile warning data in real time // Yonhap News Agency. December 19, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231219001752315> (дата обращения: 06.03.2024).

¹³⁰ Yoon, Japan's Kishida agree to work toward S. Korea-Japan-China summit // Yonhap News Agency. September 10, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230910003300315> (дата обращения: 06.03.2024).

¹³¹ (2nd LD) S. Korea, Japan hold 'strategic dialogue' amid warming ties // Yonhap News Agency. October 05, 2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231005000452315> (дата обращения: 10.03.2024).

¹³² 윤석열 대통령, 제105주년 3.1절 기념사 [Памятная речь президента Юн Сок Ёля по случаю празднования 105-й годовщины Первоапрельского движения] // 대한민국 외교부 [Министерство иностранных дел РК]. URL: https://overseas.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=370567 (дата обращения: 05.03.2024).

¹³³ South Korean plaintiff receives Japanese firm's money deposited at court // Kyodo News. February 20, 2024. URL: <https://english.kyodonews.net/news/2024/02/82f74f02856b-s-korean-plaintiff-receives-japanese-firms-money-deposited-at-court.htm> (дата обращения: 10.03.2024).

¹³⁴ Пхеньян считает, что сотрудничество КНДР и РФ продвигает строительство многополярного мира // ТАСС. 21.01.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-razgovora/19777329> (дата обращения: 03.03.2024).

¹³⁵ Например, 북한·러시아와 밀착하는 중국...시진핑 "러시아인의 선택 지지" [Китай находится в тесном контакте с Северной Кореей и Россией... Си Цзиньпин: «Поддерживаем российский выбор»] // Yonhap News Agency. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20231220129051083> (дата обращения: 03.03.2024).

¹³⁶ Асмолов К.В. Визит президента РК в США: анализ основных документов и выступлений. Часть 1. Вашингтонская декларация // Новое восточное обозрение. 13.05.2023. URL: <https://journal-neo.su/ru/2023/05/13/vizit-prezidenta-rk-v-ssha-analiz-osnovnyh-dokumentov-i-vystuplenij-chast-1-vashingtonskaya-deklaraciya/> (дата обращения: 03.03.2024).

¹³⁷ Асмолов К.В. Хроника межкорейской напряженности в четвертом квартале 2023 г. часть первая: действия Юга // Новое восточное обозрение. 05.01.2024. URL: <https://journal-neo.su/ru/2024/01/05/hronika-mezhkorejskoj-napryazhennosti-v-chetvertom-kvartale-2023-g-chast-pervaya-dejstviya-yuga/> (дата обращения: 14.02.2024).

¹³⁸ Волошак В.И. Итоги «Военной реформы 2.0» в Южной Корее (2017—2022) // Современные проблемы Корейского полуострова 2022. М.: ИКСА РАН, 2022.

¹³⁹ Нелидов В.В. Обновление и постоянство японской военной политики // РСМД. 30.01.2023. URL: russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/obnovlenie-i-postoyanstvo-yaponskoj-voennoj-politiki/ (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁴⁰ Курбанов С.О. Очерки истории Северной Кореи. Хроники 2000—2022 г. // СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2023. С. 398.

¹⁴¹ Там же. С. 19.

¹⁴² Цит. по: Концепции внешней политики РФ, 1993—2023 гг. // Сост. Д.В. Кузнецов. Б.м.: Б.изд., 2023. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50481108> (дата обращения: 09.08.2024).

¹⁴³ Зампостпреда РФ при ООН назвала введение новых санкций против КНДР тупиковым путем // ТАСС. 05.10.2022. URL: <https://tass.ru/politika/15968017> (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁴⁴ Постпред Китая при ООН оценил возможность новых санкций против КНДР // РИА Новости. 27.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220527/sanktsii-1791006017.html> (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁴⁵ Курбанов С.О. Указ. соч. С. 109.

¹⁴⁶ История отношений России и КНДР // ТАСС. 12.09.2023. URL: tass.ru/info/18729863 (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁴⁷ Динамика торговли России с КНДР (Северной Кореей) в 2010—2017 годах, 15 марта 2018 г. Подготовлен сайтом «Внешняя Торговля России» на основе данных Федеральной таможенной службы России. URL: russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-kndr-severnoy-koreey-v-2010-2017-godah/ (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁴⁸ По данным Главного таможенного управления КНР. URL: <http://stats.cus.toms.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁴⁹ Динамика внешней торговли России с Республикой Корея (Южной Кореей) в 2010—2017 годах (млн долл.), 14 марта 2018 г. Подготовлен сайтом «Внешняя Торговля России» на основе данных Федеральной таможенной службы России. URL: russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-03/dinamika-torgovli-rossii-s-respublikoy-koreya-yuzhnoy-koreey-v-2010-2017-godah/ (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁵⁰ Александр Козлов по итогам визита в Пхеньян: Россия подтверждает настрой на всестороннее укрепление связей с КНДР // Министерство природных ресурсов России. 17.11.2023. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/75-let-pobedy/aleksandr_kozlov_po_itogam_vizita_v_pkhenyan_rossiya_podtverzhdaet_nastroy_na_vsestoronnee_ukrepleni/ (дата обращения: 03.03.2024).

¹⁵¹ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4 (64). С. 24—28.

¹⁵² Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. С. 365.

¹⁵³ Совин В. Россия—Северная Корея—Китай: воссоздание стратегического треугольника // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.08.2023. URL: ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-severnaya-koreya-kitay/ (дата обращения: 03.03.2024).

Раздел 2

ЭКОНОМИКА И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

2.1. Динамика прямых зарубежных инвестиций Республики Корея в 2010—2020-е годы

Дискуссии о трансграничных перетоках капитала не так распространены, как споры о свободной торговле и протекционизме. Однако вопросы зарубежных инвестиций связаны не только с экономическими процессами, но и с политическими — деятельностью транснациональных корпораций как международных акторов, взаимоотношениями их с государствами. Особого внимания требуют новые тенденции трансграничных инвестиций — создание доверительных цепочек поставок, рещоринг, ниашоринг, френдшоринг.

Динамика мировых инвестиционных процессов в последние пять лет весьма нестабильна. Период пандемии вызвал падение мирового объема инвестиций в 2020 г. до уровня 2005 г., почти на 35 %¹. В 2021 г. инвестиции начали расти, однако с первого квартала 2022 г. вновь наблюдается небольшой спад.

Объясняется такая динамика глобальными экономическими вызовами — высокими ценами на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители, сохраняющимися рисками рецессии, ростом долговой нагрузки. Объемы трансграничных слияний и поглощений (M&A) особенно пострадали из-за ужесточения условий финансирования, роста процентных ставок и неопределенности на финансовых рынках.

Удар по трансграничным инвестициям ощущается неодинаково. В среднем развивающиеся страны фиксируют приток инвестиций. Однако в 2023 г. инвестиции в развивающиеся страны Азии остались на прежнем уровне (662 млрд долл.)², инвестиции в страны Латинской Америки существенно выросли, а инвестиции в Африку — за-

метно упали. Азия остаётся крупнейшим получателем инвестиций, поглощая половину мирового притока.

Меняется отраслевая структура инвестиций: в то время как слияния и поглощения сокращаются, объявленные новые проекты (greenfield) демонстрируют рост, особенно в сфере зеленой энергетики и новых технологий.

Число новых проектов в области возобновляемых источников энергии в 2023 г. выросло на 6 %. Участие Республики Корея в таких проектах отмечено планами POSCO инвестировать 28 млрд долл. в производство экологически чистого водорода в Австралии. Стоимость новых проектов в автомобильном секторе выросла на 53 %, в основном за счет проектов в области электромобилей. В этом сегменте южнокорейский Hyundai планирует потратить 5,5 млрд долл. на строительство своего первого предприятия по производству электромобилей и аккумуляторов в США³.

Инвестиционная позиция Республики Корея

Современные тенденции ПИИ Южной Кореи определяются как обозначенными выше процессами трансформации международной экономики, так и внутренними экономическими тенденциями. Большое влияние на ПЗИ РК оказывает нестабильность экономики Китая и усиление тренда на френдшоринг в высокотехнологичных отраслях.

В последние несколько лет Республика Корея является нетто-экспортером капитала: ежегодный отток инвестиций в несколько раз превышает их приток. По данным UNCTAD, в 2022 г. объем прямых зарубежных инвестиций из РК составил 66,4 млрд долл., тогда как объем прямых иностранных инвестиций, пришедший в Республику Корея, — всего 18 млрд долл. С 2017 г. этот разрыв увеличился в три раза⁴.

Подтверждают эту тенденцию и относительные показатели. В 2021 г. на Южную Корею пришлось 3,56 % в потоке мировых прямых инвестиций и всего 1,32 % — в накопленных. Происходит это на фоне сравнительно невысокого поступления инвестиций в страну: в том же году Южная Корея привлекла всего 1,06 % мирового потока прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а накопленный объем составил лишь 0,58 %⁵.

Постепенно формируется расхождение интересов государства и крупного бизнеса в сфере внешнеэкономической деятельности. Государство нацелено на создание рабочих мест внутри страны, развитие производства и наращивание экспорта, тогда как бизнес стремится

преодолеть неблагоприятные условия внутри страны — рост стоимости труда, повышение налогов и усложнение условий ведения бизнеса — и перемещает за рубеж производственные мощности. При этом политика в отношении зарубежных инвестиций в РК в ряде стратегических отраслей направлена на их стимулирование: государство предоставляет денежное возмещение до 50 % иностранных инвестиций в производство чипов, батарей и вакцин.

Что касается целей южнокорейских инвесторов за рубежом, то они обусловлены в основном двумя мотивами: развитие экспорта (создание торговых предприятий или заводов по сборке южнокорейской техники с целью преодоления торговых барьеров для обеспечения доступа на рынок) и повышение эффективности за счет доступа к различным ресурсам (энергетические и минеральные ресурсы, дешевая рабочая сила и т. п.)⁶.

Динамика и география прямых зарубежных инвестиций РК

Динамика прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) РК повторяет глобальные тенденции. В период пандемии в 2019—2021 гг. наблюдалось сокращение ПЗИ, после чего в IV квартале 2021 г. и I квартале 2022 г. зафиксирован небольшой рост. По результатам III квартала 2023 г. объем зарубежных инвестиций РК составил 14,6 млрд долл., что на 20,4 % ниже, чем в III квартале 2022 г.

Отраслевая структура ПЗИ РК демонстрирует их сервисизацию. В 2022 г. первое место в прямых инвестициях РК за рубежом пришлось на финансы и страховую индустрию (36 %), второе — на промышленное производство (30 %). Далее с заметным отрывом следует сфера недвижимости (9 %), горнодобывающая промышленность (3 %) и оптовая и розничная торговля (3 %)⁷.

Региональная структура инвестиций из года в год сохраняет свои характеристики: на первом месте с большим отрывом находятся США. Второе место по накопленным инвестициям долгое время занимал Китай, который в 2023 г. уступил сразу нескольким странам (табл. 1).

Лидерами по привлечению капитала из Южной Кореи в 2023 г. стали США (на которые приходится около 40 % вывезенного из РК капитала) и Канада. В списке пяти крупнейших реципиентов южнокорейского капитала прочные места занимают Люксембург и Каймановы острова (в общей сложности 17 %), что свидетельствует о вывозе капитала в офшорные зоны. Замыкает пятерку реципиентов южнокорейского капитала Вьетнам⁸.

Таблица 1. Динамика прямых зарубежных инвестиций Республики Корея (млн долл.)
 Table 1. Overseas FDI of the Republic of Korea (mln USD)

Год	Всего	США	Китай	Вьетнам	Канада	Индия	Индонезия
2011	29 661	7442	3618	1118	1326	457	1299
2012	29 694	5899	4272	994	778	323	982
2013	31 213	5865	5233	1158	633	347	458
2014	28 737	5959	3227	1671	1257	337	728
2015	30 427	7050	3004	1618	569	365	699
2016	40 747	13 670	3443	2391	1357	337	664
2017	45 434	15 326	3225	2002	449	516	677
2018	51 814	11 236	4805	3353	568	1072	682
2019	65 492	15 762	5865	4621	1209	453	991
2020	58 181	15 206	5128	2953	2955	625	1324
2021	76 883	27 931	6748	2516	2746	343	1832
2022	81 509	29 397	8540	2843	2495	371	1477
2023*	47 095	21 726	1458	1901	3252	356	1533

* За девять месяцев.

Источник: 해외투자 변동추세. 국가별 통계 [Динамика прямых иностранных инвестиций Республики Корея. Статистика по странам]. [Overseas investment. Statistics by country]. KEXIM. URL: <https://stats.koreaexim.go.kr/sub/countryStatistics.do> (дата обращения: 21.02.2024).

Канада стала вторым по значимости реципиентом южнокорейского капитала на фоне общего подъема двусторонних отношений. 60-летие дипломатических отношений, которое пришлось на 2023 г., страны отмечали многочисленными мероприятиями и обменами. Были объявлены новые масштабные проекты на территории Канады: производство катодов (необходимое для встраивания Канады в глобальные цепочки поставок электромобилей), водорода, аккумуляторов для электромобилей, низкоуглеродного бетона. Соглашение о свободной торговле между Канадой и РК, вступившее в силу в 2015 г., тоже значительно расширило экономические связи. Оно остается единственным двусторонним соглашением о свободной торговле Канады с азиатской страной⁹.

Что касается Вьетнама, то РК остается крупнейшим инвестором в эту страну по показателю накопленных инвестиций несмотря на то,

что по текущим показателям 2023 г. заняла четвертое место среди иностранных инвесторов во Вьетнаме после Сингапура, Китая и Японии¹⁰.

Решоринг в Южной Корее

Тенденция интернационализации и глобализации в 1990-е и 2000-е годы сопровождалась перемещением производственной деятельности из стран с высокими издержками в страны с низкими издержками. Однако после мирового экономического кризиса 2008—2009 гг. распространенным стал решоринг — одна из форм реиндустриализации, перенос производственных мощностей ТНК обратно в страну происхождения. Во многих странах его стимулируют государственные программы по возрождению производственного сектора¹¹.

Республика Корея вступила в этот тренд немного позже других, в январе 2014 г., когда в стране был принят Закон о поддержке репатриации корейских компаний (Закон о решоринге)¹². С тех пор был запущен процесс решоринга южнокорейских компаний, общее число которых на конец 2022 г. составило 126 предприятий¹³. Это значительно меньше, чем количество американских (3327) или японских (6714) фирм, вернувшихся в национальную юрисдикцию в 2010—2028 гг.¹⁴

Южнокорейские компании неохотно переносят производство обратно в основном из-за сложностей трудового законодательства, повышения минимальной заработной платы, проблем с наймом рабочих на грязные и опасные работы, деятельности профсоюзов, экологической политики, ограничивающей развитие промышленных зон в столичном регионе.

Доля компаний, которые намерены произвести релокацию мощностей, понемногу растет: в 2020 г. таких было 4,2 %. Рост намерений южнокорейских компаний по решорингу связан с последствиями пандемии COVID-19 и пересмотром Закона о решоринге в 2019 и 2020 гг.

Большая часть вернувшихся в РК компаний работает в электронной промышленности и переносит свои мощности из Китая¹⁵. Их уход из Китая объясняется несколькими причинами:

- избежать последствий торгового конфликта США и Китая;
- избежать негативных тенденций в экономике Китая — замедления экономического роста, снижения потребительского спроса, роста заработной платы, усиления рыночной конкуренции;
- воспользоваться льготами, предоставляемыми правительством РК по программам решоринга;

- повысить эффективность производства за счет использования передовых технологий (например, «умного» завода);
- защитить интеллектуальную собственность от китайских фирм.

Таким образом, структура и динамика прямых зарубежных инвестиций Республики Корея за рубежом свидетельствует о том, что страна испытывает отток капитала. Инвестиции РК сконцентрированы преимущественно в государствах Северной Америки. Это подтверждает тенденцию на укрепление отношений с США, усиливаемую развитием взаимодействия с другими региональными игроками (Канадой, Мексикой). Что касается азиатского вектора инвестиций РК, то он характеризуется трендом на перевод мощностей из Китая во Вьетнам. С другой стороны, отток капитала из РК, усиливающийся на фоне скромных показателей привлеченных инвестиций, заставляет правительство стимулировать репатриацию производственных мощностей. Однако результаты этих усилий пока незначительны.

2.2. Проблемы и перспективы российско-южнокорейского научно-технического сотрудничества на примере Сахалинской области

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Корея в сфере науки и техники, несмотря на широкие перспективы, в 2014 г. взяло устойчивый курс на сокращение, а с весны 2022 г. испытывает небывалый спад. Свое негативное влияние этот спад оказал и на международные проекты, реализуемые в дальневосточных регионах нашей страны.

Интеграция южнокорейской экономики в экономику США, ставшая важной частью «рецепта» экономического чуда в РК, явилась главным препятствием на пути взаимовыгодного научно-технического сотрудничества России и Южной Кореи на протяжении всей истории двусторонних отношений, а в наши дни свела его к историческому минимуму.

Тем не менее выработанные за десятилетия контакты рвутся не так быстро, как хотелось бы идеологам санкционной политики. Сотрудничество регионов России с южнокорейскими партнерами, в силу их географической и этнической близости, широких культурно-деловых и родственных связей, имеет шанс не только сохраниться, но и стать «альтернативным каналом» взаимодействия наших стран. Подобно тому, как это происходило в 90-е годы XX в. (и с учетом

допущенных тогда ошибок), российские регионы могут, помимо решения собственных задач, стать «проводниками» реализации важных проектов двустороннего сотрудничества наших стран. Потенциал регионов Дальнего Востока России, в особенности Приморского края и Сахалинской области, имеет в этой связи особую важность.

И сегодня здесь удастся сохранять сотрудничество с рядом южнокорейских партнеров, привлекать (пусть и в значительно меньших объемах) инвестиции, развивать межвузовское партнерство, несмотря на санкционные усилия правительства США и официального Сеула.

Хорошим примером тому является Сахалинская область.

Без преувеличения это «самый корейский» регион нашей страны. Порядка 10 % всех корейцев Советского Союза были выходцами из этого региона¹⁶; вошел в обиход термин «사할린 한인» «сахалинские корейцы»¹⁷. В Южно-Сахалинске действует Канцелярия Генерального консульства Республики Корея¹⁸, Корейский культурный центр, региональная корейская газета и т. д. Многие важные проекты в регионе реализуются с участием граждан Республики Корея (в том числе имеющих одновременно гражданство Российской Федерации) и южнокорейского капитала.

В регионе реализуется целый ряд крупных проектов, имеющих не только национальное, но и международное значение. К их числу относятся такие, как «Климатический эксперимент», «Тихоокеанский Медицинский Кластер», «Водородный Кластер», «СахТех» и др.

Большинство таких проектов, помимо крупных инвестиций, подразумевает проведение масштабных НИОКР, результаты которых, по крайней мере для отечественной науки и техники, имеют принципиальное значение. Например, водородная энергетика и экспорт водорода объявлены правительством России приоритетным направлением развития отечественной энергетике. В этой сфере до 2035 г. наша страна намерена войти в число мировых лидеров¹⁹. Естественным образом, перечисленные коммерческие проекты изначально ориентированы главным образом на рынки Юго-Восточной Азии, в первую очередь ближайших соседей России на Дальнем Востоке — Японии, Южной Кореи и Китая. Аналитики полагают, что Азиатско-Тихоокеанский регион в 30-е годы нынешнего столетия станет крупнейшим рынком этого вида топлива. В частности, в Южной Корее приняты соответствующие программы развития, ведется активная эксплуатация водородного транспорта²⁰. Прогнозный спрос одной лишь Южной Кореи, оцениваемый в 4 млн т, будет удовлетворяться главным образом за счет импорта⁵.

Всё это породило большие надежды на широкое сотрудничество с соседними странами по водородному проекту. Успех международных шельфовых проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2» давал все основания для оптимизма. До 2022 г. предприятия упомянутых стран являлись их акционерами и активными участниками. Действительно, такие южнокорейские предприятия, как Hyundai, SK Chemical, Samsung, не только проявляли интерес к покупке водорода (включая схему «водород завтра в обмен на технологии сегодня»), но и выступили с разного рода инициативами о проведении совместных НИОКР, в том числе для адаптации южнокорейских промышленных технологий к российским условиям.

Структурные подразделения РОСАТОМ (оператор проекта водородного завода) и правительство Сахалинской области провели серию успешных переговоров в Сеуле и Южно-Сахалинске, в результате которых был сформирован целый пул научных и коммерческих организаций, заинтересованных в совместной работе над проектом.

Например, в ходе визита в Сеул, в ноябре 2021 г., правительству Сахалинской области удалось достичь соглашения с компанией Hyundai Motors об организации в Южно-Сахалинске эксперимента по развертыванию маршрута водородного транспорта с соответствующей инфраструктурой и проведению ряда исследований, связанных с этим внедрением. Сеульский университет и SK Chemical приступили к подготовке соглашения с Сахалинским государственным университетом о присоединении к проекту создания водородной лаборатории в Южно-Сахалинске (в настоящее время реализуется совместно с МВТУ им. Баумана и МФТИ).

Аналогично развивалась ситуация в других проектах. Компания KT Corporation, университетские клиники Сеула и Ульсана выразили желание принять участие в создании и работе Тихоокеанского медицинского кластера в г. Южно-Сахалинск и предложили ряд актуальных тем для проведения совместных исследований в области ранней диагностики онкологических заболеваний, общего скрининга населения по возрастным группам, курортной медицины и т. д.

К сожалению, большинство контактов с крупными южнокорейскими организациями сошли на нет уже к осени 2022 г. Например, представители KT в последний раз посетили Южно-Сахалинск в июне 2022 г. От большинства контрагентов были получены письма с «информированием о вынужденной приостановке» участия в проекте. Усиление санкций и антироссийская политика кабинета Юн Сок Ёля²¹, устойчивый тренд на сокращение экономического сотрудниче-

ства²² и гуманитарного обмена не обещают скорого возобновления прежних отношений, побуждая одновременно акцентировать внимание на формах сотрудничества. Они до недавнего времени находились в тени поддерживавшегося на государственном уровне сотрудничества крупных корпораций. Лицом нового формата должны стать акторы «второго эшелона» — отдельные ученые, предприятия малого и среднего бизнеса, провинциальные вузы, региональная бюрократия.

Правительству Сахалинской области, благодаря традиционным связям региона с Южной Кореей, удалось перевести отношения с южнокорейскими партнерами в новый формат, используя вышеупомянутые подходы.

Во-первых, в регионе действует небольшой региональный банк, имеющий возможность осуществлять расчеты с резидентами Южной Кореи.

Во-вторых, прямые отношения с южнокорейскими контрагентами, в первую очередь в высокотехнологичных проектах, несущих санкционные риски, были заменены на отношения через посредников. В их роли выступили как предприятия и организации дружественных стран (в первую очередь Китая и Индии, включая участников проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2»), так и представители диаспоры (находящиеся как на Сахалине, так и в Южной Корее), с которыми соответствующими органами исполнительной власти региона в этом отношении ведется адресная целенаправленная работа. Таким образом, например, было успешно возобновлено сотрудничество по целому ряду направлений водородного проекта, включая производство водорода, исследования в области применения водорода в интересах транспортной отрасли и т. д.

В-третьих, в проектах, имеющих выраженную привязку к южнокорейским технологиям, финансовые ресурсы, выделяемые на НИОКР и международное технологическое сотрудничество, были оперативно перераспределены в пользу тех, где южнокорейские партнеры продемонстрировали готовность продолжить сотрудничество. Таким направлением, например, стал проект создания на Сахалине Тихоокеанского медицинского кластера. В его работе предполагается задействовать передовой персонал и опыт ведущих южнокорейских клиник, использовать высокотехнологичное оборудование, произведенное в данной стране. Планируется ряд НИР по адаптации южнокорейского ноу-хау к российским условиям, совместные исследования в области БАД, на основе дикоросов сахалинской флоры. Визит

делегации Сахалинской области в Южную Корею в ноябре 2023 г. подтвердил эффективность выбранного подхода. Несмотря на отказ от сотрудничества ряда прежних контрагентов, часть партнерского пула удалось сохранить. Выбывший контингент был восполнен при поддержке Торгпредства Российской Федерации в Республике Корея, и Южно-Сахалинской Канцелярии Генерального консульства Республики Корея в РФ. Среди действующих партнеров проекта такие учреждения, как Myongii Hospital, Seoul National University Bundang Hospital, Soon Chun Huang University Hospital Seoul, Ewha Womens University Medical Center, Wooridul Spine Hospital.

Опыт Сахалинской области свидетельствует о том, что многие южнокорейские партнеры по проектам в области высоких технологий понимают вызовы, стоящие перед Южной Кореей в части технологического суверенитета.

Отдельного упоминания заслуживает роль китайских партнеров и выстраивание трехстороннего сотрудничества. С 2022 г. в Сахалинской области значительно активизировался китайский бизнес.

Важным направлением сотрудничества стали посреднические услуги, позволяющие развивать отношения с традиционными партнерами региона в Юго-Восточной Азии. Ряд китайских университетов заявил о готовности выступить площадкой для «продолжения сотрудничества» в международных проектах в области высоких технологий, требующих проведения совместных НИОКР, ранее анонсированных властями и бизнесом региона. Спецификации оборудования, проработанные южнокорейскими компаниями, совместными усилиями трехсторонних рабочих групп адаптированы для продукции китайских поставщиков. Южнокорейские инвесторы используют дочерние компании в КНР и Гонконге для обслуживания своих проектов на Сахалине и Курилах. Свою роль играет экономическое сближение Китая и Южной Кореи, ярко проявившееся в последние годы. (Интересно, что аналогичный опыт Сахалинской области в отношении Вьетнама, считающегося дружественной страной, демонстрирующей экономическую активность на Дальнем Востоке России и являющейся в наши дни важным торгово-экономическим партнером Южной Кореи, носит скорее негативный характер. Вьетнамские партнеры не только не проявили инициативы, но и последовательно уклонялись от предложений о трехсторонней кооперации и посредничестве.)

Сахалинская область является побратимом китайской пров. Хэйлунцзян. Имеются обширные деловые контакты с пров. Шаньдун. На территории обеих провинций реализуются специальные проекты,

такие, например, как Шаньдунская зона свободной торговли, в рамках которой реализуются специальные программы «транстихоокеанского» партнерства, включая специальные условия сотрудничества Китая и Южной Кореи в области науки и техники.

В ходе визита делегации Сахалинской области в Китай, летом 2023 г., данные проекты стали предметом внимательного изучения российской стороны и двусторонних переговоров. Очевидно, что по мере обострения международной обстановки и усиления санкций в отношении самого Китая данное «окно возможностей» будет также сужаться, однако ценный опыт трехстороннего сотрудничества может быть использован и в отношении других стран.

Как уже неоднократно подчеркивалось исследователями, научно-техническое сотрудничество наших стран с момента своего зарождения фокусировалось на «брендах» — ведущих вузах, крупных предприятиях, правительственных учреждениях, ответственных за развитие науки и техники²³. Время такого подхода окончательно ушло в прошлое. На фоне минимизации научно-технического сотрудничества нашей страны с большинством стран — лидеров научно-технического развития, аналогичные отношения с Республикой Корея могут сохраняться на уровне регионов, малого и среднего бизнеса, провинциальных университетов и отдельных исследователей, что подтверждается опытом Сахалинской области. Такое научно-техническое сотрудничество не только позволяет обходить некоторые санкции, но отвечает долгосрочным интересам научно-технического развития России. Именно этот пониженный уровень взаимодействия, отвечает современным реалиям. Именно здесь работа, как правило, ведется на взаимовыгодных условиях или не ведется вовсе. Обе стороны в равной степени несут риски и в равной степени выигрывают в случае успешной реализации проекта. Провинциальные университеты и компании «второго эшелона», небольшие научно-исследовательские коллективы с обеих сторон, в гораздо большей степени, чем их «крупные» коллеги, нуждаются в совместных исследованиях (например, по финансовым или технологическим причинам). Они менее уязвимы (менее заметны) для регулирования и более амбициозны. Эффективность персональных контактов и «точечного решения проблем», нашедших широкое применение в сотрудничестве наших стран на разных уровнях, в данном сегменте наиболее ощутимы.

Такое сотрудничество в отдаленном будущем послужит делу возобновления полноценного научно-технического сотрудничества наших стран.

2.3. Влияние экспортных ограничений Республики Корея на экспорт в Россию в 2022—2023 гг.

В 2022 г. Республика Корея (РК) ввела меры экспортного контроля в отношении 57 товаров и технологий, поставляемых в Российскую Федерацию (РФ), и расширила список до 798 наименований в 2023 г. В это же время сокращался экспорт из РК в РФ, следовательно меры контроля могли стать этому причиной. В статье показано, в чем заключались правила, начавшие действовать для корейских экспортеров, какие группы товаров оказались объектом контроля и в какой степени изменился объем поставок.

Для анализа было использовано Публичное уведомление об экспорте и импорте стратегических товаров²⁴ (далее — Публичное уведомление) и приложения к нему, Таблица соответствия товаров гармонизированной системе кодирования товаров РК²⁵ (далее — Таблица соответствия), статистика КОТРА по поставкам в РФ²⁶. Экспортный контроль был введен в отношении товаров, технологий и программного обеспечения, но в статье рассматривается влияние мер только на товары.

Список товаров экспортного контроля, случаи выдачи лицензии

Для продажи товаров и технологий, применяемых в военных и мирных целях, требуется получить ситуационную лицензию. Приложение 2-2 Публичного уведомления содержит организованный по страновому принципу список нестратегических товаров, на которые требуется лицензия, там же можно найти отдельный список для России и Беларуси. В 2022 г. в первичный перечень для России были внесены разные виды электроники, в 2023 г. он пополнился промышленным оборудованием, техникой для переработки нефти и газа, автомобилями стоимостью более 50 тыс. долл., продукцией химической и сталелитейной промышленности. Хотя ограничения охватывали обширные группы, в действительности они затронули не все позиции ТН ВЭД из них.

Поставки таких товаров запрещались, но продавец мог получить лицензию в ряде случаев. В 2022 г. Корея опиралась на американские условия выдачи лицензии²⁷. Изначально лицензия выдавалась на продажи для следующих целей: 1) безопасность воздушных и морских перевозок; 2) безопасность гражданской атомной энергетики; 3) гуманитарная помощь; 3) межправительственные проекты в области освоения космоса; 4) межправительственная деятельность и работа

международных организаций; 5) обеспечение коммуникационной инфраструктуры организаций, чьи головные офисы расположены в странах из групп А:5, А:6 Правил администрирования экспорта США. Разрешение могло быть выдано, если покупателем выступали: 1) дочерняя компания США; 2) зарубежное совместное предприятие американских компаний; 3) совместное предприятие США и компании, принадлежащей к странам из групп А:5, А:6; 4) дочерний бизнес компаний, принадлежащий к странам из групп А:5, А:6; 5) совместное предприятие компаний, принадлежащих к странам из групп А:5, А:6. В 2023 г. условия остались примерно те же, но теперь РК стала опираться на собственную классификацию стран из Приложения 6 к Публичному уведомлению. Кроме того, продавцам разрешалось поставлять в Россию товар из списка, если договор на его продажу был заключен до момента вступления в силу обновлений к правилам экспортного контроля²⁸.

*Изменение экспорта в РФ в 2022—2023 гг.,
влияние на него мер контроля*

В 2022 г. объем экспорта из РК в РФ составил 6,3 млрд долл., сократившись на 37 % по сравнению с предшествующим годом: падение затронуло преимущественно легковые автомобили и детали к ним. Ниже представлены крупнейшие (более 100 млн долл.) группы экспорта (табл. 1). Затронуты ограничениями оказалось более половины групп, в меньшей степени — группы 87 и 39 ТН ВЭД²⁹.

Большая доля поставок приходилась на металлоконструкции из черных металлов (587 млн долл.), легковые автомобили и запчасти к ним (998 млн долл.), полноповоротные машины (287 млн долл.). В 2022 г. в их отношении не был введен контроль. Увеличились продажи аппаратуры для производства полупроводниковых приборов (1503 %), хотя они попали под ограничения. Остальные товары, показавшие значительный рост, такие как стоматологические приборы (156 %), топливо и дистилляты (75 %), медицинская рентгеновская аппаратура (71 %) и моторные транспортные средства специального назначения (67 %), не попали в список ограничений 2022 г.³⁰

Наиболее заметное падение наблюдалось среди автомобилей, автозапчастей и деталей к двигателям, но ни на одну из субпозиций в 2022 г. не были введены меры контроля. Спад произошел в основном за счет уменьшения экспорта новых автомобилей, в то время как продажи б/у автомобилей в Россию и соседние с ней Киргизию и Казахстан существенно увеличились (табл. 2).

Таблица 1. Структура южнокорейского экспорта в РФ в 2022 г.
Table 1. South Korean exports to Russia in 2022

№	Группа ТН ВЭД	Объем экспорта (млн долл.)
1	Группа 87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	1451
2	Группа 84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1160
3	Группа 73. Изделия из черных металлов	672
4	Группа 39. Пластмассы и изделия из них	634
5	Группа 85. Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	337
6	Группа 90. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	327
7	Группа 33. Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические, туалетные средства	287
8	Группа 27. Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	244
9	Группа 89. Суда, лодки и плавучие конструкции	145
10	Группа 40. Каучук, резина, изделия из них	106

■ Группы, попавшие в список товаров экспортного контроля в 2022 г.

Источники: 한국 무역 현황 [Торговля РК]. URL: <https://www.kotra.or.kr/bigdata/visualization/korea#search/RU/ALL/2023/Y/exp>. 전략 물자 수출입 고시 [Публичное уведомление об экспорте и импорте стратегических товаров]. URL: <https://www.law.go.kr/행정규칙/전략물자%20수출입고시> (дата обращения: 02.04.2024).

В 2023 г. экспорт сократился на 3 %, остановившись на уровне 6,1 млрд долл. Наиболее крупные группы товаров (более 100 млн долл.) примерно совпадали с 2022 г., за рядом нескольких исключений (табл. 3). В апреле 2023 г. был расширен список товаров, подлежащих лицензированию³¹.

Ядро южнокорейского экспорта в РФ составили такие товары, как металлоконструкции из черных металлов (571 млн долл.), дистилляты (303 млн долл.), автомобили (298 млн долл.), косметика (298 млн долл.), полноповоротные машины (297 млн долл.). Из перечисленных

Таблица 2. Поставки автомобилей из РК в РФ в 2022 г.
Table 2. Export of South Korean automobiles to Russia in 2022

№	ТН ВЭД	Место в рейтинге импортеров	Объем поставок (млн долл.)	% роста/падения
1	8703231010. Новые автомобили, объем двигателя 1,5—2 л	13	127,5	—86
2	8703239010. Новые автомобили, объем двигателя 2—3 л	8	95,2	—87
3	8703231020. Б/у автомобили, объем двигателя 1,5—2 л	3	79,6	3313
4	8703239020. Б/у автомобили, объем двигателя 2—3 л	1	120,6	5073
5	8703241010. Новые автомобили, объем двигателя 3—4 л	13	17,7	—85
6	8703249010. Новые автомобили, объем двигателя > 4 л	—	0	—100
7	8703241020. Б/у автомобили, объем двигателя 3—4 л	2	33	12 164
8	8703249020. Б/у автомобили, объем двигателя > 4 л	4	6.8	В 2020—2021 гг. не поставлялись

Источник: 한국 무역 현황 [Торговля РК]. URL: <https://www.kotra.or.kr/bigdata/visualization/korea#search/RU/ALL/2023/Y/exp> (дата обращения: 25.02.2024).

категорий только дистилляты и косметика показали ощутимый рост, поставки же остальных товаров оставались примерно на уровне прошлого года³².

Значительно увеличились продажи инструментов для прессования, штамповки и вырубки металла (322 %), грузовых автомобилей (266 %), бурильных машин (261 %), лаков и красок (219 %), части машин и механических устройств (135 %) ³³. Эти товары могут быть использованы в гражданской промышленности, но нельзя исключать вероятность, что корейский импорт был направлен на военные цели.

Падение экспорта в 2023 г. продолжилось среди автомобилей: в апреле 2023 г. были введены ограничения на экспорт новых и б/у легковых автомобилей стоимостью более 50 тыс. долл. Поставки новых машин все также падали, экспорт б/у версий с объемом двигателя более 3 л начал сокращаться, но продажи б/у автомобилей более низких ценовых категорий выросли или остались на прежнем уровне³⁴.

Таблица 3. Структура южнокорейского экспорта в РФ в 2023 г.
Table 3. South Korean exports to Russia in 2023

№	Группа ТН ВЭД	Объем экспорта (млн долл.)
1	84. Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства; их части	1309
2	87. Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного и трамвайного подвижного состава, их части и принадлежности	1090
3	73. Изделия из черных металлов	635
4	39. Пластмассы и изделия из них	501
5	33. Эфирные масла и резиноиды; парфюмерные, косметические, туалетные средства	404
6	90. Инструменты и аппараты оптические, фотографические, кинематографические, измерительные, контрольные, прецизионные, медицинские или хирургические; их части и принадлежности	382
7	27. Топливо минеральное, нефть и продукты перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	311
8	85. Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	267
9	40. Каучук, резина, изделия из них	123
10	48. Бумага и картон	118
11	21. Разные пищевые продукты	104
12	82. Инструменты, приспособления, ножевые изделия, ложки и вилки из драгоценных металлов	102

■ Ограничения расширены в 2023 г.

■ Ограничения введены впервые в 2023 г.

Источники: 한국 무역 현황 [Торговля РК]. URL: <https://www.kotra.or.kr/bigdata/visualization/korea#search/RU/ALL/2023/Y/exp>. 전락 물자 수출입 고시 [Публичное уведомление об экспорте и импорте стратегических товаров]. URL: <https://www.law.go.kr/행정규칙/전락물자%20수출입고시> (дата обращения: 02.04.2024).

Характер экспортного контроля в 2022—2023 гг.

Меры, введенные правительством РК в 2022—2023 гг. в краткосрочном периоде имели ограниченное влияние на торговлю с РФ. Сокращение продаж ряда товаров в 2022 г. не было связано с ними, а в 2023 г. было обусловлено лишь отчасти. Несмотря на заявление РК, что регулирование направлено на сдерживание военных намерений РФ, в действительности правила имели множественные лакуны, позволявшие корейским компаниям поставлять в РФ товары, которые могли быть использованы в военных целях. Часто ограничения вводились на те позиции ТН ВЭД, поставки которых в Россию были непостоянными или невысокими по стоимости. Более того, важно соответствие товара как ТН ВЭД, так и характеристике в описании.

Ограничения не запрещали поставки товаров по контрактам, заключенным до момента вступления в силу правил экспортного контроля. Наконец, у РФ сохранялась возможность закупать южнокорейские товары на рынках третьих стран, но уже по более высокой цене.

Таким образом, резкое (более чем на треть) сокращение экспорта южнокорейских товаров на российский рынок в 2022—2023 гг. было в меньшей степени обусловлено мерами экспортного контроля правительства РК и в большей степени финансовыми и логистическими ограничениями, а также опасениями крупных южнокорейских корпораций вторичных санкций со стороны стран Запада и прежде всего США.

2.4. Проблемы и перспективы высокотехнологичного экспорта РК на современном этапе

В настоящее время сфера высоких технологий стала местом войн санкций и контрсанкций. В борьбе за лидирующие позиции на мировых рынках страны применяют по отношению друг к другу различные торговые барьеры, используют меры протекционизма и, не скрывая, нарушают принципы честной конкуренции. На фоне разворачивающегося экономико-технологического противостояния между США и КНР средним державам, таким как РК, приходится делать болезненный выбор: присоединиться к одной из конфликтующих сторон или разработать свою уникальную внешнеэконо-

мическую политику. В любом случае, в то время пока руководство РК занято поиском оптимального решения, ему постоянно приходится сталкиваться с рядом серьезных вызовов, которые требуют не только большого объема инвестиций, но и эффективных мер по поддержанию конкурентоспособности высокотехнологичной отрасли Южной Кореи.

В 2022 г. экспорт южнокорейской высокотехнологичной продукции составил 14,4 % от общего объема экспорта РК (98,5 млрд долл.), продемонстрировав сокращение на 51,9 % по сравнению с 2021 г.³⁵

Негативная динамика была также зафиксирована для Южной Кореи и на глобальном уровне, когда доля экспорта РК на мировом рынке в шести ключевых высокотехнологичных отраслях, таких как полупроводники, дисплеи, аккумуляторные батареи, транспортные средства будущего, биотехнологии и робототехника, в 2022 г. сократилась на 25,5 % по сравнению с 2018 г.³⁶ (рис. 1).

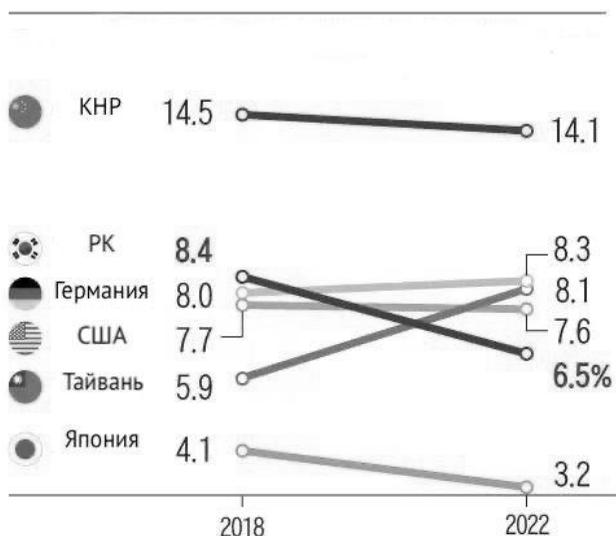

Рис. 1. Динамика доли рынка шести ключевых высокотехнологичных категорий экспорта 2018—2022 гг. (%)

Рис. 1. Market share dynamics of six key high-tech export categories 2018—2022 (%)
Источник: Lee Jeong-gu, Yeom Hyun-a. S. Korea's 6 key high-tech industries face 25.5 % export market share decline // The Chosun daily. 21.01.2024. URL: <https://www.chosun.com/english/industry-en/2024/01/21/KWTFMCJTLBGIDO7MCURTLA7S7Q/>
 (дата обращения: 10.03.2024)

Доля Южной Кореи в мировом экспорте высоких технологий упала со второго на пятое место всего за пять лет (с 2018 по 2022 г.) даже несмотря на то, что экспортный рынок высокотехнологичной отрасли быстро рос, а сопутствующий экспорт южнокорейских компаний оставался относительно стабильным. В таком случае если мировой рынок демонстрировал рост, почему РК потеряла свои позиции?

Одной из причин потери РК доли мирового рынка высоких технологий была «относительная стагнация» южнокорейской экономики, вызванная в том числе такими внешними факторами, как пандемия коронавируса COVID-19 и затруднениями в логистике. Кроме этого, южнокорейские конгломераты до 2022 г. по большей части предпочитали инвестировать в производства на территории США, а не заниматься рещорингом, лишая национальную экономику существенной части средств, необходимых для дальнейшего развития.

Что касается внутренних факторов, из-за которых могло произойти падение конкурентоспособности хай-тэк продукции РК, то одной из множества причин стала неэффективная политика руководства страны по развитию важных для экономики промышленных и научных направлений. За пятилетний период экспорт шести крупнейших в мире высокотехнологичных отраслей увеличился на 24,2 %, но экспорт Южной Кореи сократился на 1,2 %.

Наибольшее влияние на сокращение доли Южной Кореи в мировом рейтинге оказало уменьшение экспорта полупроводников, так как он являлся самой крупной категорией среди шести обозначенных направлений, составив 69 % (128,5 млрд долл.) от всего объема экспорта хай-тек продукции в 2022 г. Несмотря на то, что мировой экспортный рынок полупроводников вырос на 37,5 % в период с 2018 по 2022 г., экспорт полупроводников из Южной Кореи фактически снизился на 0,6 %. Доля РК на мировом экспортном рынке полупроводников упала с 13 до 9,4 %, а ее рейтинг упал со второго на третье место. Первое место традиционно занял Китай, и именно здесь кроется вторая причина потери лидирующих позиций в экспорте высокотехнологичной продукции Южной Кореи. В настоящий момент РК не может самостоятельно конкурировать с промышленностью КНР.

На протяжении последних лет, даже несмотря на годы, проведенные под давлением пандемии на мировую экономику, конкуренция среди ведущих технологических держав усилилась, а мировой спрос

на полупроводники рос из-за увеличения производства искусственного интеллекта (ИИ) и электромобилей, однако РК в конкуренции с производителями Китая, Тайваня и США свои позиции частично потеряла.

Кроме КНР еще одним серьезным соперником для южнокорейской полупроводниковой отрасли является Тайвань, который занял второе место по доле экспортного рынка полупроводников по итогам 2022 г. Тайвань увеличил экспорт полупроводников с 111 млрд до 210,7 млрд долл. за пять лет, а его доля на экспортном рынке увеличилась с 11,2 до 15,4 %. За пять лет (2018—2022) мировой экспорт полупроводников увеличился на 372 млрд долл., из которых прирост экспорта Тайваня составил 27 %.

Благодаря росту внутренней полупроводниковой промышленности доля Тайваня в экспорте всех шести основных высокотехнологичных отраслей также выросла с пятого места в 2018 г. до третьего места в 2022 г.

В то же время РК удалось не только сохранить за собой второе место по продаже дисплеев, но даже частично увеличить свою долю в мировом экспорте с 9,9 до 10,3 % в 2022 г.

Что касается других направлений высокотехнологичного экспорта, то Китай снова занял первое место по производству аккумуляторных батарей. Таким образом, он составил прямую конкуренцию РК, которой удалось сохранить второе место в течение анализируемого периода, но со значительным снижением с 12,7 до 7,6 % своей доли на мировом рынке. Благодаря быстрому прогрессу китайской компании CATL доля экспорта Китая значительно увеличилась с 25,9 до 43,6 % в период с 2018 по 2022 г. соответственно.

В оставшихся отраслях, таких как автомобили, робототехника и биотехнологии, Южной Корее тоже удалось сохранить свои позиции, но по всем обозначенным пунктам наблюдается постепенное уменьшение доли экспорта РК³⁷ (табл. 1).

Еще одним вызовом для высокотехнологичного экспорта РК стали растущие меры протекционизма правительства США, направленные на ограничение экономико-технологического развития КНР. В частности, со сторон Соединенных Штатов такой мерой стал Закон о снижении инфляции (IRA).

Опираясь во многом на рынки США и рассчитывая на льготы от американского правительства, Южная Корея на протяжении двух последних лет активно вела диверсификацию цепочек поставок редкоземельных металлов для аккумуляторов и инвестировала в заводы по

Таблица 1. Стратегия развития высокотехнологичной промышленности РК

Table 1. Strategy to Foster High-Tech Industry of the ROK

Технология	Цель	Меры
Полупроводники	Создать самый большой и эффективный в мире кластер по производству полупроводников	Создание мегакластера полупроводников (включая новые национальные промышленные комплексы). Инвестиции от частного сектора в размере 17,7 млрд долл. в создание высокотехнологичных баз по упаковке полупроводников
Дисплеи	Вернуть первую позицию на мировом рынке дисплеев	Проведение демонстрации технологий по 3-м перспективным направлениям, включая прозрачный дисплей, XR, автомобильный дисплей
Аккумуляторы	Стать номером один в производстве аккумуляторных батарей к 2030 г.	Инвестиции в размере 1,4 млрд долл. со стороны государственного и частного секторов к 2030 г. для обеспечения высочайшего уровня технологий. Создание глобальной карты полезных ископаемых и карты спроса и предложения полезных ископаемых
Биотехнологии	Достижение первого места в биофармацевтическом производстве	Поддержка инвестиций частного сектора в расширение производственных мощностей. Развитие человеческих ресурсов для удовлетворения потребностей на местах (с использованием таких средств, как K-NIBRT)
Автомобили будущего	Стать третьим по величине производителем автомобилей будущего в мире	Пятикратное увеличение масштабов производства электромобилей. Принятие «Специального закона о переходе на будущие транспортные средства»
Робототехника	Вступление в ряды передовых мировых стран-производителей роботов	Инвестиции на сумму 1,4 млрд долл. со стороны государственного и частного секторов. Создание благоприятной для роботов среды путем совершенствования соответствующих правил и поощрения демонстрации технологий

Источник: Strategy to Foster the National High-tech Industry // Invest Korea. URL: <https://www.investkorea.org/ik-en/cntnts/i-3010/web.do#:~:text=As%20for%20the%206%20major,substantial%20backing%20such%20as%20investment%2C> (дата обращения: 01.03.2024).

производству автомобилей на территории США. Однако в перспективе выборов президента Соединенных Штатов в 2024 г. РК может потерять преференции на американском рынке. В случае повторного избрания президентом США Дональда Трампа южнокорейским компаниям придется срочно искать другие рынки сбыта для своей продукции в свете той политики, которую ранее проводил предыдущий американский лидер, отдавая предпочтения только национальным производителям.

Сформированная зависимость от подобного типа экспорта РК привела к тому, что при изменении конъюнктуры на мировых рынках в 2022 и 2023 гг. южнокорейская экономика отреагировала общим снижением темпов развития и другими негативными явлениями в экономике. На волне снижения объемов экспорта и предотвращения влияния негативных сценариев на экспорт в будущем, а также принимая во внимание ошибки в планировании прошлых лет, руководство РК в 2023 г. разработало политику по поддержке и продвижению шести стратегических направлений высокотехнологичных отраслей Южной Кореи³⁸. Согласно планам правительства, стратегическими активами, определяющими экономическую безопасность Южной Кореи, все еще являются: полупроводники, дисплеи, аккумуляторные батареи, биотехнологии, транспортные средства будущего и роботы.

Правительство РК в очередной раз ставит перед собой глобальные планы в попытках удержать свои позиции на рынках высокотехнологичного экспорта.

Южнокорейская экономика в условиях турбулентности сталкивается с рядом вызовов не только в краткосрочной, но и в долгосрочной перспективе, поэтому развитие высокотехнологичной отрасли стало стратегическим приоритетом для РК. Помимо увеличения инвестиционных вливаний, высокотехнологичный экспорт нуждается в независимой внешнеэкономической политике. Экономика Республики Корея уже не раз демонстрировала свою высокую адаптивность к внешним вызовам. Тем не менее в условиях, когда мировая экономическая система постепенно все больше приобретает черты «блоковости», говорить о лидирующих позициях в какой-либо отрасли для государства, не относящегося к главным бенефициарам противостояния, не приходится. Южной Корее необходимо комплексно подходить к решению существующих проблем в высокотехнологичной отрасли, опираясь на накопленный опыт, финансовую базу и, что важнее всего, национальные интересы.

2.5. Основные направления развития «новой мобильности» в Республике Корея и перспективы российско-корейского сотрудничества в данной области

Автомобилестроение является одной из ключевых высокотехнологичных отраслей промышленности Республики Корея (РК), продукция которой входит в десятку основных экспортных товаров. Удельный вес автомобилей в общем объеме южнокорейского экспорта в 2018—2022 гг. составлял около 6 %, при этом в 2023 г. он вырос до 9,4 %. В стоимостном выражении вывоз автомобилей в 2023 г. увеличился на 33 % с 44,2 млрд до 58,8 млрд долл., электромобилей — на 75 % с 8,2 млрд до 14,3 млрд долл.³⁹ Производство экологически чистых транспортных средств на электрических и водородных источниках питания рассматривается южнокорейским правительством в качестве одного из важнейших драйверов экономического роста, который позволит стране выйти на позиции «премиального бренда» в мировой экономике.

В октябре 2019 г. Министерство промышленности, торговли и ресурсов РК подготовило десятилетнюю стратегию развития автомобильной отрасли, в которой была поставлена задача превращения страны в мирового лидера «мобильности будущего». Главенствующая роль в развитии этого перспективного направления отводится южнокорейскому конгломерату «Хёндэ Мотор Груп» (Hyundai Motor Group), представленному двумя производителями «Хёндэ Мотор» (Hyundai Motor) и «Киа Моторс» (Kia Motors).

В декабре 2019 г. «Хёндэ Мотор» презентовала потенциальным инвесторам стратегию 2025 Strategy, в соответствии с которой автопроизводитель поставил задачи в течение шести лет инвестировать в разработку электромобилей более 8 млрд долл., увеличить их годовой объем продаж до 560 тыс. единиц и войти в тройку крупнейших мировых производителей данных транспортных средств⁴⁰. В свою очередь «Киа Моторс» в январе 2020 г. обнародовала среднесрочный план развития электромобильного направления Plan S, согласно которому на создание 11 новых моделей электрокаров к 2025 г. предполагалось потратить около 16 млрд долл., а их доля в общем объеме продаж к 2030 г. должна превысить 25 %⁴¹. По совокупному объему продаж электромобилей «Хёндэ Мотор» и «Киа Моторс» поднялись с 15-го места в мире в 2014 г. до пятого в 2021 г.⁴²

В целях обеспечения стабильных поставок источников питания для массового производства электромобилей и оптимизации издержек «Хёндэ Мотор Груп» налаживает кооперацию с тройкой ведущих южнокорейских производителей аккумуляторов «Эл Джи Энерджи Солюшн» (LG Energy Solution), «Самсунг Эс Ди Ай» (Samsung SDI) и «Эс Кэй Инновэйшн» (SK Innovation), на долю которых в 2023 г. приходилась четверть мирового рынка данной продукции⁴³. Аккумуляторные батареи являются важнейшим компонентом электрокара, определяющим его конечную цену (в настоящее время стоимость элементов питания варьируется от 15 до 30 % стоимости автомобиля)⁴⁴, а также дальность пробега на одной зарядке.

Министерство промышленности, торговли и ресурсов РК 8 июля 2021 г. обнародовало Стратегию развития национальной отрасли аккумуляторных батарей до 2030 г. K-Battery Strategy, ставящую своей целью сохранение мирового лидерства Республики Корея в данной области. Предпосылками для принятия документа стало стремительное развитие в КНР кластера аккумуляторных батарей. Еще в 2020 г. на Республику Корея приходилось 44,1 % мирового рынка аккумуляторов, на КНР — 33,2 % и Японию — 17,4 % (в совокупности на эти три страны приходилось 95 % мировых продаж). Тем не менее с 2021 г. ситуация начала меняться по причине стремительного увеличения доли китайских компаний CATL, BYD, Gotion High-tech. В результате доля «Эл Джи Энерджи Солюшн», «Самсунг Эс Ди Ай» и «Эс Кэй Инновэйшн», удерживавших ранее прочное лидерство на мировом рынке аккумуляторов, к 2023 г. упала до 23,9 %⁴⁵.

K-Battery Strategy предусматривает совместную работу трех ведущих национальных компаний и правительства РК по созданию аккумуляторных технологий следующего поколения, формированию инновационного фонда вторичных элементов питания, разработке концепции утилизации использованных аккумуляторов, стабилизации цепочек поставок сырья и материалов. К 2027 г. планируется коммерциализировать твердотельные батареи, считающиеся «новым словом» по долговечности и безопасности, а в 2025 и 2028 гг. — соответственно литий-сульфидные и литий-металлические батареи⁴⁶.

В настоящее время производство в стране литий-ионных аккумуляторов сильно зависит от импортируемых компонентов: анодов — на 80,8 %, катодов — на 47,2 %, сепараторов — на 69,5 %, электролитов — на 66,2 %. При этом немаловажным является тот факт, что Китай и Япония вместе контролируют соответственно 91,7 %; 70,2; 80,3 и 87,9 % рынка этих компонентов⁴⁷. В целях создания надежных цепочек

чек поставок планируется расширение мощностей по вторичной переработке сырья внутри страны вместе с обеспечением активной поддержки участия частных южнокорейских компаний в проектах по развитию горнодобывающей промышленности в зарубежных странах, богатых полезными ископаемыми, необходимыми для производства аккумуляторов (литий, никель, металлы редкоземельной группы).

«Хёндэ Мотор Груп» также является одним из мировых лидеров в разработке автомобилей на водородном топливе. В декабре 2018 г. компанией «Хёндэ Мотор» была принята дорожная карта развития водородной мобильности, в которой ставилась задача обеспечить к 2030 г. ежегодное производство 700 тыс. топливных элементов для автомобилей, судов, рельсового транспорта, дронов и электрогенераторов. К 2025 г. компания планирует довести выпуск гибридных электромобилей до 670 тыс. единиц, включая 110 тыс. водородных транспортных средств⁴⁸.

В 2018 г. «Хёндэ Мотор» запустила массовое производство водородного легкового автомобиля NEXO, а летом 2020 г. с конвейера завода вышла первая партия водородных грузовиков XCIENT Fuel Cell, предназначенных для экспорта. Для продвижения своей продукции на европейском рынке «Хёндэ Мотор» создало СП «Хёндэ Гидроген Мобилити» со швейцарской компанией «H2 Энерджи». В планах компании выход с линейкой коммерческих автомобилей на рынок других стран Евросоюза, а также США и Китая.

В рамках десятилетней стратегии развития автомобильной отрасли Министерством промышленности, торговли и ресурсов РК предусматривается активное развитие технологий беспилотного транспорта. К 2024 г. основные автомагистрали Южной Кореи планируется оборудовать унифицированными светофорами и дорожными знаками, нанести на дорожное покрытие специальную разметку для ее идентификации датчиками беспилотных транспортных средств и провести тестовую эксплуатацию автомобиля с четвертым уровнем автономного пилотирования.

Одновременно ведется работа по созданию нормативно-правовой базы в данной области. С целью ускорения развития беспилотных технологий Министерство государственных территорий и транспорта РК разработало в декабре 2019 г. национальные стандарты по безопасности для беспилотных транспортных средств, при соответствии которым беспилотный автомобиль после прохождения сертификации и регистрации может быть допущен к эксплуатации на дорогах общего пользования.

«Хёндэ Мотор» намерена также развивать и такое направление «мобильности будущего», как «воздушные такси». На выставке H2Mobility + Energy Show 2020 компания представила прототип малого летательного аппарата и заключила соглашение с администрацией международного аэропорта Инчхон о совместном тестировании «воздушных такси», которые, по оценкам специалистов, позволят в четыре раза сократить время перемещения из аэропорта в центр Сеула⁴⁹.

В области беспилотного транспорта компания «Хёндэ Мобис», входящая в «Хёндэ Мотор Групп», до 2022 г. сотрудничала с российской компанией «Яндекс». В марте 2019 г. стороны подписали меморандум о взаимопонимании по совместной разработке платформы для автономного пилотирования автомобиля с использованием сенсорных устройств «Хёндэ Мобис» и информационных алгоритмов «Яндекс». Данную платформу планировалось установить на 100 автомобилях Hyundai Sonata для тестирования передвижения такси в режиме автопилота в различных городах России, включая столичный регион⁵⁰. В свою очередь дочерняя компания ГК «Росатом» ООО «Рэнера» приступила в 2022 г. к строительству завода по производству в Калининградской области аккумуляторных литий-ионных батарей с использованием технологий южнокорейского разработчика «Энертех Интернэшнл» (Enertech International). Второй такой завод Росатом планирует разместить в Новой Москве, где будут выпускаться аккумуляторы для электробусов и электромобилей, разрабатываемых компанией АО «Кама» при участии ПАО «КАМАЗ»⁵¹.

В условиях антироссийских санкций, к которым присоединилось южнокорейское правительство, стоит задача в среднесрочной перспективе максимально сохранить взаимовыгодные партнерские контакты инновационных компаний двух стран в сфере «мобильности будущего». При этом примеры совместной разработки платформы для автономного пилотирования автомобиля «Хёндэ Мобис» и «Яндекс», а также успешная локализация ООО «Рэнера» производства ионно-литиевых аккумуляторных батарей по технологии компании «Энертех Интернэшнл» свидетельствуют о том, что высокотехнологическое сотрудничество в данной области перестало быть «улицей с односторонним движением, по которой в Республику Корея шла утечка российских мозгов и технологий»⁵². Именно в сфере инновационных технологии, связанных с «новой мобильностью» и водородной энергетикой, можно, прежде всего, ожидать восстановления двустороннего экономического взаимодействия.

2.6. Научно-техническая политика Республики Корея и проблема дефицита кадров

Научно-техническая политика РК, благодаря которой стране удалось добиться значимых результатов в научной сфере, сталкивается с рядом серьезных вызовов и проблем, ключевой из которых, на наш взгляд, является дефицит квалифицированных кадров.

Начнем с положительного момента и отметим, что в рейтинг лучших университетов стабильно входят представители РК; например, в 2023 г. в 100 лучших вошли три южнокорейских вуза: Seoul National University (56), Yonsei University (78), the Korea Advanced Institute of Science and Technology (KAIST) (91)⁵³. Не отстают и инновационные кластеры: среди топ-100 мировых инновационных кластеров Сеул в том же году занял третье место, Тэчжон 18-е⁵⁴.

По уровню индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) Республика Корея в 2022 г. с показателем 0,929 заняла 19-е место среди 193 рассматриваемых стран, что ставит ее в категорию государств с очень высоким человеческим развитием⁵⁵.

Расходы НИОКР в РК, по данным на начало 2024 г., в процентах от ВВП составляют 4,8 %, что является вторым по величине показателем в мире после Израиля⁵⁶, однако абсолютный бюджет исследований, во-первых, невелик, а во-вторых, имеет негативный тренд, так как, например, в 2021 г. он равнялся 4,93 % ВВП⁵⁷. Причем существенную долю в затратах на НИОКР составляют вложения частных компаний, в этом есть как и преимущества, так и вызовы для НТП РК. Ключевое преимущество заключается в том, что эти инвестиции целенаправленно используются на приоритетные исследования, которые проводят крупные компании, что дает возможность их оперативного внедрения в производство. При этом вызовом является перекос в сторону прикладных и слабость фундаментальных исследований, зависимость научного прогресса фактически от пятерки крупнейших корпораций РК.

В 2022 г. расходы крупных южнокорейских фирм на исследования и разработки выросли на 14 % по сравнению с годом ранее и составили 89,4 трлн вон⁵⁸. Причем на долю пяти крупнейших южнокорейских компаний — Samsung, SK Hynix, LG, Hyundai и LG Chem — приходится 75 % от общих расходов страны на НИОКР⁵⁹. По данным за 2023 г., только компания Samsung Electronics вложила в исследования и разработки 28,3 трлн вон, что на 13,7 % больше, чем в предыду-

щем году (24,9 трлн вон), и это является самым большим показателем инвестиций в НИОКР за всю историю компании⁶⁰.

В РК разработан пятый базовый план развития науки и технологий (на 2023—2027 гг.) и первая долгосрочная инвестиционная стратегия национальных исследований и разработок. Правительство поставило цель войти в пятерку крупнейших научно-технических центров к 2030 г., инвестировав более 25 трлн вон в исследования и разработки⁶¹. Планы, озвученные Министерством науки и ИКТ РК на 2024 г., также грандиозные: будут реализованы четыре основные стратегии, включающие в себя двенадцать ключевых задач.

Стратегия 1. Создание ведущего в мире центра исследований и разработок, в том числе путем расширения совместных исследований с технологически развитыми странами, и активное привлечение зарубежных талантов. В первой же стратегии мы видим, что акцент сделан на привлечение иностранных специалистов. Это происходит ввиду нехватки отечественных специалистов из-за падения рождаемости и связанного с ним сокращения численности населения и параллельно с этим увеличения спроса на высококвалифицированную рабочую силу.

РК планирует расширить финансовую поддержку молодых исследователей с 216,4 млрд вон в 2023 г. до 270,2 млрд вон в 2024 г. Однако, по данным ученых из РК, такая поддержка недостаточна. В первую очередь южнокорейская молодежь страдает от неопределенности, особенно в аспектах, связанных с рынком труда и занятостью; параллельно с этим жизнь молодых людей в РК становится все более нестабильной⁶², растет доля тех, кто не желает заниматься какой-либо деятельностью. В 2021 г. Южная Корея по количеству граждан в возрасте от 15 до 29 лет, которые не работают и не учатся (NEET), заняла третье место среди стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)⁶³. Несмотря на усилия правительства РК по сокращению данной категории граждан, за первые девять месяцев 2023 г. число молодых людей NEET достигло 414 тыс. человек, что составляет 4,9 % от общей численности населения указанной возрастной группы⁶⁴.

Что касается занятости, то проблема еще и в том, что треть молодых корейцев начинает трудовую деятельность в качестве внештатных работников, заработная плата и социальные гарантии которых намного уступают штатным сотрудникам⁶⁵. Крупные компании РК предпочитают нанимать специалистов с опытом работы, а среди но-

вичков высокая конкуренция, а зарплата низкая. Считается, например, что для программных специалистов РК не самая привлекательная страна для трудоустройства в связи со сложностью получения дистанционной формы работы и низкой зарплатой в сравнении с другими государствами.

Стратегия 2. Внедрение инноваций посредством исследований и разработок за счет развития квантовых технологий, ИИ и биотехнологий, причем опираться РК будет на партнерство с такими странами, как США, аргументируя это, в частности, тем, что они располагают ведущим в мире биокластером (на эту цель планируется инвестировать 15 млрд вон в 2024 г.). В числе ведущих отраслей также отмечено производство полупроводников, сетей нового поколения (в том числе коммерциализация и стандартизация 6G) и космическая.

В рамках этой стратегии утвержден план содействия развитию космоса на 2024 г., на который будет инвестировано 992,3 млрд вон. Основными направлениями указаны: исследование космоса, космические перевозки, космическая промышленность, космическая безопасность и космическая наука⁶⁶.

Особый акцент также будет сделан на развитии полупроводниковой отрасли, в планах к 2047 г. построить в РК крупнейший в мире полупроводниковый кластер Samsung Electronics, SK Hynix и другие компании планируют инвестировать в общей сложности 622 трлн вон в строительство 16 новых заводов, создав более 3 млн рабочих мест. Планируется, что в мегакластере будут производить 7,7 млн плат каждый месяц начиная с 2030 г.⁶⁷

Стратегия 3. Лидерство в области искусственного интеллекта и цифровой трансформации, где особое внимание будет уделено расширению использования ИИ в повседневной жизни людей, особенно в образовании и здравоохранении (на эту задачу будет выделено 773,7 млрд вон).

Что касается цифровых технологий, то 28 сентября 2022 г. президент РК Юн Сок Ёль представил план становления страны одним из мировых лидеров в области цифровых инноваций. Заявленная цель — занять к 2027 г. третье место в мире по конкурентоспособности собственных цифровых технологий в рейтинге Международного института развития менеджмента IMD (в н.вр. — шестое) и удвоить размер рынка данных до 50 трлн вон (34,7 млрд долл.). В соответствии с планом Министерство науки и ИКТ РК определило пять основных стратегий и 19 задач, направленных на достижение поставленной цели. В их

числе обеспечение передовых цифровых возможностей, расширение цифровой экономики, создание технологизированного в цифровом плане общества, формирование правительства на цифровой платформе и инновационной цифровой культуры.

Однако решению этой задачи может также препятствовать проблема кадров: южнокорейские эксперты отмечают, что РК пока что отстает от развитых стран в воспитании талантов в области ИИ из-за отсутствия надлежащих обучающих программ для детей младшего возраста и нехватки квалифицированных учителей. По данным Федерации корейской промышленности (FKI), в 2023 г. РК заняла лишь 22-е место из 30 стран по количеству экспертов в области ИИ⁶⁸.

Обеспечение кибербезопасности тоже испытывает кадровую проблему: по данным Google, страны Азиатско-Тихоокеанского региона столкнулись с нехваткой специалистов в области кибербезопасности в размере 2,16 млн человек, и РК не исключение⁶⁹.

Стратегия 4. Инклюзивный искусственный интеллект и цифровые технологии для всех подразумевает, что ИИ и цифровые технологии будут использоваться по всей стране. Планируется расширить количество пилотных цифровых инновационных районов, а также региональных цифровых инновационных проектов и умных деревень, в том числе за счет дополнительного финансирования на сумму 110 млрд вон в 2024 г. В целях распространения телекоммуникаций для молодежи и пожилых людей будет разработан демократичный тариф, чтобы они могли пользоваться сетью 5G стоимостью менее 40 тыс. вон⁷⁰.

Однако для реализации столь амбициозных задач необходимо оперативное решение следующих вызовов, без которых РК будет сложно динамично развивать свою научную отрасль.

1. Крупномасштабное финансирование НИОКР может быть осложнено негативной экономической ситуацией в РК и уже вылилось в сокращение бюджета на НИОКР в 2024 г. на 14,8 % до 26,5 трлн вон⁷¹. Необходимо комплексно подходить к решению негативной экономической ситуации, сложившейся внутри страны, ведь если в 2021 г. ВВП продемонстрировал рекордный за последние 11 лет рост на 4,1 %, то в настоящее время администрации РК пришлось пересмотреть показатель экономического роста страны в худшую сторону (1,7 вместо 2,1 %) ввиду негативной мировой ситуации, низкого внутреннего спроса и увеличившейся инфляции, равной 3,6 % (что выше целевой на 2 %). Отмечается, что сокращение частного потребления,

на долю которого приходится более 50 % экономики, продолжится. Нарастающие проблемы привели к тому, что в 2022 г. РК выбыла из десятки крупнейших экономик мира, опустившись на 13-е место, в 2023 г. в инновационном рейтинге она также потеряла свои позиции, опустившись на четыре строчки по сравнению с 2022 г., и заняла 10-е место⁷².

2. Серьезной проблемой для развития НИОКР является неравномерное распространение технологий с акцентом в сторону крупных ФПГ, которые являются одними из основных акторов в научной сфере, в то время как представители малого и среднего бизнеса РК страдают от нехватки научных кадров и финансов, в связи с чем не могут похвастаться возможностями широкого использования и внедрения передовых IT-технологий, например таких, как «облачные» вычисления и big data.

3. Утечка технологий. По данным Национального агентства разведки Южной Кореи (NIS), число подтвержденных утечек «национальных базовых технологий» неуклонно растет: в 2017 г. было зафиксировано три случая утечек, в 2018 и 2019 гг. — по пять, в 2020 г. — 9 и 10 в 2021 г. В I квартале 2023 г. NIS было зафиксировано три утечки национальных базовых технологий — по одной в секторах полупроводников, производства дисплеев и автомобилестроения, причем все в крупных компаниях. В РК считают, что технологии утекают в основном в Китай, однако такая угроза может исходить и от США, поскольку Закон о чипах позволяет им инспектировать заводы южнокорейских компаний и, соответственно, получать доступ к технологиям. В связи с этим Сеул дал «неофициальные рекомендации» южнокорейским компаниям, связанным с производством аккумуляторов и имеющим совместные предприятия в США, «разрешать только корейскому персоналу работать с основными технологиями на заводах»⁷³.

4. Ключевой проблемой является дефицит кадров и подготовка специалистов в ведущих отраслях промышленности, в том числе в производстве полупроводников⁷⁴. Дефицит кадров в производстве электроники усугубляет проблемы, связанные с продолжающейся нехваткой микросхем, и вызывает задержки с выпуском и доставкой продукции⁷⁵.

Без оперативного решения ключевых вызовов нынешней администрации РК будет сложно выполнить поставленные перед собой задачи и занять ведущие позиции в инновационных отраслях в мире.

2.7. Инновации в сфере здравоохранения Республики Корея

Республика Корея (РК) занимает 10-е место в мире в рейтинге Глобального индекса инноваций (ГИ) 2023 и второе место в регионе⁷⁶, потеряв свои позиции. Годом ранее она была на шестом месте в мире и первой в регионе⁷⁷, в 2021 г. — пятое место в мире, впервые войдя в пятерку лидеров⁷⁸. Основными направлениями роста с 2020 г., отраженными в докладе 2021 г., стали медицинские технологии, фармакология и биотехнологии. Причем отмечается, что речь идет скорее о повышении коммерческого потенциала изобретений, сделанных еще до пандемии. Тем не менее Южная Корея является одной из лидирующих стран в сфере инноваций, а пандемия коронавируса стала стимулом для более активного их развития и внедрения именно в сфере здравоохранения, что являлось глобальным трендом в 2020—2021 гг. Согласно рейтингу World Index of Healthcare Innovation 2022, РК занимает 18-е место, потеряв четыре позиции за год. Удивительно, но низкие баллы (18,14 — 2021 г.) РК получила в категории Науки и технологии. Для сравнения, США является лидером в данном направлении и имеет 73,93 балла из 100⁷⁹. При этом правительство Южной Кореи заявляло об амбициозных намерениях войти в страны — лидеры по производству вакцин и лекарств, включило биомедицину в список приоритетных отраслей. Задачей данного исследования является оценить уровень развития и потенциал инновационной сферы в здравоохранении РК.

Под инновациями мы понимаем «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях»⁸⁰. Говоря об инновациях в системе здравоохранения, принято выделять широкий спектр процессов и технологий⁸¹, который мы предлагаем сгруппировать в следующие составляющие:

- информационно-технологические (автоматизация процессов);
- медицинские, технологические и процессные инновации (новые методы профилактики, диагностики и лечения);
- организационные, управленческие, экономические (внедрение новых методов организации труда, планирования, финансирования, управления, а также коммуникации с пациентами и другими структурами);

- медико-фармацевтические, медико-технические (новые лекарства и оборудование).

Имея амбициозные планы в сфере здравоохранения, правительство опубликовало 28 февраля 2023 г. Стратегию создания нового рынка биомедицины⁸², согласно которой Министерство здравоохранения РК планирует активное внедрение и использование технологий больших данных в сервисы здравоохранения, применение искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых технологий в лечебных учреждениях; поддержку экспорта медоборудования и фармацевтической продукции; принятие закона о цифровой медицине. Бюджет данной программы составляет 361 трлн вон, 25 трлн из которых будут выделены на разработку 10 новых лекарственных средств, а 1 трлн — на создание K-Bio Vaccine Fund⁸³.

Основательная база для реализации данной стратегии уже была создана. Так, внедрение электронного документооборота в больницах началось в 2000-х годах, и к настоящему моменту он широко применяется более чем в 90 % медицинских учреждений. Электронный документооборот не только ускоряет процессы, но и позволяет создать единую и более полную базу данных, которая используется и для контроля, и для взаимодействия со страховыми компаниями.

Активное внедрение цифровых технологий в медицину позволило также начать применять электронные медицинские карты (ЕНР). Считается, что в РК действует одна из самых передовых систем ЕНР в мире. Объем рынка ЕНР в Южной Корее в 2022 г. оценивался в 413 млн долл., ожидается, что к 2030 г. он достигнет 611 млн долл.

Система ЕНР централизована и связана с другими цифровыми системами здравоохранения страны, включая телемедицину и удаленный мониторинг. Данные технологии в том числе позволяют повысить доступность медицинских услуг для маломобильных людей или людей в сельской местности.

Важным фактором внедрения инноваций является своевременное их законодательное регулирование. Так, в РК действует Закон об электронных медицинских картах, который определяет обязанности как поставщиков медицинских услуг, так и пациентов, а также регламентирует стандарты защиты данных. Комиссия по защите личной информации (PIPC) отвечает за соблюдение закона и обеспечение соответствия систем ЕНР нормативным актам. PIPC имеет полномочия расследовать жалобы и налагать штрафы на поставщиков медицинских услуг, которые не соблюдают правила.

Законодательные инициативы, связанные с современными технологиями в здравоохранении, являются неотъемлемой частью внедрения инноваций. В марте 2023 г. правительство объявило о Плате регулятивных инноваций новой отрасли биомедицины (Plan for Regulatory Innovation of Biohealth New Industry) и предложило пути реформирования нормативных актов в данной сфере, в том числе «цифровое здравоохранение». Конкретные задачи, связанные с цифровым здравоохранением, включают институционализацию телемедицины и совершенствование системы электронных медицинских карт.

Ожидается, что внедрение цифровых медицинских услуг и сопутствующих продуктов в результате этих усовершенствований законодательства приведет к целому ряду изменений в предоставлении медицинской помощи пациентам, а также в соответствующих технологиях.⁸⁴ Тем самым инновации в промышленности приводят к нововведениям в законодательстве, и наоборот. Однако в случае РК, процесс внедрения инноваций тормозится по причине противодействия медицинского сообщества, а также высокой степени угрозы потери данных из-за регулярных хакерских атак. Тем самым невозможность обеспечить безопасность данных, необходимую по закону, приводит к более медленному применению новых информационных технологий, но ставит задачу для активного развития смежной отрасли — кибербезопасности.

В августе 2021 г. Южная Корея выпустила руководство по использованию ИИ в системе здравоохранения. Кроме того, были созданы исследовательские центры и выделено финансирование на проекты, связанные с ИИ. Ожидается, что последний позволит повысить производительность и снизить нагрузку на работников здравоохранения, которая увеличивается с каждым годом из-за проблемы стареющего населения. РК активно сотрудничает в данной сфере с международными компаниями, такими как GE Healthcare и CARPL.ai, при этом развивая и создавая собственные компании и стартапы, такие как Lunit, AIRS Medical, VUNO и др.

Активно развиваются технологии на основе ИИ, позволяющие автоматизировать и ускорить диагностику, а также повысить ее качество. К примеру, применение программного обеспечения на основе ИИ для интерпретации результатов рентгенологических исследований и снимков КТ, а также ПО для анализа белков крови и генетического анализа. ИИ широко применяется и при разработке новых лекарственных препаратов, в том числе для выбора субъектов для проведения клинических испытаний. Также он применяется для прогнозирования сочетаемости различных видов лекарств. Южнокорей-

ская компания VUNO в 2021 г. получила одобрение MFDS на ПО, прогнозирующее остановку сердца.

Ожидается, что рынок ИИ в здравоохранении РК превысит 2 млрд долл. к 2030 г., хотя в 2022 г. он оценивался всего в 100 млн долл.⁸⁵, а применение ИИ в диагностике оценивается в 170 млн долл. к 2030 г., составив в 2022 г. 10 млн долл.⁸⁶

В целом объем рынка цифрового здравоохранения РК составил около 3,79 млрд долл. в 2021 г., и ожидается его среднегодовой рост на 8,1 % до 2030 г.⁸⁷

Если говорить об инновациях в медицинском оборудовании, кроме создания новых видов приборов, стоит отметить применение 3D-печати при производстве. В 2022 г. рынок медицинских устройств, созданных при помощи 3D-печати, оценивался в 43 млн долл., к 2030 г. его объем ожидается на уровне 156 млн долл.⁸⁸ Лидерами рынка являются в основном компании из Северной Америки [AON3D (Канада), GE Healthcare (США), Stryker (США), Medtronic (США)], но в данной сфере имеют успех и южнокорейские производители (MediKors).

Республика Корея имеет большой потенциал и доступ к необходимым технологиям для внедрения инноваций в сферу здравоохранения. Однако в последние пару лет она теряет свои позиции при сравнении с другими странами, что говорит о проблемах в данной отрасли. РК придерживается уже отработанной концепции: активное сотрудничество с компаниями-лидерами рынка при одновременном развитии собственных разработок и производств. Стареющее население и увеличение числа хронических болезней вызывает потребность в повышении эффективности и доступности системы здравоохранения, что возможно за счет внедрения новых технологий. В стране существуют специальные платформы для тесного сотрудничества государства, науки, больниц и промышленности, которые позволяют разрабатывать и внедрять технологии. Например, KHIDI (Korea Health Industry Development Institute), основанный в 1999 г. Благодаря поддержке данного института было разработано 30 новых лекарственных препаратов, 213 видов медицинского оборудования и проведено 679 клинических испытаний. На инновации в отрасли биомедицины KHIDI расходует 36 % бюджета (около 155,6 млн долл., данные за 2020 г.)⁸⁹. В 2021 г. суммарные инвестиции KHIDI выросли с 431,3 млн до 531,5 млн долл.

Несмотря на возможности РК, сохраняются и негативные факторы: сопротивление со стороны профессионального сообщества, не-

достаточно развитая правовая база для применения технологий. Сотрудничество с иностранными компаниями имеет как положительный, так и отрицательный эффект: в стране есть собственные компании, занимающиеся разработками, однако они зависят от лицензирования иностранного ПО и вынуждены часть своих бюджетов выделять на иностранное сотрудничество, а не вкладывать в собственные разработки. Яркий пример негативных последствий подобной политики — разработка вакцины от коронавируса: направляя ресурсы на производство иностранных вакцин и завися от поставок ингредиентов со стороны контрагентов, РК удалось получить временную прибыль, однако разработка собственной вакцины затянулась и не окупилась.

Примечания

¹ World Investment Report 2021. Investing in Sustainable Recovery. // United Nations. 2021. P.2. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 21.02.2024).

² World Investment Report 2023. Investing in Sustainable Energy for all. // United Nations. 2023. P.xiv, P.2. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 21.02.2024).

³ World Investment Report 2023. Investing in Sustainable Energy for all. // United Nations. 2023. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 21.02.2024).

⁴ Ibid. P. 196. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023> (дата обращения: 21.02.2024).

⁵ Ibid. P. 60. URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2023>. (дата обращения: 21.02.2024).

⁶ Сутырин С.Ф., Коргун И.А. Насколько специфичны южнокорейские инвестиции в экономику России? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 179.

⁷ '23년 3분기 해외직접투자는 146.2억 달러로 전년동기비 20.4% 감소 // 2023.12.15. 기획재정부. [В 3 квартале 2023 г. прямые зарубежные инвестиции уменьшились по сравнению с прошлым годом на 20,4 %, составив 14,62 млрд долл. Министерство стратегии и финансов РК]. URL: <https://www.moef.go.kr/main.do> (дата обращения: 21.02.2024).

⁸ '23년 3분기 해외직접투자는 146.2억 달러로 전년동기비 20.4% 감소 [В 3 квартале 2023 г. прямые зарубежные инвестиции уменьшились по сравнению с прошлым годом на 20,4 %, составив 14,62 млрд долл. Министерство стратегии и финансов РК] // 기획재정부. 2023.12.15. URL: <https://www.moef.go.kr/main.do> (дата обращения: 21.02.2024).

⁹ South Korean Investment in Canada Grows, Strengthening Bilateral Ties// Asia Pacific Foundation of Canada. July 25, 2023. URL: <https://www.asiapacific.ca/publication/south-korean-investment-canada-grows-strengthening-bilateral> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁰ South Korean businesses and investors are waiting for more legal improvements to expand their activities in Vietnam in 2024 following signals of recovery in late 2023 // Vietnam Investment Review. 08.02.2024 URL: <https://vir.com.vn/investment-from-south-korea-awaits-greater-thrust-108872.html> (дата обращения: 21.02.2024).

¹¹ Lee Keun, Park Taeyoung. Changing GVC in Post-Pandemic Asia: Korea, China and Southeast Asia. // Econpapers. Institute of Economic Research, Seoul National University. Working Paper Series. October 2021. URL: <https://econpapers.repec.org/paper/snuioerwp/no144.htm> (дата обращения: 21.02.2024).

¹² 해외진출기업의 국내복귀 지원에 관한 법률 [Закон о поддержке репатриации корейских компаний]. URL: <https://law.go.kr/> (дата обращения: 21.02.2024).

¹³ 2022년 해외진출기업 국내복귀 동향 [Тенденции рещоринга в 2022 г.]. // Министерство промышленности, коммерции и ресурсов Республики Корея. 05.01.2023. URL: <https://www.motie.go.kr/> <https://www.motie.go.kr/kor/article/ATCL3f49a5a8c/166617/view#> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁴ Lee Keun, Park Taeyoung. Changing GVC in Post-Pandemic Asia: Korea, China and Southeast Asia. // Working Paper Series, Institute of Economic Research, Seoul National University. October 2021. С. 13. URL: <https://econpapers.repec.org/RePEc:snu:ioerwp:no144>. (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁵ 2022년 해외진출기업 국내복귀 동향 [Тенденции рещоринга в 2022 г.]. // Министерство промышленности, коммерции и ресурсов Республики Корея. 05.01.2023. URL: <https://www.motie.go.kr/> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁶ Дин Ю.И. Корейская диаспора Сахалина: проблема репатриации и интеграция в советское и российское общество // Ю.И. Дин. Южно-Сахалинск: Сахалинская областная типография, 2015.

¹⁷ Кузин А.Т. Сахалинские корейцы: история и современность // Документы и материалы, 1880—2005 // Южно-Сахалинск: Сахалинское кн. изд-во, 2006.

¹⁸ МИД РФ, «Консульский корпус в ДВФО. URL: https://sakhalin.mid.ru/ru/predstavitelstvo/konsulskiy_korpus_v_dvfo/ (дата обращения: 06.03.2024).

¹⁹ Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 9 июня 2020 г. № 1523-р; Москва. С. 31, 47. URL: <http://government.ru/docs/all/128340/> (дата обращения: 05.03.2024).

²⁰ Национальное Рейтинговое Агентство. Аналитический обзор «Водородная лихорадка» 10 февраля 2022 г. С. 5. URL: https://www.ra-national.ru/sites/default/files/analytic_article/Hydrogen_0.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

²¹ Булычев Г. Россия и Южная Корея: отношения на паузе // Российский совет по международным делам (РСМД). 21.03.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/>

analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-yuzhnaya-koreya-otnosheniya-na-pauze/
(дата обращения: 05.03.2024).

²² 2023년 1분기 러시아 대외 무역 동향 [Тенденции внешней торговли России в 1 квартале 2023 года] // KOTRA. URL: <https://dream.kotra.or.kr/kotranews/index.do> (дата обращения: 05.03.2024).

²³ Парубочная Е. Перспективы сотрудничества Республики Корея и Российской Федерации в научно-технической и образовательной отрасли // Корееведение в России: направление и развитие. 2022. Т. 3, № 4. С. 98—104.

²⁴ 전략 물자 수출입 고시 [Публичное уведомление об экспорте и импорте стратегических товаров] // 행정규칙. URL: <https://www.law.go.kr/행정규칙/전략물자%20수출입고시> (дата обращения: 25.02.2024).

²⁵ 러시아 벨라루스 상황허가 대상 품목 HSK 연계표 수정분 배포96 (5.18) [Публикация Таблицы соответствия товаров подлежащих лицензированию при продаже в Россию и Беларусь и HSK от 18 мая]. 18.05.2023. URL: <https://www.yestrade.go.kr/user/main.do?method=main> (дата обращения: 25.02.2024).

²⁶ 한국 무역 현황 [Торговля РК] // KOTRA. URL: <https://www.kotra.or.kr/bigdata/visualization/korea#search/RU/ALL/2023/Y/exp> (дата обращения: 25.02.2024).

²⁷ 57개 품목 수출허가신청 가이드라인 [Инструкция по подаче заявки для 57 категорий товаров] // 전략물자 관리원. С. 14. URL: <https://russia.kosti.or.kr/user/Bd/BdCm010D.do> (дата обращения: 25.02.2024).

²⁸ 대러시아 벨라루스 수출통제 품목 확대 가이드라인 [Справочник о расширении списка товаров, подлежащих экспортному контролю при отправке в Россию и Беларусь] // 전략물자 관리원. С. 14. URL: <https://russia.kosti.or.kr/user/Bd/BdCm010D.do> (дата обращения: 25.02.2024).

²⁹ 한국 무역 현황 [Торговля РК] // KOTRA. URL: <https://www.kotra.or.kr/bigdata/visualization/korea#search/RU/ALL/2023/Y/exp> (дата обращения: 25.02.2024).

³⁰ Там же.

³¹ 제31차 전략물자수출입고시 개정 [31-я поправка к Публичному уведомлению об экспорте и импорте стратегических товаров]. 24.04.2023. URL: <https://www.motie.go.kr/kor/article/ATCL0c554f816/64352/view> (дата обращения: 25.02.2024).

³² 한국 무역 현황 [Торговля РК] // KOTRA. URL: <https://www.kotra.or.kr/bigdata/visualization/korea#search/RU/ALL/2023/Y/exp> (дата обращения: 02.04.2024).

³³ Там же.

³⁴ 한국 무역 현황 [Торговля РК] // KOTRA. URL: <https://www.kotra.or.kr/bigdata/visualization/korea#search/RU/ALL/2023/Y/exp> (дата обращения: 25.02.2024).

³⁵ High-technology exports (current US\$) — Korea, Rep. // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.CD?locations=KR> (дата обращения: 08.04.24).

³⁶ Lee Jeong-gu, Yeom Hyun-a. S. Korea's 6 key high-tech industries face 25.5 % export market share decline // The Chosun daily. 21.01.2024. URL: <https://www.chosun>

com/english/industry-en/2024/01/21/KWTFMCJTLBGIDO7MCURTLA7S7Q/ (дата обращения: 10.03.2024).

³⁷ 6대 국가첨단전략산업 수출시장 점유율 분석 및 시사점 [Анализ и последствия доли экспортного рынка шести основных национальных высокотехнологических стратегических отраслей] // 한국경영자총협회. 22.01.2024. URL: <https://www.kefplaza.com/web/pages/gc38139a.do?bbsFlag=View&bbsId=0009&nttId=164&pageIndex=1&searchCnd=0&searchWrd=> (дата обращения: 15.03.2024).

³⁸ 국가첨단산업 육성전략 및 벨트 조성계획 [Национальная стратегия развития высокотехнологической отрасли и план создания пояса] // [출처] 대한민국 정책브리핑. URL: <https://www.korea.kr/news/policyNewsView.do?newsId=156557419> (дата обращения: 20.02.2024).

³⁹ 품목 수출입. 한국무역협회 [Товарная структура внешней торговли. Корейская ассоциация международной торговли] // KITA. URL: <https://stat.kita.net/stat/kts/pum/ItemImpExpList.screen> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴⁰ Hyundai Motor Updates 'Strategy 2025' Press release // Hyundai. 10.12.2020. URL: <https://www.hyundai.news/eu/articles/press-releases/hyundai-motor-updates-strategy-2025.html> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴¹ Kia Motors announces 'Plan S' strategy to spearhead to EV, mobility solution by 2025 // KIA media. 14.01.2020. URL: https://press.kia.com/eu/en/home/media-resouces/press-releases/2020/Plan_S.html (дата обращения: 28.02.2024).

⁴² Raghav Bharadwaj. Exploring South Korea's EV Success // Bolt.Earth. 11.12.2023. URL: <https://bolt.earth/blog/south-korean-ev-market> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴³ Global market share of electric vehicle (EV) battery suppliers based in South Korea as of March 2023 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1132057/south-korea-electric-vehicle-battery-suppliers-market-share/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴⁴ Visualized: What is the cost of electric vehicle batteries? // Mining.com 16.10.2023. URL: <https://www.mining.com/web/visualized-what-is-the-cost-of-electric-vehicle-batteries/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴⁵ Kim Eun-jin. Korea's Battery Market Share Slides to 23.9 % in 1st Half of 2023 // Business Korea. 04.08.2023. URL: <https://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=119759> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴⁶ Korea pledges W40tr investment for battery leadership // The Korea Herald. 08.07.2021. URL: <https://www.koreaherald.com/view.php?ud=20210708000936> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Hyundai announces hydrogen roadmap and investment. // Autovista 24. 11.12.2018. URL: <https://autovista24.autovistagroup.com/news/hyundai-announces-hydrogen-roadmap-and-investment/> (дата обращения: 28.02.2024).

⁴⁹ Brian Garrett-Glaser. South Korea Plans to Launch Air Taxi Service by 2025. Will Hyundai Be Ready? // Avionics International. 08.06.2020. URL: <https://www.aviatio>

ntoday.com/2020/06/08/south-korea-plans-launch-air-taxi-service-2025-will-hyundai-ready/ (дата обращения: 28.02.2024).

⁵⁰ Андреев Н. Новый беспилотник Яндекса построили на базе новой Hyundai Sonata // Auto.ru. 11.07.2019. URL: https://auto.ru/mag/article/yandexhyundaisonata/?ysclid=lsaj8uv4ni980140558&utm_referrer=https%3A%2F%2Fya.ru%2F (дата обращения: 28.02.2024).

⁵¹ Росатом построит в Москве завод литиевых аккумуляторов для электромобилей // Cnews. 15.08.2023. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2023-08-15_rosa_tom_uzhe_soglasoval?ysclid=lsyqxoummm449648058 (дата обращения: 28.02.2024).

⁵² Лешаков П.С., Малофеева Н. Российско-южнокорейское экономическое взаимодействие на паузе // Корееведение. 2023. № 2 (3) С. 25 URL: https://koreanology.ru/static/articles/Koreanology_2023_2_3_16-28.pdf (дата обращения: 28.02.2024).

⁵³ World University Rankings 2023 // The Times Higher Education. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2023/world-ranking#!/length/25/locations/KOR/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 07.04.2024).

⁵⁴ Top 100 Science and Technology Cluster briefs 2023 // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/ (дата обращения: 08.04.2024).

⁵⁵ Human development insights // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/specific-country-data#/countries/KOR> (дата обращения: 06.04.2024).

⁵⁶ 박영민 신약개발단장 "한국 R&D 비용 적어...선택과 집중해야" [Пак Ён Мин, глава отдела разработки новых лекарств: «Затраты на исследования и разработки в Корее низкие... Нам нужно сделать выбор и сосредоточиться»] // Yonhap News. 20.03.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240320083400017?section=search> (дата обращения: 06.04.2024).

⁵⁷ 100 Main Science & Technology Indicators of Korea 2023-March // KISTEP. 29.06.2023. P. 4. URL:<https://www.kistep.re.kr/board.es?mid=a2040200000&bid=0047> (дата обращения: 03.04.2024).

⁵⁸ Korea spends over \$84.6 bil. on R&D in 2022: science ministry // The Korea Times. 07.12.2023. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/biz/2023/12/488_364655.html (дата обращения: 05.04.2024).

⁵⁹ Samsung Accounts for Half of Korea's Total R&D Spending // The Chosun Daily. 26.07.2023. URL: <https://www.chosun.com/english/industry-en/2023/07/26/VZ4I2J5VAA2B6XMR0PE3Y63A7A/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁶⁰ 삼성전자, 작년 역대급 실적 부진에도 R&D 투자 사상 최대 [Samsung Electronics инвестирует самые большие инвестиции в исследования и разработки, несмотря на рекордные результаты в прошлом году] // Yonhap news. 12.03.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240312148400003> (дата обращения: 05.05.2024).

⁶¹ Science and technology holds the key // Korea JoongAng Daily. 06.06.2023. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/2023/06/06/opinion/columns/science-tech-nology-Korea/20230606200555670.html> (дата обращения: 06.05.2024).

⁶² Форум «Диалог Россия—Республика Корея» провел семинар специалистов по молодежной политике // Санкт-Петербургский Государственный Университет. Официальный сайт. 01.12.2021. URL: <https://spbu.ru/news-events/novosti/forum-dial-og-rossiya-respublika-koreya-provel-seminar-specialistov-po> (дата обращения: 05.04.2024).

⁶³ S. Korea has 3rd-highest ratio of NEET youth among OECD: report // Yonhap News Agency. 13.12.2021. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211213000900320?section=search> (дата обращения: 15.04.2024).

⁶⁴ Oh Seok-min. S. Korea to spend 1 tln won to support 'NEET' youth's return to work // Yonhap News. 15.11.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231115004300320> (дата обращения: 13.05.2024).

⁶⁵ Треть молодых корейцев начинают трудовую деятельность в качестве внештатников // KBS World radio. 04.04.2022. URL: http://world.kbs.co.kr/service/news_view.htm?lang=r&id=Ec&Seq_Code=69641 (дата обращения: 13.04.2024).

⁶⁶ 올해 韓 '달 착륙선' 개발 착수...2032년 발사 목표 [В этом году началась разработка «лунного посадочного модуля»...] План запуска на 2032 год // Newsis. 28.03.2024. URL: https://www.newsis.com/view/?id=NISX20240328_0002678349 (дата обращения: 13.05.2024).

⁶⁷ Ko Dong-hwan. Korea unveils plan to build \$471 bil. mega chip cluster in Gyeonggi Province // The Korea Times. 16.01.2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2024/01/129_366948.html (дата обращения: 29.03.2024).

⁶⁸ Kim Jae-Fu. South Korea lags behind US, China in AI talent pool // The Korea Economic Daily. 20.11.2023. URL: <https://www.kedglobal.com/artificial-intelligence/newsView/ked202311200014> (дата обращения: 13.05.2024).

⁶⁹ Kim Chae-Yeon. LG Elec expands workforce to enhance AI cyber security // The Korea Economic Daily. 17.03.2024. URL: <https://www.kedglobal.com/artificial-intelligence/newsView/ked202403170001> (дата обращения: 13.05.2024).

⁷⁰ MSIT's Work Plan for 2024 // MSIT. 14.02.2024. URL: https://www.msit.go.kr/eng/bbs/view.do?sessionId=6Wqk1OL-dddSlxMEe8sJspdoHaYwHdEsSJsR14_AP_msit_1?sCode=eng&mPid=2&mId=4&bbsSeqNo=42&nttSeqNo=964 (дата обращения: 13.05.2024).

⁷¹ 2024년 분야별 예산 [Бюджет по секторам в 2024 году] // KBS News. 02.01.2024. URL: https://world.kbs.co.kr/service/news_graphic_view.htm?lang=k&menu_cate=infographics&board_seq=448363 (дата обращения: 09.03.2024).

⁷² Global Innovation Index 2023 // WIPO. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2023/ (дата обращения: 13.05.2024).

⁷³ Мироненко В. Южная Корея усилила борьбу с утечкой технологий в Китай, но этого пока недостаточно // 3news 17.05.2023. URL: <https://3dnews.ru/1086873/publikatsiya-1086873?ysclid=lu869eadvd180566890> (дата обращения: 13.05.2024).

⁷⁴ Зуева А.Г., Самсонова В.Г. Современные тенденции в экономике РК (2020—2022) // Корееведение. 2022 № 1. С. 36—52.

⁷⁵ Yang Heekyong. Focus: Battery giants face skills gap that could jam electric highway // Reuters. 05.10.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/battery-giants-face-skills-gap-that-could-jam-electric-highway-2021-10-04/> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷⁶ GII 2023 at a glance: The Global Innovation Index 2023 captures the innovation ecosystem performance of 132 economies and tracks the most recent global innovation trends // WIPO. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2023-section1-en-gii-2023-at-a-glance-global-innovation-index-2023.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).

⁷⁷ Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera Leon, Sacha Wunsch-Vincent. Global Innovation Index 2022: What is the future of innovation-driven growth? // WIPO. Edition 15. 2022. URL: <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 23.01.2024).

⁷⁸ Soumitra Dutta, Bruno Lanvin, Lorena Rivera Leon, Sacha Wunsch-Vincent. Global Innovation Index 2021: Tracking Innovation through the COVID-19 Crisis // WIPO. Edition 14. 2021. URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения: 23.01.2024).

⁷⁹ Aaron Dowell. Which countries have the best healthcare? Findings from FREOPP World Index of Healthcare Innovation // The Differential. 09.11.2021. URL: <https://www.thedifferentialdx.com/which-countries-have-the-best-healthcare-findings-from-freopp-world-index-of-healthcare-innovation/> (дата обращения: 27.01.2024).

⁸⁰ Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике». Статья 2. Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/c0a49fc869aeeb5b28ca88d3d37b7d8f7474375f/ (дата обращения: 19.01.2024).

⁸¹ Подробнее см.: Е.А. Дячук, А.А. Шмидт, А.Н. Дрыгин, А.В. Дячук, С.Г. Кузьмин. Инновации и развитие здравоохранения // Вестник Российской военно-медицинской академии. (49). 2015. С. 210—214.

⁸² Strategies for Creating New Bio-Health Markets. Press Release // MOHW. 13.03.2023. URL: <https://www.mohw.go.kr/board.es?mid=a20401000000&bid=0032> (дата обращения: 21.01.2024).

⁸³ Черкашин П. Анализ ситуации: Биомедицина — один из будущих локомотивов экономики Южной Кореи // Asia Risk Research Center. 17.05.2023. URL: <https://asiarisk.org/novosti/294-analiz-situatsii-biomeditsina-odin-iz-budushchikh-lokomotivov-ekonomiki-yuzhnoj-korei> (дата обращения: 06.03.2024).

⁸⁴ Kyungsun Kyle Choi, Eui Seok Kim, Myung Soon Chung, Ari Yoon. Digital Healthcare 2023: South Korea // Chambers and Partners. 29.06.2023. URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/digital-healthcare-2023/south-korea> (дата обращения: 01.03.2024).

⁸⁵ Vidhi Upadhyay. South Korea Artificial Intelligence (AI) in Healthcare Market Analysis // Insights10. 09.06.2023. URL: <https://www.insights10.com/report/south-korea-artificial-intelligence-ai-in-healthcare-market-analysis/> (дата обращения: 24.01.2024).

⁸⁶ Vidhi Upadhyay. South Korea Artificial Intelligence (AI) in Diagnostics Market Analysis // Insights10. 28.06.2023. URL: <https://www.insights10.com/report/south-korea-artificial-intelligence-ai-in-diagnostics-market-analysis/> (дата обращения: 24.01.2024).

⁸⁷ Dhruv Joshi. South Korea Digital Health Market Analysis // Insights10. 07.06.2023. URL: <https://www.insights10.com/report/south-korea-digital-health-market-analysis/> (дата обращения: 24.01.2024).

⁸⁸ Jigyasu Bhandari. South Korea 3D Printing Medical Devices Market Analysis. // Insights10. 12.06.2023. (Updated by Vidhi Upadhyay). URL: <https://www.insights10.com/report/south-korea-3d-printing-medical-devices-market-analysis/> (дата обращения: 24.01.2024).

⁸⁹ Support for Healthcare R&D // KHIDI. URL: <https://www.khidi.or.kr/board?menuId=MENU00793&siteId=SITE00012> (дата доступа: 05.03.2024).

Раздел 3

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА

3.1. Особенности жизненного уклада КНДР 1948—1950 гг.

После освобождения Кореи в 1945 г., а также после формального провозглашения КНДР в 1948 г. в жизненном укладе ее жителей сохранялось множество привычного, доставшегося от времени японского колониального господства, за исключением самой колониальной системы.

Иначе и не могло быть. В любом обществе исторические процессы разворачиваются в соответствии с законом социально-исторической инерции¹. Невозможно за один день, месяц или даже за несколько лет заставить население отказаться от привычного жизненного уклада, тем более что основная инфраструктура колониальной Кореи не была разрушена.

Конечно, для более полного понимания степени инерциальности общественно-исторических процессов в сфере повседневной жизни граждан КНДР 1948—1950 гг. было бы полезным сравнить повседневную жизнь населения генерал-губернаторства Чосон начала 1940-х годов и повседневную жизнь Северной Кореи 1945 (1948) — 1950 гг. Но эту задачу мы отложим на будущее, а пока обратим внимание на избранные аспекты повседневной жизни: частное предпринимательство (которое также относится и к сфере экономики и политики), религиозную жизнь (статистические данные) и кухню.

Частное предпринимательство

Вскоре после разгрома милитаристской Японии и вступления Красной Армии на территорию Кореи, 20 сентября 1945 г. была издана директива Ставки Верховного главнокомандующего, в которой четко говорилось о том, что в Корею советские порядки вводиться не будут, частная собственность будет охраняться и будет взят курс на создание буржуазно-демократической власти². В первой североко-

рейской Конституции, принятой 8 сентября 1948 г., в ст. 5 говорилось о том, что средства производства могут находиться в руках частных физических и юридических лиц, а ст. 8 гарантировала частную собственность на мелкие и средние промышленные предприятия³.

Еще в решениях Временного народного комитета Северной Кореи 1946 г. неоднократно говорилось о недопустимости незаконного изъятия частной собственности в пользу государства и необходимости поощрения частной инициативы⁴.

В 1945—1950 гг. крупное промышленное производство располагалось в городах, в то время как регионы обеспечивали производство главным образом товаров народного потребления, таких как, например, школьные тетради, электрические лампочки или резиновая обувь.

По состоянию на сентябрь 1947 г. в северокорейской провинции функционировало 41 государственное предприятие и 2339 частных. К июню 1948 г. количество государственных предприятий в провинции увеличилось до 101, совместных предприятий (生産合作社), созданных при участии «потребительских кооперативов» (消費組合), выросло до 208. По плану на 1948 г. рост производства в провинции по сравнению с планом предыдущего года достиг уровня в 119,6 % на государственных предприятиях, 126,4 % на совместных и 125,7 % на частных⁵.

В 1949 г. «совместные производственные предприятия» (生産合作社) и частные предприятия (個人企業) должны были произвести продукции на сумму в 700 878 000 и 2 419 003 000 вон соответственно, в то время как на государственных предприятиях запланированный уровень производства оценивался в 2 343 777 000 вон. На 1950 г. планировалось значительное наращивание производства на государственных предприятиях (3 594 569 000 вон) и «совместных предприятиях» (1 024 812 000 вон) при практическом сохранении уровня производства на частных предприятиях (2 506 675 000)⁶. В любом случае, с позиций 1949 г. большая часть промышленного производства в северокорейской провинции была сосредоточена в частных руках.

В КНДР до Корейской войны функционировали и частные рестораны, и бани, и ателье по пошиву одежды и многое другое, включая рекламные агентства.

Религиозная жизнь

Свобода вероисповедания в 1948—1950 гг. была не формальной декларацией свобод, обозначенных в первой северокорейской конституции 1948 г., а отражала реалии КНДР. С одной стороны, в севе-

рокорейских печатных изданиях первых лет после образования КНДР нередко появлялись статьи, направленные против религии. С другой стороны, от японского колониального периода Северу Кореи досталось достаточно большое количество культовых учреждений, прежде всего христианских и буддийских.

1949 г. был особенным и в отношении религий. В статистическом ежегоднике за 1949 г., описывающем реалии 1948 г., еще не было раздела под названием «религии» (宗教), а в ежегоднике 1951 г., полностью реструктурированном в связи с информационными потребностями Корейской войны, раздела «религии» уже не было, и позже он не появлялся в статистических ежегодниках никогда.

В этой связи данные о северокорейских религиозных организациях за 1949 г. представляются особенно ценными. Из многочисленных протестантских течений самым влиятельным было пресвитерианство (長老教), а самой малочисленной — «Армия спасения» (救世軍)⁷. При этом всего на Севере насчитывалось около 2 тыс. христианских церквей («протестантских церквей» 基督教教會), при этом число только верующих-протестантов было примерно 900 тыс., пресвитеров — 2142, пасторов — 410, миссионеров — помощников пасторов — 498 человек, а сами протестанты были объединены в Лигу прихожан протестантской церкви Северной Кореи (北朝鮮基督教徒聯盟).

Что касается буддизма, то в статистическом ежегоднике указывалось на то, что северокорейские буддисты были последователями Будды Шакьямуни (釋迦如來). Всего в КНДР насчитывалось 518 буддийских монастырей, которыми заведовали 732 (782?) монаха, а зарегистрированных верующих было 375 428 человек⁸.

Ситуация с национальным религиозным учением *чхондогё* в 1949 г. была следующей. В феврале 1946 г. было воссоздано Северокорейское бюро *чхондогё* (天道教 北朝鮮 宗務院), в подчинении у которого было 99 церквей («офисов» 宗理院). Количество верующих точно не указывалось, но сообщалось о том, что они объединяются в Партию молодых друзей (靑友黨)⁹. Любопытно отметить, что у этой партии была собственная газета «Кэбёк синмун» (개벽신문), т. е. «Газета Великих перемен *кэбёк*».

Повседневная кухня

Особо интересными представляются некоторые традиции повседневной кухни, которые не просто сохранялись, но и распространялись в КНДР с помощью периодической печати. Еще в сентябре 1946 г. в Северной Корее начал публиковаться ежемесячный журнал

«Корейская женщина» (조선녀성), где в каждом номере размещался раздел «Семейные заметки» (가정 메모) со всевозможной полезной для семейной жизни информацией, включая рецепты различных блюд.

В февральском номере за 1950 г. в «Семейных заметках» предлагалась целая серия рецептов заморских блюд японской и американской кухни. Первым был рецепт японского бисквита кастеллы, который следовало готовить на пару (중기 가스테라)¹⁰. Кроме указанного приводились рецепты приготовления американских пончиков донатсов (또-나쯔, donuts), а также картофельных пирожков с рыбной или мясной начинкой, причем, судя по корейскому названию, речь шла не о русских, а именно об американских «пирожках» (감자 파이, potato pie)¹¹.

В майском номере журнала за 1950 г. в указанном разделе приводилась информация о помидорах, которые в то время назывались исконно корейским словом *иллёнгам* (일년감), содержащих большое количество необходимых для здоровья витаминов А, В и С, а также о рецептах тех блюд, которые можно было приготовить с их добавлением. Любопытно отметить, что первым блюдом, которое авторы раздела предлагали готовить с использованием помидоров, было блюдо японской кухни — японский «рис Хаяси» (하야시 라이스) — мясное блюдо, которое в самой Японии относят к категории вестернизированной кухни¹². Помимо типичных для этого блюда ингредиентов авторы заметки предлагали добавлять три помидора¹³. И несмотря на то, что заимствования из японской культуры, ассоциировавшейся с десятилетиями колониального режима, формально не должны были приветствоваться властями КНДР, тем не менее рис Хаяси был не только популярным среди местного населения, но и власти, очевидно, не видели ничего дурного в его широком распространении среди граждан Северной Кореи.

Вторым блюдом из помидоров авторы «Семейных заметок» предлагали приготовить национальные корейские овощные «блинчики» *чон* (전) с помидорами (일년감전). Вслед за корейскими блинчиками предлагался рецепт вполне европейского «салата из помидоров» (일년감 사라다), и далее шли рецепты приготовления томатного кетчупа (일년감 계잡) и... варенья из томатов (일년감 잼)¹⁴.

Таким образом, можно говорить о том, что в конце 1940-х — 1950 г. северокорейская кухня была довольно разнообразной и в нее входили не только традиционные корейские блюда, но и блюда японской, европейской, американской кухни. Можно предположить, что

не только не запрещалось употребление в пищу не национальных блюд, но и, очевидно, в стране было достаточно продуктов для их приготовления.

Заключение

Корейская война 1950—1953 гг. имела катастрофические последствия для дальнейшей истории двух корейских государств. Из этих последствий выделяют прежде всего огромные человеческие жертвы и разрушения, постигшие все сферы общественно-экономической жизни: заводы, электростанции, дороги, жилище и т. п. Трагизм разрушений объектов Северной Кореи состоял еще и в том, что северокорейские власти решили восстанавливать далеко не всё из того, что было потеряно во время войны. Государство не стало восстанавливать христианские церкви. Буддийские монастыри восстанавливались не как культовые объекты, а как объекты культурно-исторического наследия. Таким образом, Корейская война естественным образом уничтожила северокорейскую свободу вероисповедания.

Что касается восстановления в сфере экономики, то государство прежде всего было заинтересовано в восстановлении крупных объектов народного хозяйства, находившихся в государственной собственности. Государство не стало восстанавливать за свой счет объекты частного предпринимательства.

Таким образом, Корейская война уничтожила те немногие свободы и элементы демократии, которые достались корейскому населению Севера в наследство от рыночного хозяйства колониальной Кореи, и поставила страну на путь построения жесткого авторитарного режима.

3.2. Деятельность Специального комитета по расследованию преступлений против нации в Республике Корея (1948—1949)

35-летняя колониальная история Кореи полна событиями и личностями, которые являются либо достоянием, либо объектами для всеобщей критики или же остаются в категории неоднозначных. Проблема прояпонских коллаборационистов в Южной Корее не нова и в современной повестке все реже выступает в качестве по-настоящему дискуссионной. Тем не менее в научной среде в контексте исследова-

ния истории или политической культуры Кореи избежать обращения к этому вопросу невозможно.

В первые годы существования Республики Корея (РК) был сформирован и функционировал Специальный комитет по расследованию преступлений против нации, деятельность которого во многом блокировалась стараниями президента Ли Сынмана¹⁵, отражая противоречивые отношения первого южнокорейского парламента и исполнительной власти. Политика Ли Сынмана в отношении Специального комитета является наглядным примером доминирования исполнительной власти над законодательной в союзе с полицией, ее прямого вмешательства в деятельность Национального собрания.

*Повестка о наказании национальных предателей
после освобождения страны*

После освобождения на Юге Кореи сложилась непростая социально-политическая ситуация, которая не способствовала адекватному решению вопроса, связанного с наказанием прояпонских элементов. За годы своего существования Временное правительство РК не разработало актуальный алгоритм привлечения к ответственности коллаборационистов, не готов был его представить и Подготовительный комитет Ё Унхена¹⁶. Общество освобожденной Кореи взорвалось противоречиями и взаимными обвинениями. Левые националисты обвиняли правых в пособничестве японцам. Не остались в долгу и правые, которые обвинили Ё Унхёна в сговоре с японскими властями. Речь шла не только о коллаборационизме, разногласия наблюдались в целом в контексте левой и правой идеологий.

Американская военная администрация в Корее отклоняла любые нападки на коллаборационистов, и только в 1947 г. после создания Переходного законодательного собрания началась разработка законов, связанных с наказанием национальных предателей. И уже на этом этапе с протестом выступила Корейская демократическая партия и полиция¹⁷. Финальная версия законопроекта выделила «национальных предателей» (민족 반역자) — т. е. тех, кто вступил в сговор с японцами, служил в силовых структурах, участвовал в акциях против национально-освободительного движения, — а также «коллаборационистов» (부일 협력자) — тех, кто сотрудничал, пользовался привилегиями, передавал японцам денежные суммы или получал их от них. Предатели могли быть приговорены к смертной казни или тюремному сроку, а коллаборационисты — к тюремному заключению или временному ограничению гражданских прав. Этому законопроекту не

суждено было вступить в силу ввиду того, что Американская военная администрация наложила на него вето.

После принятия Конституции 1948 г. к проблеме вернулись вновь. Ст. 101 гласила, что «антинациональная деятельность, совершенная до 15 августа 1945 г., подлежит наказанию»¹⁸. Конституционное национальное собрание разработало Закон о наказании за преступления против нации, который был одобрен 7 сентября 1948 г. Закон был неохотно подписан Ли Сынманом 22 сентября 1948 г., после чего 28 октября было внесено и одобрено предложение о создании Специального комитета по расследованию преступлений против нации. Были избраны его члены, началась подготовка. Работу свою Спецкомитет начал 5 января 1949 г.¹⁹

Состав Специального комитета

Кроме самого Спецкомитета, который осуществлял следственные функции, была сформирована специальная прокуратура, специальные суды, а также специальная полиция²⁰. В руководстве Спецкомитета состояло 10 законодателей, ими были созданы центральное и региональные отделения. В состав специальной прокуратуры входило девять человек, включая генерального прокурора, которого назначал парламент. Самым сложным и претенциозным органом был специальный суд, который состоял в общей сложности из 16 человек: пять членов Национального собрания, шесть юристов высшего ранга и пять общественных деятелей из народа назначались судьями.

Очевидно, что все подразделения Спецкомитета были напрямую связаны с парламентом: Национальное собрание определяло их состав, назначало генпрокурора и председателя спецсуда. Однако самый спорный момент заключался в том, что пять судей спецсуда избирались непосредственно из депутатов. Эти факты стали официальным поводом для нападок исполнительной власти на Спецкомитет. Президент настаивал, что нарушается система разделения властей: законодательная власть напрямую вмешивается в судебную²¹.

Методы расследования делились на два типа: исследование документов и расследование на местах. Следователь мог прибегать к помощи специальной судебной полиции. По завершении расследования в течение 10 дней должен был быть составлен протокол и представлен в специальную прокуратуру вместе с письменным заключением.

Председателем Спецкомитета был выбран Ким Сангдок (в прошлом служил в структуре Временного правительства на разных должностях, в том числе руководящих), а председателем специального

суда — Ким Бённо (бывший член Синганхве, один из трех самых известных адвокатов колониального периода по правам человека). Первым генпрокурором стал Квон Сыннёнль. Его прошлое также включало ряд героических моментов из колониального периода. В частности, являясь племянником одного из 33 представителей нации, которые подписали Декларацию независимости 1919 г., он продолжал семейные патриотические традиции, защищая жизни активистов антияпонской борьбы в судах²².

Обвинительные приговоры Специального комитета

За менее чем год работы Спецкомитетом были рассмотрены дела 688 человек, при этом 547 подозреваемых были квалифицированы как прояпонские элементы. В 221 случае были предъявлены обвинения, однако только 38 дел были переданы в суд. 12 приговоров предполагали тюремное заключение, пять из них были условными. Из оставшихся семи человек один был приговорен к пожизненному сроку и один — к смертному приговору. 18 человек были временно ограничены в правах. Шестеро обвиняемых были признаны невиновными и отпущены на свободу. Дела двух обвиняемых были прекращены. К моменту начала Корейской войны все осужденные преступники были освобождены, а смертная казнь так и не была приведена в исполнение²³.

По предварительным подсчетам Комитет должен был работать вплоть до 1950 г., когда было предписано окончание срока давности преследования по закону. За это время планировалось рассмотрение более ста тысяч дел коллаборационистов, тысячи национальных предателей, нескольких сотен военных преступников²⁴.

Самыми громкими делами Специального комитета стали аресты прояпонских пропагандистов, офицеров полиции и бизнесменов. Первым арестованным был Пак Хынсик, который являлся типичным представителем компрадорской буржуазии, но был отпущен без вынесения приговора. Среди арестованных был также Ли Гвансу и Чхве Намсон, которых обвиняли в пропаганде милитаристской политики японцев. Дела обоих были прекращены. Громким разоблачением стал арест Ким Тхэсока, который занимал в колониальный период административные должности и служил в полиции. За жестокие расправы с корейскими патриотами он был приговорен к пожизненному сроку, однако отпущен на свободу в 1950 г. Единственный смертный приговор был вынесен Ким Докки, который за кровавые репрессии в отношении антияпонских активистов заслужил звание «национального предателя».

По-настоящему «роковыми» для Специального комитета становятся аресты Но Доксуля и Чхве Унха, которые занимали высокие посты в столичной полиции. Оба — бывшие офицеры японской полиции, а после 1948 г. — верные солдаты режима Ли Сынмана. Но Доксуль и Чхве Унха в сговоре с Пак Хынсыком планировали убийство ключевых членов Специального комитета²⁵, однако Ли Сынман назвал обоих «лучшими специалистами по выявлению коммунистов» и приказал отпустить²⁶.

Противодействие Ли Сынмана

Ли Сынман был против формирования и деятельности Специального комитета. Изначально его противодействие заключалось в риторике относительно нарушения основ госбезопасности и принципа разделения властей, а также в ограничении финансирования. Из запланированных 78 млн вон на свои расследования Комитет получил только 30 млн²⁷.

Постепенно сопротивление со стороны Ли Сынмана становилось все более агрессивным. Членов Комитета обвиняли в финансовых махинациях, незаконных арестах и пытках подозреваемых. 10 января 1949 г. Ли Сынман открыто заявил, что Спецкомитет оказывает дестабилизирующее воздействие на нацию, главной и настоящей угрозой которой является коммунизм. Парламентская оппозиция и полиция начали распространять информацию о готовящемся коммунистическом заговоре в рядах Спецкомитета. Одновременно с этим пошли слухи о том, что некоторые члены Комитета сами являются бывшими японскими коллаборационистами. В мае 1949 г. прошла череда инцидентов, которые привели к отставке председателя Спецкомитета Ким Сангдока²⁸.

18 мая 1949 г. были арестованы несколько депутатов, обвиненных Ли Сынманом в шпионаже в пользу КНДР и нарушении Закона о национальной безопасности. Эти события получили название «фракционный инцидент в Национальном собрании». 6 июня полиция устроила обыск в штаб-квартире Специального комитета, уничтожила документы, арестовала несколько его членов. После этого Ли Сынман официально объявил о роспуске полицейских подразделений, находящихся в ведении Комитета²⁹. До 21 июня под арестом оказались девять членов парламента, в том числе члены Специального комитета.

Арестованные депутаты и полицейские были отпущены на свободу, однако восстановить свою активность Специальный комитет уже

не смог. И внутри него, и в прокуратуре, и среди судей возникают противоречия, связанные с опасениями за свою жизнь, свободу и карьеру. Это приводит к ряду отставок, в том числе добровольных.

Финальным ударом становится внесение поправок в Закон о наказании за преступления против нации. В новой версии был изменен срок давности расследования преступлений, который ранее был определен 20 июня 1950 г., а в новой версии — 31 августом 1949 г. Очевидно, что закончить начатые дела, а тем более открыть новые, у Комитета не было теперь времени. Ввиду очевидной бессмысленности существования Специального комитета в новых условиях 22 сентября 1949 г. парламент проголосовал за его расформирование. Все дела были переданы в Верховный суд, который закрыл большую часть из них и освободил всех обвиняемых.

Выводы

В качестве выводов стоит указать причины, по которым миссия Специального комитета по расследованию преступлений против нации потерпела фиаско. На этот вопрос уже неоднократно отвечали как сами корейцы, так и зарубежные исследователи.

В первую очередь отмечается противодействие Комитету Ли Сынмана и силовых структур. Привлечение к ответственности всех коллаборационистов позволило бы перевесить чашу весов в сторону левых политических сил. К моменту формирования режима Первой Республики оказалось, что заменять бывших прояпонских элементов некем, они прочно утвердились в силовых структурах³⁰ и администрации (более четверти всех госслужащих начинали свою карьеру еще в колониальный период³¹), получив свое «прощение» еще в период Американской военной администрации. В этой связи корейскими исследователями чаще задается вопрос: почему официальная кампания по наказанию предателей не началась сразу после освобождения. По их мнению, проблема реализации планов Спецкомитета заключалась в том, что время было упущено и предатели успели закрепиться в структуре новой власти³².

Остальные причины второстепенны, но и они повлияли на развал Спецкомитета. Это отсутствие опыта, человеческих и финансовых ресурсов, рычагов давления на власть, преимуществ в информационной войне. Оппоненты Спецкомитета были фактически непобедимы, так как представляли собой силовые структуры с безграничными возможностями в союзе с крупным бизнесом, имеющим прямой доступ в приемную Ли Сынмана.

3.3. Исторические обиды в отношении Японии в политике новой южнокорейской администрации³³

Преимственность в частностях — относительно редкое явление для политики Республики Корея. Высшее руководство страны меняется каждые пять лет, и новый президент, как правило, прилагает усилия для демонтажа наследия предшественника, даже если тот представлял те же политические силы (и наверняка — если иные)³⁴. Исключением из этого правила долгое время были исторические обиды³⁵ в отношении Японии. С начала 2000-х сменявшие друг друга демократические и консервативные администрации не только не сокращали нажим на Токио, но и политически актуализировали всё новые болезненные страницы общего прошлого.

Так, администрации Но Мухёна³⁶ (2003—2008) и Ли Мёнбака (2008—2013), несмотря на взаимную неприязнь политиков, последовательно развивали сюжет вокруг о. Токто³⁷, корейский суверенитет над которым оспаривает Япония. При Пак Кынхе (2013—2017) власти и общественность «прорабатывали» историческую обиду по поводу «женщин для утешения» (так называемых *вианбу*, кореянок, насильственно рекрутированных в японские полевые бордели в 1930—1940-х годах)³⁸. В годы президентства Мун Чжэина (2017—2022) к списку актуализированных обид добавился вопрос о принудительном труде корейцев в Японии в годы Второй мировой войны³⁹.

Этот нарастающий тренд неожиданно оборвался, когда к власти в Республике Корея в 2022 г. пришел Юн Согёль. Будучи представителем консерваторов, он нацелен на укрепление союза с США и наращивание давления на Северную Корею. Однако, в отличие от своих консервативных предшественников, Пак Кынхе и Ли Мёнбака, Юн Согёль активно восстанавливает отношения с Японией. Такой подход функционально смыкается с американскими планами выстраивания в СВА «треугольника» для сдерживания Китая, России и КНДР⁴⁰. Весьма характерно, что первые совместные заявления Сеула и Токио о стремлении преодолеть проблемы прошлого прозвучали после консультаций сторон на полях саммита НАТО летом 2022 г.⁴¹

Иными словами, «блоковая логика» нового миропорядка сделала то, что раньше казалось принципиально невозможным. Юн Согёль, стремясь содействовать укреплению американских региональных альянсов, фактически в одностороннем порядке отказался от всех ис-

торических претензий к Японии за ее преступления в период колонизации Кореи (1910—1945). Разногласия между Токио и Сеулом по этому поводу ранее неоднократно становились поводом для срыва военного сотрудничества между ними и не давали замкнуть американский «треугольник» в Северо-Восточной Азии⁴². В политическом языке новой администрации смена курса получила название «дипломатии, ориентированной на будущее», в чем слышится упрек в сторону «застрявших в прошлом» предшественников⁴³.

Переход Юн Согёля к новой политике трудно назвать плавным. Высказывания руководства по большинству исторических обид не изменили тон, а, скорее, полностью прекратились. Деятельность южнокорейских общественников, которая обычно подозрительно синхронизируется с настроениями власти, тоже стала менее заметной.

По наиболее остро стоявшему на 2022 г. вопросу, проблеме принудительного труда, Юн Согёль фактически перенес наказание, назначенное судом по искам жертв японским компаниям, на южнокорейское государство. Несмотря на протесты оппозиции, власть стала призывать попросту забыть судебное решение, по которому активы японских фирм в Корее должны были быть проданы для выплат в случае их отказа от добровольной компенсации пострадавшим⁴⁴. Вместо этого Сеул стал предлагать решить вопрос на национальном уровне, создав особый фонд. Особенно острой ситуация стала в августе—сентябре 2022 г., когда подошел срок конфискации активов.

Японская сторона фактически поставила перед Юн Согёлем условие решить эту проблему самостоятельно, иначе южнокорейско-японский саммит, которого тот так желает, не состоится⁴⁵. В итоге Республика Корея признала «классическую» японскую позицию по историческим обидам: дополнительные компенсации ни Сеулу, ни отдельным южнокорейским гражданам невозможны, поскольку соглашения 1965 г., подписанные в ходе нормализации отношений, закрыли все исторические вопросы⁴⁶.

Для Юн Согёля важным было презентовать успех своей примирительной политики, показателем чего должны были стать прямые переговоры с японским премьером. Поэтому южнокорейский президент так активно искал встречи с Кисидой Фумио. После краткой беседы на полях ГА ООН в сентябре 2022 г. полноценный разговор удалось провести только в ноябре после саммита АСЕАН в Камбодже. Однако лишь после окончательного отказа Сеула от претензий по проблеме принудительного труда Кисида Фумио в марте 2023 г. изво-

лил принять Юн Согёля в Токио. Предыстория визита, а также поведение сторон создало у многих наблюдателей впечатление, что воинственность Сеула сменилась откровенным заискиванием⁴⁷.

В такой же атмосфере «исторического агностицизма» прошла и вторая встреча двух лидеров в Сеуле в мае 2023 г. Кисида Фумио вместо извинений посетовал, что «с болью в сердце» думает о тех, кому довелось пережить «тяжелый и печальный» опыт. Юн Согель же сделал весьма необычное заявление, что проблемы прошлого — не те, «по которым можно что-либо требовать у какой-либо одной стороны»⁴⁸. По этим высказываниям и поведению Сеула в других вопросах (в частности, о сбросе воды с АЭС «Фукусима») можно сделать вывод, что администрация Юн Согёля готова идти на односторонние уступки в некогда принципиальных вещах ради форсированного сближения с Токио.

Другая ключевая историческая обида, активно использовавшаяся южнокорейскими властями в годы работы предыдущих администраций — проблема «женщин для утешения» (*вианбу*) — также лишилась внимания руководства. На нее обращает внимание преимущественно демократическая оппозиция как на повод критиковать власть за «унизительную» дипломатическую линию. Возможно, под влиянием демократов сеульский Высокий суд в конце 2023 г. поддержал выдвинутое одной из жертв требование компенсаций от Японии, ранее отвергнутое судом первой инстанции. Последний ссылался на то, что суверенное зарубежное государство не может выступить ответчиком. Действительно, Япония не спешит исполнять южнокорейское решение.

МИД Республики Корея отреагировал на приговор заявлением, что администрация Юн Согёля, как и обе предыдущие, чтит южнокорейско-японское соглашение 2015 г. по *вианбу*⁴⁹. Это весьма странная формулировка, поскольку обе стороны саботировали исполнение документа еще при подписавшей его Пак Кынхе, а Мун Чжэин торпедировал его реализацию уже открыто⁵⁰. Памятник «женщинам для утешения» напротив южнокорейского посольства, который Сеул обязался демонтировать по договоренностям 2015 г., по-прежнему на своем месте. Впрочем, по наблюдениям автора, в течение всего 2023 г. он под разными предлогами закрывался ограждениями.

Скорее всего, администрация Юн Согёля, отступив по проблеме принудительного труда, не спешит прояснить позицию по вопросу *вианбу*, опасаясь, с одной стороны, усиления внутренней критики, с другой — японской реакции.

При этом решение суда о компенсациях скорее исключение из общей картины. Судебная власть не зависима от исполнительной, но редко глуха к общему контексту. Так, серьезного наказания избежал подвергнутый уголовному преследованию еще в 2020 г. за описание «женщин для утешения» как проституток профессор университета Ёнсе Рю Сокчун⁵¹. В 2023 г. суд принял по его делу мягкое решение, что контрастирует с исходом подобных процессов в предыдущие два президентства⁵².

Несколько иначе складывается ситуация вокруг о. Токто. Здесь позиция южнокорейского правительства практически не изменилась, и представители правящей партии дают понять, что уступки по этому вопросу не входят в понятие «дипломатии, ориентированной на будущее»⁵³. Причины понятны. *Во-первых*, Токто слишком важный и бесспорный символ. *Во-вторых*, эта историческая обида была политически актуализирована раньше всего, еще при Ли Сынмане (1948—1960), — смена курса будет слишком заметна. *В-третьих*, никакого «торга» по поводу острова нет, а контролирует его Республика Корея; уступить в этом вопросе означало бы попросту отдать территории.

Сеул продолжил проводить учения по обороне Токто (от кого, как обычно, не поясняется), хотя теперь к ним привлекаются значительно меньшие силы, чем ранее⁵⁴. В политическом смысле южнокорейский дискурс по Токто не поменялся: это та же, что и раньше, критика Японии за то или иное упоминание острова среди своих территорий.

Несколько необычным было упоминание вопроса об острове в числе региональных «территориальных споров» в материалах Министерства обороны Республики Корея. Разумеется, с точки зрения Сеула никакого «спора» не может быть: Токто — корейская земля. Эта ошибка военных вызвала критику со стороны как оппозиционных депутатов, так и президента. Впрочем, о реакции Юн Согёля стало известно не напрямую, а со слов его пресс-секретаря⁵⁵.

Новая администрация в данном вопросе, по-видимому, намерена, формально не меняя позицию, несколько смягчить тон, чтобы лишний раз не привлекать внимание к этой исторической обиде. Важным отличием проблемы Токто от других вопросов является то, что власти регулярно приходится отвечать на встречные претензии японцев. Уже один этот фактор не позволяет полностью вывести Токто из политического поля, как было сделано с иными обидами.

Смена восприятия истории при новом президенте особенно рельефно заметна по его выступлениям на 1 марта, в годовщину анти-

японских выступлений 1919 г. Это ключевой день для истории национально-освободительного движения, широко отмечаемый в Республике Корея. По традиции президент страны выступает с речью, и понятно, что в памятную дату борьбы с колониализмом хвалебных слов в адрес Токио не ожидается. Тем не менее в речи 2023 г. Юн Согёль не упомянул ни об одной из исторических обид. Напротив, он заявил, что Япония сегодня — совсем другая страна, нежели раньше, что Южную Корею с нею объединяют общие ценности, а Сеул и Токио сотрудничают друг с другом и Вашингтоном, чтобы противостоять общим вызовам, среди которых — Северная Корея⁵⁶.

Неискушенный слушатель, возможно, и не понял бы из речи президента, против кого корейцы боролись за независимость. Не говоря уже о том, что для объединяющего нацию дня первоапрельских выступлений против японских угнетателей особенно кощунственно звучит, что теперь часть корейцев заодно с японцами выступает против другой части корейцев. Впрочем, в 2023 г. Северная Корея была только вскользь упомянута в речи, а в 2024 г. ее критике был посвящен значительный фрагмент, открытый исторически абсурдной фразой, что первоапрельское движение может завершиться, только если произойдет объединение⁵⁷.

Складывается впечатление, что администрация Юн Согёля хотела бы отвлечь внимание от проблем общего с Японией прошлого и перенаправить эмоции населения против «сегодняшнего» Пхеньяна.

Особенно характерно, что в рамках этого курса новая власть порой цитирует японский опыт формирования обид. Так, в начале 2024 г. Министерство объединения РК предложило незабудку в качестве символа похищенных северянами южнокорейцев, и новая эмблема демонстрировалась в ходе Сеульской недели моды⁵⁸. Токио давно использует «проблему похищенных» как историческую обиду, применяя схожие методы продвижения «осведомленности» о ней. Интересно, что ранее южнокорейские организации родственников жертв (а похищенных южан в десятки раз больше, нежели японцев) критиковали японцев за контрпродуктивную публичность и нажим на Пхеньян, мешающий спасению или получению информации⁵⁹.

Трудно сказать, насколько долго продержится новый подход власти к историческим обидам. Отход от дипломатической линии, продолжавшейся различными южнокорейскими администрациями в течение нескольких десятилетий, предательство национальных чувств многих корейцев делает Юн Согёля легкой мишенью для оппозиции.

Нельзя также забывать, что исторические обиды — предмет широкой мемориализации, и слишком большое расхождение того, что говорит лидер, и того, что человек видит в музеях, читает на памятниках и слышит в школе, опасно для власти.

Смена политики уже вызвала резкую критику демократов, пока что контролирующую большинство в Национальном собрании. Они указывают, что «покорная» линия Юн Согёля положительных результатов не принесла. Япония теперь не пойдет на обсуждение государственных компенсаций и извинений, а дипломатическая позиция Сеула существенно ослаблена. Переход от «политики памяти» к «историческому агностицизму» настолько резкий, что новый курс может завершиться со сроком президента, если не раньше.

3.4. К вопросу о понятии «постмодернизм» в южнокорейской литературе (на примере прозы 80—90-х годов XX в.)

Постмодернизм как литературное направление возникает в 50-е годы XX в. Одновременно с рассмотрением его теоретической сути внутри литературного процесса можно проследить и взаимосвязь со сменой исторических эпох.

Перемены, которые наблюдаются в социуме, не могли не повлиять на поиск новых художественных методов описания действительности. В Республике Корея представителями постмодернизма считают таких авторов, как Ли Инсон⁶⁰, Чан Чониль, Ха Ильчи. Вероятно, и писатель Пак Мингю (р. 1968 г.) может называться постмодернистским автором, хотя он использует в большей степени приемы, характерные для магического реализма⁶¹. Поэтому речь пойдет о творчестве трех авторов, не переведённых на русский язык. Это цикл рассказов, объединённых в роман под названием «Вглубь незнакомого времени» (낮선 시간 속으로) (1983) Ли Инсона, роман «Когда Адам открывает глаза» (아담이 눈뜰때)⁶² (1990) Чан Чонилия, роман «Дорога к ипподрому» (경마장 가는 길)⁶³ (1990) Ха Ильчи.

По своей сути постмодернизм является эстетическим переворотом, произошедшим в Европе во второй половине XX в., вышедшим из студенческих аудиторий и ставшим реакцией на общество потребления⁶⁴. Одни пытаются описать литературу постмодернизма, сравнивая ее с предшествующим стилем, другие дают автономное определение основных признаков постмодернизма⁶⁵.

Постмодернисты включают в современное искусство «весь опыт мировой культуры путем ее ироничного цитирования»⁶⁶. Ирония выступает разновидностью критической рефлексии над ценностями⁶⁷. Если доминантами модерна становятся разум и добро, постмодернизм — это «ирония и деконструкция»⁶⁸. Но есть нечто общее, что их объединяет: это начавшееся в модернизме и давшее значительные плоды в постмодернизме разрушение идеи трансцендентального субъекта; данный процесс приводит к кризису идентичности⁶⁹.

Формирование постмодернистской парадигмы происходит в качественно новых социокультурных условиях, а именно — переход социального бытия в более спокойное, по сравнению с первой половиной XX в., русло, обусловил интерес к повседневности: то, что раньше считалось лишь фоном человеческих свершений, отныне осознается как онтологически значимая сфера, в которой протекает человеческая жизнь⁷⁰. Постмодернисты деконструируют мир, при этом степень новизны определяется «оригинальностью способа этого разрушения»⁷¹. Характерными признаками постмодернистского произведения является фрагментация и нелинейное повествование, интертекстуальность⁷². Постмодернистский роман преодолевает границу между массовой и элитарной культурой⁷³.

Писатель Ли Инсон родился в 1953 г. в Сеуле и закончил отделение французского языка и литературы Сеульского национального университета. Он начал свою писательскую карьеру с 1980 г. После выхода в свет цикла рассказов под общим названием «Вглубь незнакомого времени»⁷⁴ (1983) Ли Инсон заявил о себе как постмодернистский автор и в плане содержания, и в плане формы и стилистики. Цикл состоит из четырех озаглавленных рассказов, опубликованных в разное время. Наряду с названиями автор указывает также и временной отрезок. Так, первый рассказ датируется весной 1974 — зимой 1973 г. (обратный отсчет) (1981), второй — летом 1974 г. (1980), третий — осенью 1974 г. (1982), четвертый — зимой 1974 г. (1979). Таким образом, время в романе закольцовано⁷⁵.

Ли Инсон пишет сплошной текст, не разделяя нарратив рассказчика, диалоги персонажей и внутренние размышления героя. Рассказчик здесь — это «я—он»: сложная, запутанная, рваная рефлексия героя на события прошлого и настоящего проявляется с фокусов «я» и «он» (о себе в третьем лице). Автор применяет прием потока сознания⁷⁶. Это повествование о молодом человеке 23 лет, родившемся в Сеуле. Он заканчивает престижную старшую школу и через год поступает в университет, где попутно становится членом театрального

кружка. Герой мечтает стать драматургом. За участие в антиправительственной демонстрации в начале 1970-х годов он подвергается принудительному призыву на военную службу. Девушка из того же драмкружка, в которую герой влюблен и с которой встречался, приезжает к нему в военную часть и признается, что встречается теперь с его другом из того же драмкружка. Герой пытается покончить жизнь самоубийством, но терпит неудачу. Зимой 1973 г. умирает отец, и герой возвращается после демобилизации в Сеул, однако выбирает самый длинный путь домой (триггер разбитого сердца). Но даже оказавшись в родном городе, герой не может найти себе места и блуждает в окрестностях Сеула. Такое невротическое состояние героя продолжается и весной 1974 г.: он хочет куда-то вернуться, но не знает, куда он должен вернуться. Все же ему приходится посетить могилу отца и дедушки летом того же года, хотя это то место, куда он не хочет ехать. Ему приходится осмыслить смерть отца (герою кажется, что это его вина), который, будучи ученым-историком, всю свою жизнь лишь сидел и учился. Одновременно герой осмысляет и самого себя, свое второе «я». Осенью 1974 г. он смотрит постановку по написанной им пьесе.

Ли Инсон пишет о раздвоении личности героя, который ставит пьесу и который смотрит ее (жизнь героя как театральная постановка). Зимой 1974 г. герой отправляется в путешествие в прибрежный городок вместе с воображаемым «ты». Герой чуть не срывается там с прибрежного утеса. В конце повествования «я» и «ты» соединяются, и эта сцена преисполнена радости (появление надежды). На первый взгляд, это еще одна история взросления: молодой человек столкнулся с двумя трагедиями: несчастной любовью и смертью близкого человека. Но не все так очевидно. По словам критика Ким Хёнчжуна, «для этого молодого человека несчастная любовь и смерть отца являются онтологическими и эпистемологическими “событиями”: разбитое сердце вызывает в нем скептицизм по отношению к “нам”, а смерть отца обостряет его ненависть к “ним”. Другими словами, в результате двух последовательных событий герой разочаровывается в Другом, что является моментом символического кризиса»⁷⁷. Возможно, Ли Инсон пишет про «участь человека — вечный переход от страдания к сознанию и от сознания к страданию»⁷⁸. Герой становится субъектом и объектом, действующим лицом, чьи действия направлены на самого себя⁷⁹.

Чан Чониль родился в 1962 г. в Тэгу и известен в южнокорейском литературном сообществе как автор стихов, малой и большой прозы,

как драматург, сценарист и эссеист. Писателю довелось учиться во Франции. Его творческая карьера началась с поэтических текстов. В дальнейшем автор переключился на прозаические произведения и написал впоследствии такие романы, как «Когда Адам открывает глаза», «Посылаю тебе себя»⁸⁰, «Вы верите в джаз?» и др.

Действие романа «Когда Адам открывает глаза» разворачивается во время периода подготовки к сеульской Олимпиаде 1988 г. История рассказывается от первого лица — от лица юноши 19 лет, который проваливает вступительные экзамены в вуз и начинает ходить на подготовительные курсы. Однако через какое-то время он бросает курсы и вместо этого ходит в читальный зал библиотеки, где проводит время за чтением и пробует переводить роман Джеймса Джойса. Однако и это занятие герой забрасывает и снова начинает готовиться к поступлению. В итоге юноша поступает, но намеренно не оплачивает регистрационный взнос и не начинает учиться, а вместо этого покупает на эти деньги печатную машинку, таким образом реализовав третье свое желание. Желание матери и родственников — это запрограммированное блестящее будущее в виде топ-вуза и топ-компании, однако желания Адама⁸¹ (так героя называет его школьная подруга) — иметь печатную машинку, альбом живописи Мунка и проигрыватель грампластинок.

На протяжении всей сюжетной линии Адама окружают женщины: мать, которая все время трудится, чтобы прокормить двоих сыновей и заработать на их образование; проститутка (первый сексуальный опыт); школьная подруга (увлекается поэзией, пробует писать стихи); девушка, с которой герой случайно знакомится в клубе и начинает спонтанно встречаться (она все время слушает в наушниках музыку, имеет богатый сексуальный опыт, из обеспеченной авторитарной семьи, кончает жизнь самоубийством); художница, которая вернулась в Корею из Франции (герой позирует ей и проводит с ней ночь за альбомом Мунка). Из мужских персонажей, которые двигают сюжет, — это старший брат (идеалист, уехавший в США и оставивший мать и Адама); директор магазина музыкальных инструментов (герою приходится провести с ним ночь за проигрыватель грампластинок); лектор (выступает с лекцией о модернизме и постмодернизме, а потом уезжает из страны); сумасшедший, бьющий в бубен около здания корпорации. На протяжении всего повествования герои ведут разговоры о свободе, любви, сексе, литературе, об искусстве, о музыке и будущем. Можно сказать, что эти разговоры органично вписываются в дискурс периода 1980-х годов. Роман интертекстуален, насы-

щен цитатами и отсылками к другим произведениям, перемежается поэтическими вставками.

Еще один представитель постмодернистской прозы — Ха Ильчи (наст. имя — Лим Чонджу). Писатель родился в 1955 г. в Кёнджу и стал выпускником отделения творческого письма в университете Чунан (Сеул). Впоследствии Ха Ильчи поступил в том же вузе в аспирантуру на отделение корейской литературы и после учился в магистратуре и в аспирантуре во Франции. В 1990-м он написал роман «Дорога к ипподрому» и стал принимать активное участие в литературных спорах и дискуссиях. Далее появляются продолжения романа про ипподром и публикуются такие произведения, как «Ипподром на перекрестке» (1991), «Ради ипподрома» (1991), «Ольха у ипподрома» (1992), «Дело, случившееся на ипподроме» (1993).

В центре романа «Дорога к ипподрому» — три персонажа: преподаватель R; его любовница J и жена главного героя, представительница традиционной семьи. Повествование ведется от третьего лица (объективный рассказчик), однако в конце романа появляется рассказчик от первого лица — знакомый главного героя. События разворачиваются в 1989 г. (эту дату указывает в предисловии к роману сам автор). Герой, который в течение пяти лет стажировался во Франции и жил там с любовницей, возвращается в Сеул. Здесь он вновь встречается со своей любовницей, которая с его помощью написала диссертацию, однако между ними чувствуется разлад, и прежние близкие отношения не восстанавливаются, хотя герой очень этого желает. Разговоры и диалоги между героями занимают большую часть романа. У R есть жена и дети, однако жена — чуждый ему человек, она воспитана в традиционном духе и не понимает своего мужа. На протяжении всего романа герой перемещается между Сеулом и Тэгу (там его семья и родители). Он не может добиться развода, как и не может наладить свои отношения с любовницей. В итоге герой так и не находит своего места в Корее (последствия культурного шока после нескольких лет пребывания во Франции) и спустя несколько месяцев после возвращения в Сеул принимает решение вновь уехать за границу. Он предлагает J уехать с ним, однако слова и поступки любовницы противоречивы, и в итоге она предает героя.

На первый взгляд, эта история тривиальна и может быть отнесена к сюжетам о любовных треугольниках, где присутствуют мужчина и две женщины. Однако это повествование выходит за рамки банального выяснения отношений за счет внутренней структуры романа: герой R в ходе сюжета пишет роман о герое, который точь-в-точь напомина-

ет самого R; встречи между R и J перемежаются вставками из рождающегося на глазах у читателя текста и имеют свои подзаголовки — *Дело, случившееся на ипподроме* (с. 115); *Ипподром на перекрестке* (с. 271); *Сейчас на ипподроме...* (с. 502); *Дорога к ипподрому* (с. 587). Иначе говоря, в романе представлены две линии: на поверхности — отношения между двумя людьми, в глубине — рождение нового текста. Почему ипподром? Возможно, ипподром здесь — это мотив нереализованного физиологического желания, ведь герой возвращается к написанию романа каждый раз после того, как J отказывает ему в близости. Язык Ха Ильчи предельно лаконичен, писатель редко использует оценочные прилагательные, чтобы достичь максимальной объективности. Воспользовавшись зрением и слухом героя, автор описывает атмосферу и дух корейского общества 1980-х. По словам Лим Хегён, Ха Ильчи наглядно показывает, насколько безнадежны отношения между людьми, замаскированные под «мораль» или «любовь». И тот факт, что жизнь R — это не просто жизнь человека по имени R, но она может оказаться и нашей собственной реальностью, шокирует⁸².

Постмодернистская литература пока что не обрела должной степени узнаваемости и известности среди корейского массового читателя. Тем не менее многими исследователями признается значимость и роль литературы постмодерна в связи с предшествующим и последующим этапами развития корейской литературы⁸³. Это проза, написанная на корейском языке, что придает текстам дополнительную стилистическую специфику. Акцент, скорее всего, следует сделать на том, что в 80—90-е годы прошлого века литераторы изыскивали новые средства и способы осмысления действительности, осваивали «новую чувствительность».

3.5. К-чтение: проекты популяризации чтения в Сеуле начала 2024 г.

Правительство Республики Корея обеспокоено тем, что у населения уже не первое десятилетие снижается интерес к чтению. Министерство культуры и спорта реализует политику по «продвижению чтения» *токсо чинхын чончхэк* (독서진흥 정책). В 2008 г. на сайте «Брифинг политики» (정책브리핑) была опубликована статья, в которой резюмируются материалы отчета за предыдущий год. Она носит говорящее само за себя название: «В нашей стране из десяти человек трое не читают ни одной книги в год»⁸⁴.

Даже краткое знакомство с темой чтения в корейской культуре позволяет сделать вывод, что чтение постепенно возвращает свое место в жизни общества. В некоторых своих работах автор обращался к теме чтения как стратегии успешности⁸⁵. Эта тенденция закрепляется и развивается. Ниже будут рассмотрены отдельные проекты, реализуемые в Сеуле, которые направлены на популяризацию чтения среди населения. Главная задача статьи — их систематизация. Основой послужили материалы, собранные автором во время полевых исследований, проведённых в столичном регионе в январе 2024 г. Это результат посещения свыше 25 мест, связанных с читательской культурой. В поле зрения исследователя попадали визуально доступные объекты широкого диапазона: помимо собственно связанных с книгой и чтением локаций учитывались особенности оформления городского пространства, реклама, печатная продукция, предметы быта.

1. Проекты «мини-библиотек» (букв. «малых библиотек») чагын то-согван

Такие библиотеки открываются в местах высокой проходимости: парках, зонах отдыха. Инициатором проектов стал политик Ю Чжонпхиль⁸⁶ (유중필), который во время своей работы в качестве главы администрации столичного района Кванак-ку открыл на подведомственной территории большое количество мини-библиотек. Большинство из них имеет социальную направленность (связаны с проблемами занятости населения, международных браков и т. д.). Особое место занимают так называемые повсеместные библиотеки Ubiquitous *то-согван*, в которых книги можно заказывать через приложение.

В 2024 г. автор обнаружил мини-библиотеки и смарт-библиотеки уже в разных районах Сеула. Один их характерных примеров — мини-библиотека «Красота *Арым* у водопада» (폭포책방 아름도서관), расположенная напротив живописного водопада у протоки Хончже в районе Содэmun. Стена библиотеки, ориентированная на красивый вид, выполнена полностью из прозрачного стекла, чтобы читатели могли одновременно наслаждаться пейзажем. Органичное встраивание в городской ландшафт, включая природную его часть, — важная характеристика мини-библиотек. Ю Чжонпхиль сообщил автору, что его библиотечные проекты привлекают внимание публики, он представлял их на многих площадках⁸⁷. В мини-библиотеках также акцентируется их принадлежность «сфере влияния» администрации района (размещены отчеты о ее деятельности, ящики для пожеланий жителей).

2. Библиотечные проекты, способствующие развитию интереса к чтению

Таких проектов множество, и они заслуживают отдельного предметного рассмотрения. Приведем только один пример. В Национальной библиотеке (한국국립중앙도서관) расположено панно, которое позволяет определить, какие книги были наиболее популярны в том или ином районе страны/районе столицы. Для сравнения предлагается книга, популярная там же 10 лет назад. Это стимулирует интерес к литературе, выбираемой другими читателями.

3. Специально созданные локации, популяризирующие чтение как форму досуга

За последние несколько лет в Сеуле были созданы пространства, связанные с темой литературы, которые позиционируются как городские достопримечательности. Расскажем о нескольких таких местах.

Улица Книги на железной дороге *Кёнъыйсон* (*Кёнъыйсон Чхэк кори*). Недалеко от станции метро Хондэ-ипку особым пространством стала улица, расположенная вдоль бывшей железнодорожной линии, носившей название *Кёнъыйсон* и в первой половине XX в. соединявшей столицу от станции Ёнсан с Синьчжу на северной оконечности Корейского полуострова. В путеводителях приведена информация о большом количестве издательств, расположенных в этой зоне. Во время посещения автором в январе 2024 г. на улице проходил масштабный ремонт, часть объектов будет связана с футбольной тематикой. Однако доминантой улицы остается «Площадь книги» — большая стена, оформленная в виде книжной полки, на которую забирается девочка, выбирающая книгу. В сочетании с эстетикой первой половины XX в. (отдельные элементы пространства воссоздают атмосферу времени, когда здесь проходила железная дорога) и элементов, связанных с тенденциями зарождения «культуры Хондэ», место приобретает некий флёр вневременности, акцентируя вечный характер книги и знания.

В районе Синчхон в 2013 г. была открыта улица Литературы (신촌문학거리). На ней, подобно голливудской аллее Славы, расположены отпечатки ладоней тринадцати знаменитых писателей и поэтов вместе с их знаменитыми цитатами. Открывает аллею воспроизведенная страница рукописи поэта Юн Дончжу (윤동주) (1917—1945), погибшего в японской тюрьме в 1945 г. (по понятным причинам отпечатки его ладоней отсутствуют). Выбору его фигуры есть несколько при-

чин: это один из символов корейской современной литературы, автор любимых строк и одновременно «совесть нации»: поэт, сохранивший в своем творчестве верность корейскому языку, что было запрещено в Японии, где он учился. Кроме того, до отъезда в Японию Юн Дончжу учился в колледже Ёнхи — будущем университете Йонсе, главные ворота которого выходят к району Синчхон. Отметим также, что улица начинается у книжного магазина Хонъик мунго (홍익문고). Это магазинчик с историей, тоже своего рода достопримечательность района.

4. Книжные магазинчики и способы распространения информации о них

Последние годы книжные магазины становятся модным трендом, в частности модным среди молодежи местом для совместного времяпровождения⁸⁸. Отдельного внимания заслуживают независимые магазины. Открытый несколько лет назад проект «Сеульская книжная сокровищница» (서울책보고) собрал под одной крышей информацию о большинстве независимых книжных магазинов страны, где каждому выделено несколько полок. Сам книжный центр представляет собой одновременно книжный магазин (включая букинистическую торговлю) и библиотеку. Он вошел в список «150 библиотек, которые необходимо увидеть за свою жизнь». В этом книжном центре распространяются бесплатные журналы, в которых аналогичная информация систематизирована по районам Сеула⁸⁹. В каждом из них десятки книжных со своим оригинальным дизайном и нетипичными названиями. Приведем один пример: «По пути с работы пропустить по книжечке» (퇴근길 책한잔).

5. Материалы, организующие читательскую деятельность

В книжных магазинах предлагаются читательские дневники разнообразных форматов. Например, проект газеты «Чосон ильбо» ориентирован на старшеклассников⁹⁰. Он содержит рекомендованный составителями список и образцы заполнения полей с впечатлениями о прочитанном. Это часть образовательной литературы. Пособие рекламируется на огромных световых табло (размером с многоэтажный дом) в самом центре города. Аналогичные проекты для взрослых помещены вместе с дневниками досуга. Однако здесь тоже предлагаются образцы заполнения полей дневника. Примечательны географические карты, на которых предлагается отметить читателя согласно его национальной принадлежности.

б. Дизайнерские проекты, размещенные в людных местах

Фигуры читающих людей украшают дизайн ресторанов, дворы в многоквартирных комплексах. Само собой, их можно видеть около библиотек. Чаще всего эти фигуры естественно вписаны в среду, в которой они размещены. Иногда это часть композиции. В таком случае чтение представлено как распространенное повседневное занятие на досуге, т. е., например, рядом размещена фигура «наводящей марш» девушки.

7. Сувенирная продукция

В книжных магазинах предлагается большое количество дополнительной продукции, косвенно привлекающей внимание к чтению. Это и обилие дизайнерских закладок, и «библиотечные бленды» кофе. Примечательно, что даже музейные сувениры, не имеющие прямого отношения к книжной культуре, порой популяризируют ее. Например, изображение читающего человека на магните с фрагментом дворцовой процессии. Из всех многочисленных фигур выбран именно человек с книгой.

Примечательно, что отмеченные выше случаи свидетельствуют о наличии во многих проектах политической составляющей. Многие проекты организованы районными администрациями и даже служат площадкой для рекламы ее политической и социальной программы. Сотрудники библиотек являются чиновниками администрации. Часто проекты представлены как достопримечательность района/округа и активно рекламируются в журналах и проспектах, издаваемых администрацией.

В этом смысле внимания заслуживает факт сохранения общей риторики, связывающей политику и чтение. В январе 2023 г. в газете «Хангук ильбо» был представлен подробный анализ читательского образа президентов последних двух десятилетий в контексте их политики⁹¹. Здесь прослеживается влияние фигуры предыдущего президента Мун Чжэ Ина, который выбрал доминантой своего имиджа увлечение чтением. Прежде мы писали о том, что в этом выборе образа содержится посыл, связанный с преемственностью политического курса, восходящего к Ким Дэ Чжуну⁹². Юн Сок Ёль себя к соответствующей группе политиков не причисляет и, соответственно, не информирует электорат относительно своих читательских предпочтений. Однако пресса словно привыкла не оставлять эту тему без внимания: в отсутствии информации по теме позиции Юн Сок Ёля

усматривается его нежелание превращать свой досуг в шоу, но при этом изыскивается возможность проследить круг его чтения⁹³.

При этом Мун Чжэ Ин и после оставления президентского кресла продолжает поддерживать имидж постоянно читающего человека. В апреле 2023 г. он открыл книжный магазин неподалеку от своей резиденции. В нем продаются новейшие издания, книги, рекомендуемые Мун Чжэ Ином, а также функционирует библиотека⁹⁴.

Можно предположить, что это объясняется следующим: чтение включает в себе ряд факторов, располагающих к себе население. Образованность и, соответственно, начитанность — традиционно значимая черта правителя/лидера. Открытие новых библиотек и книжных магазинов, тем более в удобных местах и к тому же в сочетании с социальной направленностью дополнительной деятельности, — многим заметный знак заботы руководителя о населении. Украшение публичных зон — часть общего благоустройства городского пространства. Наконец, здесь можно усмотреть традиционное понимание роли текста как организующего начала в обществе и его возможностей положительного воздействия на мир. О сохранении таких представлений и в 2024 г. можно судить на основе различных текстов: рекламных слоганов, интервью известных людей и многих других. Роли текста в политике государей эпохи Чосон посвящена выставка в Национальном музее. Однако это тема для отдельного обсуждения.

Популяризацией чтения занимаются и финансовые круги. Например, в мини-библиотеке «Арым» красивая фраза о книге подана в контексте рекламы карт банка Синхан. А в 2017 г. банком г. Тэгу был выпущен журнал, посвященный корейской читательской культуре в общем восточноазиатском контексте⁹⁵. В нем разместили свои статьи ведущие южнокорейские специалисты по книге и литературе.

В кратком обзоре нами была сделана попытка систематизировать текущие проекты, связанные с активизацией интереса к чтению среди населения, и объяснить их в контексте некоторых тенденций в южнокорейском обществе.

3.6. Русские реалии в современной южнокорейской прозе и их связь с образом России в Республике Корея

Представления южнокорейцев о России уже изучались специалистами. Одно из первых исследований было проведено в 2010 г. в Сеуле среди посетителей выставки «Россия и Корея: новая встреча ста-

рых соседей», открывшейся по случаю 20-летия российско-корейских межгосударственных отношений. Оно выявило, что жители РК имеют о России самые общие и зачастую поверхностные представления на уровне распространенных стереотипов: «Россия — страна огромных пространств (Сибирь), мороза, водки». В качестве самого типичного русского культурного наследия назывался Кремль (35 %), Эрмитаж (27 %); в качестве основных культурных брендов — балет, классическая музыка, русская литература. Авторы опросов констатировали ограниченную информированность южнокорейцев о России с преобладанием настороженной заинтересованности⁹⁶.

В 2016 и 2017 гг. совместную работу провели Институт российских исследований университета Хангук и Всероссийский центр исследований общественного мнения (ВЦИОМ), приурочив ее к 25-летию дипотношений наших стран. Это был более масштабный и профессионально подготовленный проект, но он продемонстрировал почти такие же результаты. Ассоциации с Россией у корейцев были типичны и в первую очередь связывались с историей и политикой (СССР, коммунизм), а также с географией и климатом (обширные территории, Сибирь, холода). В 2016 г. отмечалось, что наиболее часто упоминавшаяся характеристика России — это достижения в области культуры (14 %), поэтому авторы исследования выделяли ее как «точку роста»⁹⁷. По опросам 2017 г., русская культура ассоциировалась у корейцев больше всего с искусством (35 %). На открытый вопрос, «с чем в большей степени у вас ассоциируется русская культура?», корейцы отвечали: балет (16 %), литература (5 %), писатели (5 %), музыка (5 %)⁹⁸.

Ниже будет представлено еще одно исследование представлений корейцев о России, выполненное через анализ современной южнокорейской художественной прозы. В течение нескольких лет автор читал южнокорейские книги и собирал примеры упоминаний в них России и русских реалий. В дальнейшем примеры были классифицированы по темам и проанализированы. Многие выводы совпали с результатами вышеупомянутых социологических опросов, некоторые — уточнены. В заключение предлагаются идеи использования результатов всех исследований в работе по созданию привлекательного образа России в Республике Корея.

1. Русские реалии в современной южнокорейской прозе

На сегодняшний день автором обнаружено восемь современных (написанных в XXI в.) южнокорейских произведений, в которых

встречаются упоминания России и/или русских реалий. Они представлены в верхней части таблицы (табл. 1).

Таблица 1. Современные южнокорейские художественные произведения, в которых есть упоминания России и/или российских реалий

Table 1. Contemporary South Korean fiction that mentions Russia/Russian realities

№	Автор	Название произведения	Год написания
1	Ын Хигён ⁹⁹	«Голубая звезда Юрия Гагарина» (рассказ)	2007
2	Ким Онсу	«Планировщики» (триллер)	2010
3	Ким Ёнха	«Мемуары убийцы» (триллер)	2013
4	Кан Бён Юн	«Я — Виктор Цой» (роман)	2013
5	Ким-Жандри Кымсук	«Трава» (графический роман)	2017
6		«Александра — дочь Сибири» (графический роман)	2020
7	Чан Рючжин	«Работы радости-печали» (рассказ)	2019
8	Ким Чухе	«Звери малой земли» (исторический роман)	2021
Более ранние произведения, в которых также есть упоминания России			
9	Чхэ Мансик	«В эпоху великого спокойствия» (сатирический роман)	1932
10	Пак Вансо	«Цветы анемона тех дней, когда уби- вали в боях» (полубиографический рассказ)	1977
11	Ким Сондон	«Мандала» (роман)	1979
12	Ли Хочхоль	«Южане и северяне» (роман)	1996

Источник: составлено автором.

Упоминания России и русских реалий авторами современной южнокорейской прозы можно разделить на две группы (табл. 2).

Таблица 2. Темы, в связи с которыми в южнокорейской прозе упоминается Россия
Table 2. Russia related topics presented in the contemporary South Korean fiction

1	2
Выдающиеся культурные достижения	Драматическая история XX в.
Ким Онсу Ким Ёнха Чан Рючжин Кан Бён Юн	Ким-Жандри Кымсуک Ким Чухе Ын Хигён
Ким Сондон	Пак Вансо Ли Хочхоль Чхэ Мансик

Источник: составлено автором.

1.1. Россия как страна культурных достижений (литература, музыка)

В современной южнокорейской прозе можно найти много примеров того, как Россия ассоциируется с достижениями культуры. Как известно, Россия с начала XX в. воспринималась в Корее как страна большой литературной традицией. Произведения Толстого, Тургенева, Чехова и других русских писателей-реалистов были популярны и много переводились в Корее в начале XX в.¹⁰⁰ Отражения этих явлений встречаются в современной корейской прозе. Например, в триллере *Ким Онсу «Планировщики»* читаем:

«Пока она готовилась к экзаменам, он лежал и читал роман «Бесы» писателя Достоевского. Это была очень толстая и очень скучная книга.

— Интересная книга? — спросила девушка.

— У героев невероятные имена. Мать главного героя зовут Варвара Петровна, домашнего учителя — Степан Трофимович, ну и так далее. Некоторые имена в строке не умещаются, приходится переносить на другую. А книги, где у людей сплошь такие длинные имена, не могут быть интересными»¹⁰¹.

Еще одно не прямое упоминание Достоевского находим у *Ким Ёнха* в триллере *«Мемуары убийцы»*:

«Когда листаю блокнот или слушаю записи на диктофоне, то и дело обнаруживаю, что в них зафиксированы события, которых я не помню. В этом нет ничего странного, поскольку я теряю память. Но странно само ощущение: я узнаю о том, что сам же и говорил, о чем думал, что

делал. То же самое чувствую, перечитывая русский роман, который впервые прочел еще в юности. Знакомая история, знакомые герои, и всё же звучит по-новому. Всё время удивляюсь: “Здесь была и такая сцена?”¹⁰²

Данная черта характерна и для более ранних произведений. Так, в романе о духовных исканиях буддийских монахов «Мандала» Ким Сондона, написанном в 1979 г., в заключительной сцене упоминается стихотворение Пушкина «Если жизнь тебя обманет», хотя имя русского автора не называется¹⁰³. Но хорошо известно, что именно эти строки Пушкина (в переводе Пэк Сока) самые узнаваемые среди корейцев. В 1970-х годах существовала мода вешать в мужских парикмахерских плакаты с высказываниями великих людей, и именно это стихотворение Пушкина стало одним из самых популярных в те годы. То, что герой встречается с умиротворяющей поэзией русского автора в конце своих мучительных духовных поисков, наполняет финал романа дополнительным смыслом.

В рассказе «Работы радости-печали» (пока не переведен на русский язык) молодой писательницы Чан Рючжин один из внесценических персонажей — талантливая пианистка по имени Любовь Смирнова¹⁰⁴. Герой рассказа увлекается классической музыкой и часто ходит на концерты знаменитых исполнителей. Поэтому он отслеживает гастроли Смирновой, стараясь во что бы то ни стало достать билет на ее выступление.

На встрече с писательницей кто-то ее спросил, почему она дала персонажу русское имя и имела ли в виду какого-то конкретного музыканта. Чан Рючжин ответила, что никого конкретно в виду не имела, а имя пианистке дала в память о русской подруге, с которой познакомилась когда-то на учебе. Можно предположить, что выдающееся исполнение ассоциируется у автора с русскими музыкантами.

Описывая упоминания России в корейской прозе в связи с выдающейся культурой, нельзя не сказать и о книге писателя Кан Бён Юна «Я — Виктор Цой»¹⁰⁵ (2013), сюжет которой напрямую связан с фигурой знаменитого советского рок-музыканта корейского происхождения Виктора Цоя. Роман построен на идее о том, что стихи, песни и жизненная философия Цоя изменили к лучшему судьбу героя произведения, помогли обрести друзей, силу и веру в себя.

Творчество Виктора Цоя в Корее известно. Самые громкие хиты были перепеты на корейском языке популярными певцами. И существует даже ассоциация его поклонников. Кроме того, автор романа сам учился в России, владеет русским языком, поэтому имеет личный опыт взаимодействия с русской культурой.

1.2. Россия в связи с драматической историей XX в.

Вторая тема упоминаний о России связана с драматической историей XX в. Так, в произведениях, посвященных освобождению Корейского полуострова от японского колониализма (1945) или Корейской войне (1950—1953), можно найти эпизоды, затрагивающие образ советских солдат. Например, в графическом романе *«Трава»* (2017) современной писательницы и художницы *Ким-Жандри Кымесук*, рассказывающем о судьбах женщин для утешения (*вианбу*), автор цитирует следующие слова своей героини (роман написан на основе серии интервью с одной из *вианбу*):

*«Наши страдания не закончились. Вслед за японцами пришли советские солдаты. И они не уступали японцам в жестокости. Хватали девушек, брали их силой, расстреливали, сжигали... многие из них пропадали. Я насмотрелась на такое»*¹⁰⁶.

Похожие упоминания можно встретить и в более ранних произведениях. Например, в рассказе «Цветы анемона тех дней, когда убивали в боях» писательницы Пак Вансо, которую сегодня в Корее считают одним из классиков литературы XX в., одна из героинь после встречи с американскими солдатами, рассказывает следующее:

*«Я вернулась назад живой и даже получила вдоволь съестного от них именно потому, что они — западные люди. Будь на их месте японцы, так они, обнаружив обман, тут же и убили бы меня. Без сомнения, эти жестокие люди сразу же убили бы меня. Если не японцы, а советские оказались бы там, то, не разбирая, молодой ты или старый, набросились бы и надругались. Сразу бы не убили, а мучили бы до самой смерти»*¹⁰⁷.

Этот рассказ вложен в уста пожилой деревенской женщины, которая утверждала подобное, основываясь лишь на собственных домыслах. Но далее в рассказе читаем: «Все слушавшие были согласны с мнением старой женщины, и каждую пробирала дрожь от этих мыслей. И старые, и молодые женщины никогда не покидали пределов своей страны и, живя в деревне, ни разу непосредственно не общались ни с европейцами, ни с японцами, ни с советскими людьми». То есть, можно сделать вывод, что подобные представления о советских военнослужащих, вне зависимости от того, достоверны они или лишь результат антисоветской пропаганды, были давно распространены среди корейцев, и сегодня еще можно встретить их отголоски. Похожий взгляд видим и в романе *Ли Хочхоля «Южане и северяне»* (1996)¹⁰⁸. Кроме того, в еще более раннем произведении — сатирическом романе *«В эпоху великого спокойствия» Чхэ Мансика*, созданном при япон-

цах, также есть антисоветские сентенции: они вложены в уста главного героя, прояпонски настроенного богача Юна.

— *Ясно, так это всё русские! Только зачем? Уж не потому ли, что проиграли в русско-японской войне? Хотят свести счеты...*

— *Вовсе нет. Просто русские задумали теперь поглотить Китай*¹⁰⁹.

Но есть и противоположные примеры. Дебютный роман 2021 г. корейско-американской писательницы *Ким Чухе «Звери малой земли»* описывает Корею колониальных времен, когда страна боролась за независимость. В этом романе Россия появляется лишь фоном некоторых сцен, связанных с деятельностью корейских прокоммунистических сил. Так, корейская делегация едет на поезде по Сибири в Москву на встречу с Лениным, проезжает Байкал. Автор вкладывает в уста одного из персонажей следующие слова: «Россия — великая страна. В ней поболее красоты, чем у величавого Китая, и больше величия, чем у красивой Кореи. Если по природе можно судить о характере жителей тех или иных мест, то русские-то уже точно должны нам помочь»¹¹⁰. В другой сцене именно русский невольник помогает одному из корейских боевиков движения за независимость, чтобы того не поймали японцы после покушения на японского губернатора (С. 433). В данном произведении Россия показана нейтрально, без отрицательных подтекстов, как одна из сторон, поддерживающих движение за независимость Кореи. Такой подход может свидетельствовать о том, что у нового поколения корейских авторов постепенно уходят негативные коннотации.

Другая историческая ассоциация связана с корейцами, жившими на территории России и СССР. Например, графический роман «*Александра Ким — дочь Сибири» Ким-Жандри Кымсук*, созданный ей на основе текста публициста Чон Чхольхуна¹¹¹ (пока не переведен на русский). Роман посвящен жизни революционерки, комиссара иностранных дел хабаровской ячейки ВКП (б) Александры Станкевич-Ким. На обложке следующий подзаголовок: «Первая корейская большевичка-революционерка, мечтавшая о мире всеобщего равенства». Героиня в книге показана объемно, центральной темой остается борьба за независимость исторической родины и жертвы, которые Ким для этого принесла, несмотря на то что сражалась на стороне коммунизма, неприемлемого в капиталистической Республике Корея.

Наконец, последний пример относится уже к более позднему времени — закату эпохи СССР. Как видим, в рассказе «*Голубая звезда Юрия Гагарина»*¹¹² писательница *Ын Хигён* выносит русскую реалию непосредственно в заголовок, хотя содержание произведения напря-

мую ни с СССР, ни с Россией не связано. Автор описывает в рассказе, как герой — творческий человек, работник издательства — переживает кризис среднего возраста. Герой вспоминает молодость, свою искренность и веру в высокие идеалы, сокрушается, как быт и годы перемалывают юношеские стремления. Описывая споры молодых друзей, автор вкладывает в уста одного из них критические высказывания об освоении космоса в СССР. Так, один из героев не видит в этом научного прорыва и человеческого подвига, а только политическое соперничество СССР с США, «агрессивное лицемерие советского авторитарного режима» (С. 195). В рассказе также упоминается другой советский космонавт — Юрий Романенко, известный тем, что начал работу на орбите еще при СССР, а вернулся на Землю уже в новую Россию. Автор пишет: «Для космонавтов, вернувшихся после 1991 г., оказавшаяся в хаосе Россия стала еще более страшным и неизвестным миром, чем холодный космос» (С. 196). Тем не менее образ Гагарина, его «прекрасная беспокойная молодость» (С. 202) и его взгляд с орбиты на «голубую планету», ради чего он поднялся в этот холодный пустой космос, в финале рассказа примиряет героя с потерями, избавляет от экзистенциального отчаяния.

Заключение

Итак, приведенный выше анализ показывает, что чаще всего в современной южнокорейской прозе Россия упоминается в связи с выдающейся культурой (классическая литература, музыка), а также в связи с драматическими событиями корейской истории XX в., чаще в нелицеприятном свете. Опираясь на проведенный анализ и сравнивая его результаты с более ранними социологическими исследованиями образа России в Корее, мы можем предположить, что в дальнейшем при работе по продвижению образа нашей страны среди корейцев следует делать акцент именно на культурные смыслы, так как именно они рождают положительные ассоциации среди жителей Республики Корея, вызывают уважение и авторитет. А советский период российской истории пока не самый выигрышный для этих целей, так как всё еще сказывается влияние антикоммунистической пропаганды эпохи холодной войны. Этот негативный след надо преодолевать с помощью новой грамотной российской медиа- и пиарполитики в Республике Корея.

В заключение добавим, что данная работа — лишь первая попытка автора изучить эту тему, разработка будет продолжена. Уже на этапе написания текста были обнаружены и другие южнокорейские прозаи-

ческие произведения, упоминающие русские реалии, но ограничения в объёме статьи не позволили включить их анализ. Кроме того, существует и южнокорейская поэзия, где упоминается Россия. Например, сборник Сон Джончхана «Транссибирские ночи»¹¹³, стихи Мун Чонхи и Ли Кынбэ, которые тоже пока остались за рамками изучения.

3.7. Послесвадебная жизнь: каблуки или кеды (на примере южнокорейского сериала «Невестка: нет, спасибо»)

Начиная с 1950-х годов южнокорейские кинематографисты стали обращаться к женской теме и гендерным проблемам в обществе, создавая фильмы о женщинах и для женщин в двух направлениях: мелодрамы, вносящие свой вклад в освобождение женщин от жестких норм конфуцианской морали (фильмы режиссера Син Сан Ока, который поддерживал феминистские настроения в обществе), и фильмы, с иронией позиционирующие «современных женщин» как угрозу традиционным корейским ценностям («Начальница» [여사장, 1959]¹¹⁴, «Мадам Свобода» [자유부인, 1965]¹¹⁵ режиссера Хан Хён-мо)¹¹⁶. И хотя в корейском кинематографе в целом вплоть до конца XX в. гендерные роли и нормы брака представлены в общепринятом для корейского общества традиционном патриархальном ключе, в отдельных фильмах начинает наблюдаться альтернативное видение социального статуса женщины (например, ставший классикой фильм «Невестка» (민며느리, 1965)¹¹⁷.

С появлением романтических комедий 1990-х годов, таких как, например, «История о браке» (결혼 이야기, 1992) режиссера Ким И Сока, трагические образы женщин стали трансформироваться в веселых, уверенных в себе и активных героинь, имеющих работу и карьеру, равную мужской¹¹⁸. В них больше нет навязчивой идеи, что женщины, покинувшие свои семьи, должны быть наказаны и возвращены. Демократизация социальной и культурной жизни, а также экономический подъем 1980-х привели к ослаблению, а в ряде случаев и к отмене традиционных норм, затрагивающих гендерные статусы и семейные отношения¹¹⁹. Однако, как показывает практика, патриархальные устои оказались глубоко встроенными в социальные институты и практики, определяющие гендерные отношения в Южной Корее, а это привело к тому, что корейские женщины выходят замуж позже и не спешат с рождением детей¹²⁰.

Южнокорейские сериалы на семейную тему

Сегодня южнокорейские сериалы находятся на пике популярности, отчасти за счет своей «жизненности»¹²¹ и «повседневности», в то время как сюжеты на тему внутрисемейных коллизий и житейских конфликтов, например между невесткой и свекровью, обеспечивают гарантированный интерес зрителя. За экранными разногласиями двух женщин кроется противоречивое отношение между поколениями («отцы—дети»), где, согласно конфуцианским канонам, особое внимание уделяется возрастной иерархии. В настоящее время в связи с вестернизацией корейского общества, ценностные установки, связанные с традиционной культурой, включая внутрисемейные отношения и отношения между полами, находятся в состоянии хаоса. Последнее вызвано тем, что молодежь, продолжая в семье получать воспитание, сохраняющее обычаи прежних поколений, активно заимствует западную культуру за пределами семьи¹²². В странах, в которых переход от традиционного общества к обществу модерна произошел в короткие сроки (Республика Корея, Китай, Япония), порядок освоения западных дискурсов и образа жизни подразумевает своеобразное сочетание патриархальных ценностей и ценностей модерна, когда традиция продолжает занимать достаточно прочное место в сознании и образе жизни людей, но вместе с тем идеи гендерного равенства внедряются в сознание, изменяя повседневность¹²³. Кинематографом этих стран статус невестки, а также конфликт между свекровью и невесткой часто эксплуатируются как противостояние и одновременно возможный баланс традиций и модерна.

«Мёныраги» или фаза невестки

Южнокорейские сериалы довольно часто ставят под сомнение обоснованность укоренившейся брачно-семейной системы. Такие популярные сериалы, как «Невестки» (며느리 전성시대, 2007—2008), «Под венец без свиданий» (연애 말고 결혼, 2014), «Эксцентричная невестка» (별난 며느리, 2015), «Невестка: нет, спасибо» (며느라기, 2020—2021), поднимая вопрос о несоответствии ожиданий и послесвадебной реальности, напрямую обращаются к проблемам, с которыми сталкиваются женщины в общении с родственниками мужа.

Наиболее подробно страхи и переживания, связанные со взаимоотношениями с родственниками мужа, вопросами карьеры и материнства демонстрирует веб-сериал «Невестка: нет, спасибо», снятый женщиной режиссером Ли Кван Ён в жанре урбанистической драмы.

С одной стороны, сериал поддерживает семейные ценности, а с другой — показывает неизбежную реальность — трансформацию модели корейской семьи. Выстраивая повседневность, пронизанную актуальными для женщин дилеммами, «Невестка» предлагает более глубоко погрузиться во внутренний мир женщин и мужчин, где «вместо мифологизации и поэтизации реальности и субъекта скорее использует критический взгляд и даже стереоскопический взгляд»¹²⁴. Сериал интересен тем, что он, как и многие подобные работы, снятые современными женщинами-режиссерами, акцентируется не столько на любовных отношениях, сколько на социально-культурных аспектах общества в современной Южной Корее, а также таких проблемах, как навязывание гендерных ролей и ожидание определенных поведенческих паттернов, характерных для традиционного общества.

Главная героиня Мин Са Рин — хороший специалист в своей области, работает в крупной компании, с момента ее замужества прошел лишь месяц. Девушка предпринимает многочисленные попытки угодить родственникам мужа, но сталкивается с неожиданными ситуациями, в итоге понимая, что ей трудно приспособиться к новой семье. Сериал уже с самого начала знакомит зрителя с термином «며느라기» (myeonraagi), где последний слог «gi» (от слова 시기 — время, период, фаза) идентичен «gi» в таких словах, как подростковый возраст (사춘기) и менопауза (갱년기), и дословно переводится как «фаза невестки», указывающий на промежуток времени, когда женщина намеренно перегружает себя в попытке завоевать любовь и похвалу семьи мужа. В зависимости от характера женщины, период «мёныраги» может длиться 1—2 года, 10 лет или даже всю ее жизнь.

Весь первый сезон сериала посвящен вопросам внутрисемейных отношений, ведь семейственность в Корее — это базовый принцип, в соответствии с которым семья имеет более высокое значение, чем отдельные ее члены, а их независимость исключается¹²⁵; индивидуальное эго является «семейным эго», а личность человека определяется строго в рамках семейных отношений¹²⁶. В этом плане «Невестка» реалистично показывает бытовые драмы и отношения между родственниками разных поколений, особенно через противопоставление основных женских персонажей: главная героиня Мин Са Рин, старшая невестка Хе Рин и золовка Ми Ён отражают непохожие между собой взгляды на взаимоотношения со свекровью и семейные традиции. Мин Са Рин разрывается между обязанностями невестки и желанием прожить свою жизнь. Пока свекровь принимает и транслирует традиционные ценности, Са Рин изо всех сил пытается угодить

ей, но при этом не жертвуя делами, важными для ее карьеры. Старшая невестка Хе Рин проявляет твердость, отказываясь потакать родне мужа в угоду заведенным обычаям. Ее порицают за то, что она мало участвует в семейных мероприятиях, оставляет ребенка на няню вместо того, чтобы обратиться по старинке к бабушкам, или просит супруга взять увольнительный для присмотра за дочерью. Золовка Ми Ён поначалу поддерживает патриархальные взгляды на невесток, когда речь заходит о Са Рин и Хе Рин, однако когда сама сталкивается с аналогичной ситуацией, отказывается терпеть, подает на развод и поступает в магистратуру. Сама свекровь никогда не работала, всю жизнь прожив в качестве невестки в семье мужа, что в конечном счете отразилось на ее попытках навязать аналогичную парадигму женам своих двух сыновей, а также переложить свой опыт на молодых женщин, не до конца понимая, что времена изменились.

Каждый этап взаимоотношений, каждое коммуникационное действие даются героиням с трудом; сериал уделяет много времени их личным тревогам. Причина последних — в базовом различии западного (независимого и самостоятельного) и восточного понимания индивида; так, в Корее индивид является лишь частью некоего целого, а семья, общественные институты и порядок имеют большую ценность, чем его личная жизнь, тем более направленная на развитие собственного «я»¹²⁷. Поэтому невестка в сериале определяется как «человек в семье» или «человек вне семьи», и на примере старшей невестки Хе Рин можно видеть, как женщина принимает решение держать дистанцию с родственниками мужа, тем самым становясь «человеком вне семьи». Такая решительность отчасти связана с тем, что в настоящее время корейские невестки гораздо меньше зависят от семьи мужа, а также большинство женщин работают наравне с мужчинами. Это придает им уверенность, чтобы выступить против глубоко укоренившейся системы. Молодые женщины из корейских сериалов довольно прямолинейно критикуют и выступают против патриархальных устоев в семье. Они требуют, чтобы родители не вмешивались в их отношения, и отказываются обслуживать семью мужа в одиночку на многочисленных мероприятиях. Последние могут выпадать по несколько раз в месяц, особенно осенью, в главный корейский праздник Чхусок, и зимой — в дни другого национального праздника, Соллаль. Так, по данным Статистического управления Кореи, число разводов в период с февраля по март и с октября по ноябрь на 11,5 % выше, чем в другие месяцы¹²⁸. На вопрос о том, что явилось причиной наибольшего стресса, 29,3 % женщин ответили, что ею были

«встречи с семьей/родственниками мужа»¹²⁹. Этот социологический факт нашел свое отражение и в «Невестке». Если в течение всего первого сезона Мин Са Рин проходит через различные стрессовые ситуации, связанные с праздниками, в том числе сталкиваясь с несправедливым распределением труда и пренебрежением к себе со стороны родни мужа, то в последней серии она «обретает свой голос» и пытается отказаться от участия в семейном мероприятии ради деловой поездки. Такая решимость подкрепляется фантазиями героини, где она во всеуслышание отказывается вступать в «фазу невестки» на собственной свадьбе.

Карьера и материнство

В то время как первый сезон сосредоточен на сложностях взаимоотношений внутри семьи, второй сезон затрагивает тему возможности профессионального роста для женщин в положении, так как после рождения детей общество чаще всего ставит их перед выбором: карьера или семья¹³⁰. Коллега мужа Мин Са Рин уволилась, формально из-за проблем со здоровьем, но фактически — из-за чувства вины за беременность. Сама Са Рин скрывает свою беременность от начальства, опасаясь, как это отразится на карьере. Ей приходится бесконечно извиняться за свое физическое состояние, что вгоняет женщину в отчаяние. И в сложившейся ситуации сериал новаторски показывает рост эмпатии окружающих, понимание другими женщинами состояния героини; в нем немало экранного времени уделяется теме женской солидарности. Хе Рин как невестка со стажем периодически заступает за Са Рин и отчитывает родственников деверя, а старшая коллега по работе опекает беременную Са Рин, так как сама прошла через схожие проблемы. «Невестка» также транслирует позитивный взгляд и на современных мужчин, которые тоже меняются, становятся более понимающими, чуткими и разделяют ценности равноправия. Традиционно корейское общество вертикально иерархично и векторно направлено сверху вниз. Но оно постепенно трансформируется в социум горизонтальных равных отношений между мужчинами и женщинами¹³¹. Это можно видеть на примере старшей невестки Хе Рин и ее мужа Гу Иля; их отношения выражаются скорее как горизонтальные, чем вертикальные. Гу Иль заступает за жену, когда та отказывается на Чхусок обслуживать родственников мужа вдвоем со свекровью, пока мужчины отдыхают, а деверь с золовкой уходят на свидания, настаивая на том, что разница между первым и вторым сыном уже не актуальна и каждому из супругов следует ехать

на праздники к своей родне. Также он принимает решение уволиться с работы, чтобы смотреть за дочерью, так как карьера очень важна для Хе Рин и ее заработок выше.

Попытка авторов «Невестки» отвергнуть второстепенную роль, традиционно отводившуюся женским персонажам, проявилась и через визуальную составляющую. Сериал распределяет равное экранное внимание между персонажами, подкрепляя их значимость через преимущественно операторские средние и общие планы, тем самым наделяя героев «равными правами» и не делая акцента на традиционном превосходстве старших по возрасту или мужчин. «Невестка» заостряет внимание на нюансах, деталях, которые в дальнейшем влияют на трансформацию главных героев. Малое, периферийное выступает на первый план, меняя саму системообразующую парадигму. Такое женское кино «не только развлечение, перформанс, философия, политический месседж, но также своего рода изучение человека и его слабостей и вместе с тем инструмент психологической и социальной терапии»¹³². Во втором сезоне режиссер, исследуя проблемы гендерного неравенства, высвечивает их сквозь призму женского видения и перспективы: зафиксировав беременность героини, Ли Кван Ён, обнажая особенную женскую чувствительность, проводит Са Рин через все «круги ада». Девушку одолевают сомнения, она считает себя странной, так как не чувствует радости, узнав о беременности, попеременно задаваясь вопросом, сможет ли она стать хорошей матерью, особенно имея перед глазами неудачные примеры подруг и коллег — когда мужья не помогают с детьми, а свёкры вмешиваются в воспитание детей; сможет ли она совместить карьеру и воспитание детей? В качестве вдохновения для сериала послужил родовой дневник реальной женщины, которая совмещала материнство и карьеру. В конце сериала муж Са Рин, Гу Ён, дарит ей красивые туфли. Тема с туфлями часто эксплуатируется в корейских сериалах, где туфли символизируют новую жизнь или этап¹³³, как в геннеповских переходах¹³⁴. В одной из серий уже беременная Са Рин не может выбрать между туфлями на каблуке (символ карьеры) и кедами (отсылка к удобной обуви для мам). Преподнося жене нарядные лодочки на плоской подошве (символ баланса), Гу Ён говорит о том, что ей не стоит чем-то жертвовать ради материнства. Таким образом, второй сезон сериала плавно подводит зрителя к основной и своего рода терапевтической идее — материнство не должно быть единственным предназначением женщины.

Заключение

Современные южнокорейские сериалы на семейную тему позволяют зрителю не только открыть для себя повседневный быт южнокорейских женщин разных возрастов, но и заглянуть в их внутренний мир, избегая конкретных моральных оценок. Тем не менее и здесь гендерные отношения представлены как совокупность практик, закрепленных в южнокорейском обществе. В одном из детских флешбэков главной героини Мин Са Рин отказывается играть в семью с братишкой, который транслирует гендерные стереотипы, заявляя ему: «Я буду папой, а ты — мамой!» Позже выросшая героиня признается, что необходимость быть мамой только потому, что она девочка, даже тогда казалась ей странной. Через подобные реплики маленькой девочки, вызванные искренним непониманием сути привязки к гендерным ролям, выявляется одна из основных проблем сериала: героиня хочет быть собой, а приходится быть женщиной, к которой автоматически прилагается много требований.

3.8. Южнокорейская хилинг-культура в контексте российского К-рор фандома

В конце 2000-х в Республике Корея получили развитие идеи холистического исцеления разума, души и тела, что стало реакцией на финансовый кризис и усугубление социальных противоречий. Этот новый культурный тренд — *хилинг* (힐링, от английского healing) — особенно проявляет себя среди поколения людей в возрасте от 20 до 30 лет, тех, кто из-за чрезмерной конкуренции, безработицы, отсутствия социальных гарантий и низкого дохода при высокой занятости «больше всего нуждается в послании исцеления»¹³⁵. Согласно видению дзен-буддийского монаха Хэмина, одного из лидеров корейской хилинг-культуры, в ее основе лежит признание существования страданий в широком смысле: тревога, неудача, обида, одиночество, любая эмоциональная боль. Такое страдание вызывается социальными и структурными проблемами, является универсальным для всех людей и принимает вид раны (상처).

Исцеление этих ран возможно осуществить через широкий спектр практик: от заботы о психическом здоровье¹³⁶ до обращения к New Age¹³⁷. Кроме того, это возможно через сочувствие, утешение и одобрение окружающих, а также через выход из социального соревнования и снижение темпа жизни.

Тем самым хилинг понимается как способ справиться с тяжелыми эмоциональными переживаниями при столкновении с социальными противоречиями. На первый взгляд, это роднит хилинг-культуру и терапевтическую культуру, другой тренд современного корейского общества, связанный с подъемом популярной психологии. В обоих случаях провозглашается возможность достижения субъективного благополучия и при этом не ставится цель реально преодолеть социальные противоречия (что является главным предметом критики данных трендов). Однако, в отличие от терапевтической культуры, особенностями хилинг-культуры является акцент на человеческие отношения, разрыв с существующим порядком общества постоянной конкуренции, перенос источника страданий вовне, в структурные противоречия и т. д. Подобные отличия важны для исследования, но в реальности эти культурные тренды пересекаются и образуют сложные гибридные формы.

В 2010-х годах слово «хилинг» стало одним из самых популярных в корейской поп-культуре. В таких условиях появилось множество культурного контента (healing contents), который предлагал обратить внимание на повседневные вещи, ощутить близость с другими людьми, замедлиться и т. д.

В корейской поп-музыке идеи хилинг-культуры также получили широкое распространение и используются многими исполнителями. Исследователи считают, что причины международного успеха К-поп отчасти заключаются «в его способности отражать уязвимости и трудности, с которыми сегодня сталкивается молодое поколение в обществе»¹³⁸. К-поп выступает площадкой для регулярного обсуждения любви к себе, вопросов психического и эмоционального здоровья¹³⁹, человеческих взаимоотношений и т. д.

Несмотря на то что хилинг-культура является трендом корейского общества, зарубежные К-поп фанаты также могут сталкиваться с ее проявлением через потребление и перевод медиатекстов. Этнография фандомов в различных странах¹⁴⁰ указывает на существование устойчивых высказываний об «исцеляющем» корейском контенте и его роли как средства утешения и поддержки в сложные периоды жизни.

В российском фандоме непосредственно слово «хилинг» практически не используется¹⁴¹. Когда фанаты переводят разнообразный контент на русский язык, встречающиеся в тексте 힐링 или healing заменяются на слова «целительный» или «исцеляющий». Именно в таком варианте они начинают использоваться уже внутри российского

фандома, что приводит к появлению выражений *«исцеляющий голос»*, *«исцеляющая песня»* или *«исцеляющая энергия»*.

Стоит отметить, что такие выражения все же встречаются относительно редко (и зачастую сопровождаются просьбами пояснить их употребление). Однако при этом основные идеи хилинг-культуры и сам мотив исцеления через контент постоянно воспроизводится российскими фанатами. Так, в их обсуждениях корейский контент позиционируется как популярное средство самопомощи и борьбы с тяжелыми эмоциональными состояниями, сопутствующими современной жизни, наряду с другими техниками: рисование по номерам, создание мандал, физическая активность, поддержание водного баланса, медитация, различные подходы по работе со своим психологическим состоянием.

Обращает на себя внимание, что при этом социальный и универсальный характер страданий отходит на второй план. Исцеление понимается шире, становится ближе к обретению душевного спокойствия и характеризуется как «вдохновение», «отдушина», «придание сил и энергии». Корейский контент рассматривается как прямой источник доступа к такому исцелению, которое происходит не обязательно из-за понимания смысла или передачи «правильных» установок, а скорее через воздействие на уровне ощущений и через понятие «атмосфера».

Еще одной особенностью адаптации дискурса хилинг-культуры в российском фандоме является то, что он приобретает все больше биомедицинских метафор через использование соответствующих метафор. Так, фанаты говорят о том, что «залечивают» себя контентом, когда рассказывают о преодолении тяжелого эмоционального состояния, изобретают индивидуальное расписание «приема» контента и особенности его «лечебного» применения в конкретных ситуациях. Названия жанра, композиций или исполнителей могут быть также непосредственно интегрированы в лечебные средства, например в названиях *«лечебный пластырь на сердце»*, или нанесены на ингаляторы, пластыри, таблетки и т. д. Описывая свои эмоциональные переживания, фанаты также могут указывать на физиологические процессы и ощущения, которые в основном локализируются в области сердца и легких.

В этом контексте биографические нарративы фанатов зачастую предстают как истории болезни и выздоровления. Использование фанатами выражений для описания своего состояния «до» (*«мне было плохо»*, *«ничего не хотелось делать»*) и «после» (*«появились силы и энергия»*, *«повод вставать с кровати»*, *«почувствовала себя живой»*) демон-

стрируют, как представляются эти проблемные и желательные состояния.

Стоит подчеркнуть, что подобные высказывания об исцелении в фандоме нельзя рассматривать без учета локальной традиции использования медицинской метафоры в разговорах о душе¹⁴². В постсоветском культурном поле уже существовали, например, «целительство» и «духовность», а также их современные российские альтернативы¹⁴³. Однако участие в К-роп фандоме предлагает основания для того, чтобы актуализировать эти традиции и обнаружить новые формы их жизни.

В заключение необходимо отметить, что в российском фандоме существуют и иные дискурсы, с опорой на которые фанаты описывают свое взаимодействие с корейским контентом. Однако обнаруженные в данном исследовании устойчивые формулировки указывают на парадигматический для фандома статус идеи исцеления через культурное потребление. Поэтому исследование локальной интерпретации корейской хилинг-культуры является значимым для понимания специфики опыта пребывания в российском К-роп фандоме.

Обращение к идеям хилинг-культуры может рассматриваться как возможность дискурсивно придать особый статус привязанности к контенту, который перестает быть простым развлечением и наделяется медицинскими свойствами. В то же время фанаты конструируют себя как чувствительных к происходящему в их жизни людей, которые испытывают потребность в обретении душевного комфорта и могут сами повлиять на свое эмоциональное состояние через «лечебное» потребление контента. Это придает К-роп фанатам как субъектам дискурса хилинг-культуры активное начало в поиске собственной целостности и комфортного способа существования в мире. Тем самым фанаты получают возможность овладеть новым дискурсивным репертуаром для описания не удовлетворяющих их жизненных обстоятельств и при этом наделяются ответственностью за собственное эмоциональное благополучие.

Примечания

¹ Подробнее о «законе социально-исторической инерции» см. в монографии: Курбанов С.О. Размышления об исторической науке и роли личности в истории (С примерами из истории Кореи). СПб.: Издательство РХГА, 2016. С. 80—93.

² Ванин Ю.В. Советский Союз и Северная Корея, 1945—1948 // М.: ИВ РАН, 2016. С. 43.

³ Шабшина Ф.И. Народное восстание 1919 года в Корее. М.: Издательства АН СССР, 1952. С. 24—248.

⁴ 個人所有權을 保護하며 生産 및 商業活動에 있어서의 個人的 創發성을 發揮 시키기 위한 對策에 關한 決定書 [Решение о защите частной собственности и мерах для стимулирования частной инициативы в сфере производственной и торговой деятельности] // 朝鮮中央年鑑 (1950年 版) [Центральный ежегодник Кореи (Издание 1950 г.)]. 平壤, 朝鮮中央通信社 [Пхеньян, Центральное телеграфное агентство], 1950. С. 44.

⁵ 朝鮮中央年鑑 (1949年 版) [Центральный ежегодник Кореи (Издание 1949 г.)] // 平壤, 朝鮮中央通信社 [Пхеньян, Центральное телеграфное агентство]. 1949. С. 105.

⁶ 朝鮮中央年鑑 (1950年 版). [Центральный ежегодник Кореи (Издание 1950 г.)] // 平壤, 朝鮮中央通信社, 1950. [Пхеньян, Центральное телеграфное агентство], 1950. С. 61.

⁷ В тексте справочного издания вместо словосочетания 救世軍, т. е. «Армия спасения», ошибочно указан первый иероглиф, в результате чего название секты должно переводиться как «Армия обучения мира» (а не дословно как «Армия спасения мира»). См.: 朝鮮中央年鑑 (1950年 版) [Центральный ежегодник Кореи (Издание 1950 г.)]. 平壤, 朝鮮中央通信社 [Пхеньян, Центральное телеграфное агентство], 1950. С. 365.

⁸ 朝鮮中央年鑑 (1950年 版) [Центральный ежегодник Кореи (Издание 1950 г.)] // 平壤, 朝鮮中央通信社 [Пхеньян, Центральное телеграфное агентство], 1950. С. 365.

⁹ Там же. С. 366.

¹⁰ 가정 메모 [Семейные заметки] // 조선 여성 [Корейская женщина], 1950. С. 47.

¹¹ Там же. С. 48—49.

¹² HAYASHI RICE (ハヤシライス) // [Portal] No Recipes. URL: <https://norecipes.com/hayashi-rice/> (дата обращения: 10.03.2024).

¹³ 가정 메모 [Семейные заметки] // 조선 여성 [Корейская женщина], 1950. С. 32.

¹⁴ Там же. С. 33.

¹⁵ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции.

¹⁶ Ceuster Koen De. The Nation Exorcised: The Historiography of Collaboration in South Korea // Korean Studies. 2001. Vol. 25, No. 2. С. 210.

¹⁷ 서중석. 한국 현대 민족운동 연구 [Со Джунсок. Исследования современных национальных движений] // 서울: 역사비평사, 2002. С. 581.

¹⁸ 김대상. 해방직전사의 재조명: 일제말기와 해방직전후의 현대사 [Ким Дэсан. Переосмысление истории: история позднего колониализма и периода после освобождения в Корее] // 부산: 해성, 1990. С. 285.

¹⁹ Ceuster Koen De. The Nation Exorcised: The Historiography of Collaboration in South Korea // Korean Studies. 2001. Vol. 25, No. 2. С. 213.

²⁰ 심미숙. 반민특위 (반민족행위 특별조사위원회) [Сим Минсук. Специальный комитет по расследованию преступлений против нации] // 정세와노동, 2020. С. 88.

- ²¹ 박한솔. 반민특위와 민족주의. 제헌국회 회의록을 중심으로. 정치학석사 학위논문 [Пак Хансол. Демократия и Специальный комитет по расследованию преступлений против нации. Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук] // 서울대학교, 2020. С. 21.
- ²² 한인섭. 반민족행위자의 처벌과 김병로. 반민특위 특별재판부장의 역할을 중심으로 [Ким Бённо и наказание совершивших преступление против нации: с акцентом на роль Специального суда] // 서울대학교법학, 2016. С. 111.
- ²³ Ceuster Koen De. The Nation Exorcised: The Historiography of Collaboration in South Korea // Korean Studies. 2001. Vol. 25, No. 2. С. 214.
- ²⁴ 서중석. 한국 현대 민족운동 연구 [Со Джунсок. Исследования современных национальных движений] // 서울: 역사비평사, 2002. С. 109—110.
- ²⁵ 허중. 제3, 제4의 반민특위를 꿈꾸며 [Хо Джон. В мечтах о 3-м и 4-м Специальном комитете по расследованию преступлений против нации] // 내일을 여는 역사, 2018. С. 46.
- ²⁶ 반민특위 사건 [Инцидент со Специальным комитетом] // 경향신문. 2014.11.02. URL: http://news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?art_id=201411022202305 (дата обращения: 10.02.2024).
- ²⁷ 권홍우. 반민특위 습격 사건 [Квон Хыну. Инцидент с нападением на Специальный комитет] // 서울경제. 2017.06.06. URL: <https://www.sedaily.com/News/NewsView/NewsPrint?Nid=1OH3DU8MIJ> (дата обращения: 01.03.2024).
- ²⁸ Ceuster Koen De. The Nation Exorcised: The Historiography of Collaboration in South Korea // Korean Studies. 2001. Vol. 25, No. 2. С. 214.
- ²⁹ 한승현. 의혹과 진실 — 한승현의 재판으로 본 현대사. 반민특위 사건 [Хан Сынхон. Подозрение и правда — Современная история в суде с Хан Сынхоном. Инцидент со Специальным комитетом] // 경향신문. 2014.11.02. URL: https://www.khan.co.kr/feature_story/article/201411022202305 (дата обращения: 01.12.2023).
- ³⁰ Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 281.
- ³¹ Иванов К. В. Исторические проблемы Кореи периода 1905—1945 гг. и их современное наследие: колониальная модернизация, ассимиляция корейцев и проблема «прояпонских деятелей». Дис. ... канд. истор. наук. Иркутск, 2014. С. 230—231.
- ³² 권홍우. 반민특위 습격 사건 [Квон Хыну. Инцидент с нападением на Специальный комитет] // 서울경제. 2017.06.06. URL: <https://www.sedaily.com/News/NewsView/NewsPrint?Nid=1OH3DU8MIJ> (дата обращения: 01.03.2024).
- ³³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00109).
- ³⁴ Асмолов К. В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017. С. 76.
- ³⁵ Под «исторической обидой» следует понимать политически эксплуатируемый сюжет прошлого, трактуемый в рамках логики «обидчик—жертва».

- ³⁶ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции.
- ³⁷ Дьячков И. В. Остров Токто в южнокорейско-японских отношениях: история, память, политика // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 12 (98). Часть I. URL: <https://history.jes.su/s207987840010272-8-1/> (дата обращения: 09.03.2023).
- ³⁸ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями / под ред. Д.В. Стрельцова. М. : Аспект-Пресс, 2022. С. 88, 93—94.
- ³⁹ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008—2020 гг.). Москва: Просвещение, 2021. С. 141.
- ⁴⁰ Motyavin, M. The Alliance of the United States, Japan, and the Republic of Korea as Part of the Biden Administration's Indo-Pacific Strategy // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2022. Vol. 92. Suppl. 15. С. 1467—1470.
- ⁴¹ Nemeth, B. Kim, S. South Korea and NATO: from unlikely companions to key partners // International Affairs 2024. 100(2). С. 618.
- ⁴² Koga, K. Struggle for coalition?building: Japan, South Korea, and the Indo-Pacific // Asian Politics & Policy. 2023. 15. С. 65—67.
- ⁴³ The Ascendancy of Regional Powers in Contemporary US-China Relations Rethinking the Great Power Rivalry / ed. by K. Roberts, S. Bano. London: Palgrave Macmillan, 2023. С. 103.
- ⁴⁴ Yoon: Forced labor plan crucial for better ties with Japan. // Associated Press. 08.03.2023. URL: <https://apnews.com/article/south-korea-japan-forced-labor-world-war-ii-3d78fe07258b0458df8258825cd6851c> (дата обращения: 09.03.2023).
- ⁴⁵ Kishida-Yoon sideline summit hangs in the balance. Asia Times. 20.09.2022. URL: <https://asiatimes.com/2022/09/kishida-yoon-sideline-summit-hangs-in-the-balance/> (дата обращения: 09.03.2023).
- ⁴⁶ Koga, K. Struggle for coalition?building: Japan, South Korea, and the Indo-Pacific // Asian Politics & Policy. 2023. 15. С. 66—67.
- ⁴⁷ Atkinson, J. Yoon and Kishida Are Fumbling South Korea-Japan Rapprochement // The Diplomat. 24.03.2024. URL: <https://thediplomat.com/2023/03/yoon-and-kishida-are-fumbling-south-korea-japan-rapprochement/> (дата обращения: 09.03.2023).
- ⁴⁸ 분명한 과거사 사과 없이 '미래' 만 강조한 한-일회담. 한겨레신문. [На южнокорейско-японских переговорах делался акцент на лишь на будущем без извинений по поводу прошлого. Ханкёре синмун.] // 한겨레신문. 07.05.2023. URL: <https://www.hani.co.kr/arti/opinion/editorial/1090810.html> (дата обращения: 09.03.2023).
- ⁴⁹ Court win for 'comfort women' upheld after Japan decides not to appeal ruling in damages suit. // Yonhap. 09.12.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231209000952315> (дата обращения: 09.03.2023).
- ⁵⁰ Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседями // под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2022. С. 94—95.

⁵¹ Court acquits ex-Yonsei professor who calls comfort women 'prostitutes'. // Yonhap. 24.01.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240124004900315> (дата обращения: 09.03.2023).

⁵² Проблемы исторического прошлого в отношениях Японии со странами-соседами // под ред. Д.В. Стрельцова. М.: Аспект-Пресс, 2022. С. 97.

⁵³ Rival parties express commitment to Dokdo // Yonhap. 25.10.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231025007900315> (дата обращения: 09.03.2023).

⁵⁴ S. Korea held regular defense drills around Dokdo last month // Yonhap. 07.07.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20230707002551325> (дата обращения: 09.03.2023).

⁵⁵ Yoon orders immediate correction to military material describing Dokdo as disputed territory // Yonhap. 28.12.2023. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20231228004900315> (дата обращения: 09.03.2023).

⁵⁶ 윤석열 대통령 제104주년 3·1절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 104-й годовщины первоапрельского движения] // MOFA. 01.03.2023. URL: https://overseas.mofa.go.kr/mn-ko/brd/m_373/view.do?seq=1339245 (дата обращения: 09.03.2023).

⁵⁷ 윤석열 대통령 제105주년 3·1절 기념사 전문 [Полный текст памятной речи президента Юн Согёля в честь 105-й годовщины первоапрельского движения] // MOFA. 01.03.2024. URL: https://www.mofa.go.kr/www/brd/m_4076/view.do?seq=370567 (дата обращения: 09.03.2023).

⁵⁸ Ministry creates symbol of S. Koreans abducted by N. Korea by using forget-me-not motif // Yonhap. 18.01.2024. URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20240118005800315> (дата обращения: 09.03.2023).

⁵⁹ Дьячков И.В. Взаимные исторические претензии КНДР и Японии // Японские исследования. 2021. № 2. С. 86—87.

⁶⁰ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции.

⁶¹ Цой И. В. Корейская литература начала XXI века — рассказ Пак Мингю «Бисквит». URL: <https://koryo-saram.site/tsoj-i-v-korejskaya-literatura-nachala-xxi-ro-veka-rasskaz-pak-mingyu-biskvit/> (дата обращения: 07.03.2024). Пак Мингю. Бисквит. Пер. Цой И.В. URL: <https://koryo-saram.site/pak-mingyu-biskvit/> (дата обращения: 07.03.2024). Также в 2019 г. в издательстве «Гиперион» (СПб) вышел в свет сборник рассказов Пак Мингю в переводе Е. Выскребенцева «Коврижка».

⁶² В 1993 г. роман экранизирован (режиссер Ким Хосон). URL: <https://www.kmdb.or.kr/db/kor/detail/movie/K/04645/own/image> (дата обращения: 07.03.2024). В 2013 г. роман переведен на английский язык.

⁶³ В 1991 г. роман экранизирован (режиссер Чан Сону). URL: <https://www.kmdb.or.kr/db/kor/detail/movie/K/04509> (дата обращения: 07.03.2024).

⁶⁴ Чотчаева М.Ю., Сосновский В.Т. Постмодернизм в культуре и литературе современности // Вестник АГУ. Выпуск 2 (197). 2017. С. 177—182.

⁶⁵ Кучменко М.А. Постмодернизм в современном литературном пространстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-v-sovremennom-literaturno-m-prostranstve> (дата обращения: 09.03.2024).

⁶⁶ Чотчаева М.Ю., Сосновский В.Т. Указ. соч. С. 177—182.

⁶⁷ Медведева Т.А. Трансформация значений иронического при переходе от модерна к постмодерну. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-znacheniy-ironicheskogo-pri-perehode-ot-moderna-k-postmodernu> (дата обращения: 10.03.2024).

⁶⁸ Чотчаева М.Ю., Сосновский В.Т. Указ.соч. С. 177—182.

⁶⁹ Медведева Т.А. Трансформация значений иронического при переходе от модерна к постмодерну. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-znacheniy-ironicheskogo-pri-perehode-ot-moderna-k-postmodernu> (дата обращения: 10.03.2024).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Там же.

⁷³ В пространстве корейской литературы происходит стремительная популяризация сетевой прозы и поэзии.

⁷⁴ В 2004 г. это произведение было переведено на французский язык.

⁷⁵ Примечательно, что фильм корейского режиссера Ким Кидока 2003 г. «Весна, лето, осень, зима... и снова весна» тоже имеет кольцевую структуру.

⁷⁶ Здесь можно вспомнить повесть писателя первой половины прошлого столетия Ли Сана (1910—1937) «Крылья» как образец сюрреалистической прозы, основанной на потоке сознания.

⁷⁷ 김형중. 놀변의 문학 // 이인성. 낯선 시간 속으로. 연작장편소설 [Ким Хёнчжун. Литература с запинкой // Ли Инсон. Вглубь незнакомого времени. Цикл рассказов] // 문학과학사. 서울, 2018. С. 330—348.

⁷⁸ Медведева Т.А. Указ.соч.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Оба романа впоследствии экранизированы: «Когда Адам открывает глаза» в 1993 г., «Посылаю тебя себя» в 1994 г. См. статью: Korean Cinema and Literature. Literary and Cinematic Imagination Rising from the Darkness (1970s-mid 1990s) // Books from Korea. Vol. 6. Winter 2009. С. 18—21.

⁸¹ Возможно, что здесь имеется отсылка к библейскому сюжету об Адаме и Еве и искушением яблоком. В окружении героя «женщины-искусительницы».

⁸² 임혜경. 긍정과 부정의 교차로에서 // 하일지. 경마장 가는 길 [Лим Хегён. На стыке позитива и негатива // Ха Ильчи. Дорога к ипподрому] // 민음사. 서울, 2000. С. 589—599.

⁸³ 안남연. 한국문학에서의 포스트 모더니즘 고찰. — 포스트 모더니즘 작가의 작품 분석을 중심으로 [Ан Намьён. Исследование постмодернизма в корейской литературе. — на основе анализа произведений постмодернистских авторов] // 한국어문학회. 어문학 통권 제61. 1997.

С. 175—196. URL: <https://www.dbpia.co.kr/journal/articleDetail?nodeId=NODE00053282> (дата обращения: 10.03.2024).

⁸⁴ 2008 국민독서실태조사 결과 발표 2008 [Отчет по исследованию реальной ситуации с чтением среди населения]. URL: <https://www.korea.kr/news/pressReleaseView.do?newsId=155357309> (дата обращения 11.07.2023).

⁸⁵ Напр., Гурьева А.А. «Книжная полка президента»: чтение как стратегия успешности в Республике Корея // *Корейский полуостров в поисках мира и процветания*. Т. 2. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 144—156.

⁸⁶ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции.

⁸⁷ Благодарю господина Ю Чжонпхилиа за информацию.

⁸⁸ Благодарю профессора Сеульского университета Чо Хэсук (조해숙) за консультацию.

⁸⁹ 책방산책.서울.서울특별시 [Прогулка по книжным магазинам]. Сеул, 2018.

⁹⁰ 충고교생을 위한 1318 독서노트. 조선일보 [Читательский дневник для учащихся средней и старшей школы]. Сеул: Чосон ильбо, 2023.

⁹¹ '독서정치' 원조는 DJ였다? 대통령의 독서가 가져온 나비효과들 [Был ли прародителем «политики чтения» Дэжун? Эффекты бабочки, вызванные президентским чтением] // *Hankook Ilbo* 22.01.2023. URL: <https://m.hankookilbo.com/News/Read/A2023012011350003484> (дата обращения: 11.07.2023).

⁹² Напр., Гурьева А.А. «Книжная полка президента»: чтение как стратегия успешности в Республике Корея // *Корейский полуостров в поисках мира и процветания*. Т. 2. М.: ИДВ РАН, 2019. С. 144—156.

⁹³ Там же.

⁹⁴ 책방지기로 변신한 문재인 전 대통령, 양상 평산책방 현판식 개회 [Церемония открытия таблички «Пхёнсанской книжной лавки» в Янсане бывшим президентом Мун Чжэ Ином, превратившимся в открывателя книжного магазина]. Кукче синмун, 26.04.2023. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gBWjWqcpFQg> (дата обращения 11.07.2023).

⁹⁵ 조선의 독서. DGB 대구은행 의 지역 사랑지 향토와 문화 82 [Весенний цветок культуры чтения, книги напрокат // Чтение в Чосоне. Журнал DGB Культура родной земли]. № 82. 2017.

⁹⁶ Самсонов Д.А. Взгляд друг на друга: результаты соцопросов на выставках к 20-летию дипотношений между Россией и Республикой Корея // *Корея: десятилетие новых возможностей*. Доклады, представленные на XV научной конференции корееведов России и стран СНГ. М.: ИДВ РАН, 2011. С. 64—65.

⁹⁷ Фёдоров В.В., Львов С.В., Кулешова А.В., Баскакова Ю.М., Гаврилова А.В., Ким Хен Тхэк, Чой Ву Ик, Ким Мин Су, О Синг Хо. Россия и Корея: образы стран по данным сравнительного исследования. Сеул: Ихван, 2016. С. 21.

⁹⁸ Фёдоров В.В., Львов С.В., Кулешова А.В., Баскакова Ю.М., Тереньтева Н.Н., Канг Дуксу, Чой Ву Ик, О Сынг Хо. Россия и Корея: образы стран по данным сравнительного исследования. Сеул: Ихван, 2017. С. 31.

⁹⁹ Написание корейских имен в тексте даны в авторской редакции.

¹⁰⁰ Ким Хён Тхэк, Ли Чжи Ён, Ра Сын До. От Сабатина до Пушкина: 150 лет русской культуры в Корее // пер. с кор. яз. Е. Выскребенцева, Ким Минсу. Сеул: издательство Университета иностранных языков Хангук. 2015. С. 197—198.

¹⁰¹ Ким Онсу. Планировщики // пер. с кор. яз. Ли Сан Юн, Ким Хван. М.: Фантом Пресс, 2010. С. 172.

¹⁰² Ким Ёнха. Мемуары убийцы // пер. с кор. яз. Л. Михэеску. М.: АСТ, 2020. С. 102.

¹⁰³ Ким Сондон. Мандала // пер. с кор. яз. Л. Азариной. М.: АСТ, 2023. С. 284.

¹⁰⁴ 장류진. 일의 기쁨과 슬픔 [Чан Рючжин. Работы радости-печали] // 파주: 창비, 2019. С. 44, 46.

¹⁰⁵ Кан Бён Юн. Я — Виктор Цой // пер. с кор. яз. Н. Беловой. СПб.: Гиперион. 2018.

¹⁰⁶ Ким-Жандри Кымсук. Трава. История «женщин для утешения», пер. с кор. яз. Е. Похолоковой, Ро Чжи Юн, А. Крапивиной. СПб.: Бумкнига, 2021. С. 366.

¹⁰⁷ Пак Вансо. Цветы анемона тех дней, когда убивали в боях / пер. с кор. яз. Ли Сан Юн // Нева № 3, 2010. С. 36.

¹⁰⁸ Ли Хочхоль. Южане и северяне // пер. с кор. яз. В. Кима и Ким Хесок. СПб.: Гиперион, 2014.

¹⁰⁹ Чхэ Мансик. В эпоху великого спокойствия // пер. с кор. яз. А. Дудиновой, Е. Розенфельд. М.: Текст, 2020. С. 113.

¹¹⁰ Ким Чухе. Звери малой земли // пер. с англ. яз. К. Батыгина. М.: Эксмо, 2024. С. 251.

¹¹¹ 김금숙. 시베리아의 딸, 김알렉산드라 [Ким Кымсук. Александра Ким — дочь Сибири] // 파주: 서해문집, 2020.

¹¹² Ён Хигён. Прекрасное меня презирает // пер. с кор. яз. И. Пак. М.: Художественная литература, 2018. С. 176—202.

¹¹³ Сон Джончхан. Транссибирские ночи // пер. с кор. яз. И. Ермаковой, А. Золоторевой, М. Амелина. М.: Центр книги Рудомино, 2016.

¹¹⁴ «Начальница» иронизирует над незамужней девушкой, попытавшейся реализовать в профессиональной деятельности. В итоге героиня уступает свою руководящую должность мужу, а сама занимается домашним хозяйством.

¹¹⁵ Фильм «Мадам Свобода» представляет американизацию, модернизацию и женскую сексуальную распушенность как отрицательные элементы новой жизни, влияющие на поведение женщин.

¹¹⁶ Хван А.Г. Очерки истории корейского кино (1903—2006). М.: Litres, 2021.

¹¹⁷ Фильм начинается с дискриминационных отношений, но в итоге через примирение свекрови, невестки и сваты подрывает патриархальные нормы в стремлении к женской солидарности.

¹¹⁸ Yu G. Images of Women in Korean movies // *Korean Cinema: from Origins to Renaissance*. Communication Books, 2007. С. 265.

¹¹⁹ Принятие в 1988 г. Закона о равноправии полов и официальная отмена дискриминационных ограничений в 1992 г. существенно изменили отношение к работающим женщинам [Ланьков А.Н. Корея: рывок в современность. Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2021. С. 324].

¹²⁰ Тангалычева Р.К. Феминистская волна в женском кинематографе Южной Кореи // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2023. № 3. С. 259—278.

¹²¹ Янг Сун Ен. Корейская дорама как культурное событие // *Аналитика культурологии*. 2015. № 3 (33). С. 140.

¹²² Пак Се Хиун. Семья как феномен театра в Корее // *Театр. Живопись. Кино. Музыка*. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-kak-fenom-en-teatra-v-koree> (дата обращения: 26.04.2024).

¹²³ Комарова К.А. Неравенство полов в Южной Корее: дискурс-анализ художественного фильма «Ким Джиён, 1982 г. рождения» // *Женщина в российском обществе*. 2022. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravenstvo-polov-v-yu-zhnoy-koree-diskurs-analiz-hudozhestvennogo-filma-kim-dzhiyon-1982-goda-rozhdeniya> (дата обращения: 27.04.2024).

¹²⁴ Артюх А.А. Женщины-режиссеры в современном глобальном мире // *ИСОМ*. 2017. № 4-1. С. 105.

¹²⁵ Пак Се Хиун. Указ. соч.

¹²⁶ Тангалычева Р.К. Указ. соч.

¹²⁷ Пак Се Хиун. Указ. соч.

¹²⁸ Divorces rates up after holidays: report [Число разводов возрастает после праздников: отчет]. September 11, 2013. URL: <http://www.koreaherald.com/view.php?ud=20130911001001/> (дата обращения: 07.03.2024).

¹²⁹ 명절 이혼 조심... 돌싱女, 추석 스트레스 1위 “시택 식구 만나기” [김민지. Осторожно, «праздничный развод». Вновь свободные женщины: главная причина стресса во время Чхусока — встреча с семьей мужа] // *서울신문*, 2023. URL: <https://www.seoul.co.kr/news/2023/09/25/20230925500182> (дата обращения: 10.03.2024).

¹³⁰ Афанасьева М.А. Антифеминизм и реальное положение женщин как актуальные проблемы Южной Кореи // *Женщина в российском обществе*. 2022. № S1. С. 56.

¹³¹ Нам Ын Кен. Система ценностей современных корейских женщин через призму исторического женского образа — Син Саимдан (на основе «Саимдан, дневник света») // *Корееведение в России: направление и развитие*. 2021. № 3. С. 51.

¹³² Артюх А.А. Указ. соч.

¹³³ Тема с туфлями по-разному обыгрывается в таких сериалах, как «Цветочки после ягодок», «Достоинство джентльмена», «Золушка и четыре принца», «Она была красивой» и т. д.

¹³⁴ Ван Геннеп А. Обряды перехода // Арнольд ван Геннеп. М. : Восточная литература, 1999. С. 200.

¹³⁵ Park J. K. 'Healed to Imagine': Healing Discourse in Korean Popular Culture and its Politics // Culture and religion. 2016. Vol. 17. No. 4. С. 379.

¹³⁶ Lee S. Ch. Make Healing Trend Permanent // Korea JoongAng Daily, 03.06.2013. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2972542> (дата обращения 06.03.2024).

¹³⁷ Woo H. The New Age Movement in South Korea: Development and Scope // Alternative Spirituality and Religion Review. 2018. Vol. 9. No. 1. С. 27.

¹³⁸ Chan Y. Y. Looking at K-Pop as an I-Fan: a Reflection of Mesmerizing Yet Imperfect Identities: A Senior Distinction Thesis. Duke University, 2014. С. 3.

¹³⁹ Blady S. BTS from “NO” to “ON” and Beyond: Innovation in Effective Mental Health Messaging and Modelling // Asia Marketing Journal. 2021. Vol. 22. No. 4. С. 8.

¹⁴⁰ См.: Marlinda D., Yuliana N. BTS Magic Shop Song as a Self Healing Message Media for Health Communication // Interdisciplinary Journal of Advanced Research and Innovation. 2023. Vol. 1. No. 2. P. 88—97; Mulya T. W. Faith and Fandom: Young Indonesian Muslims Negotiating K-pop and Islam // Contemporary Islam. 2021. Vol. 15. No. 3. С. 337—355.

¹⁴¹ Данное исследование основано на материалах включенного наблюдения и интервью, которые автор провел с представителями российского К-поп фандома в 2021—2023 гг.

¹⁴² Лагута О. Н. Исцеление души: метафорика сотериологии и науки // Критика и семиотика. 2004. Вып. 7. С. 264—278.

¹⁴³ Лернер Ю. Телетерапия без психологии, или как адаптируют Self на постсоветском телеэкране // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2011. Т. 3. № 1. С. 117.

Раздел 4

КОРЁИНЫ

4.1. Узбекистанская корейская диаспора в Корее: новый феномен и новые вызовы (к антропологическому измерению узбекско-корейских отношений)

На многих конференциях и в научных работах, посвященных отношениям Узбекистан — Корея, как правило, обсуждаются макро-факторы узбекско-корейских отношений: экономические, политические, культурные.

Однако есть еще антропологический, мало обсуждаемый, фактор, относящийся к категории «мягкой» силы и влияющий на отношения двух государств. Одним из таких факторов является корейская диаспора в Узбекистане, которая проживает здесь уже 85 лет. А с начала 2000-х появился новый феномен — диаспора корейцев СНГ в Республике Корея, львиную долю которых составляют корейцы Узбекистана.

Известно, что истоки корейской диаспоры СНГ уходят во вторую половину XIX в., когда корейцы из северных провинций Кореи в массовом порядке мигрировали на российский Дальний Восток. К 1930 г. их стало около 180—200 тыс. человек¹. Они и их потомки стали корейской диаспорой Центральной Азии.

Первые корейцы появляются в регионе Азии еще в XIX в., но собственно корейская диаспора как массовое явление образуется в 1937 г., когда согласно постановлению Сталина—Молотова более 172 тыс. корейцев были переселены в Казахстан и Узбекистан.

В Центральной Азии завершается становление новой субэтнической общности — *корё сарам* (этот процесс начался еще в царской

России). От соплеменников своей исторической родины их отличали язык, поведение, обычаи, образование, менталитет, мировоззрение, идеалы и ценности. Их культурный фонд сформировался из различных культур — корейской, русской, европейской, советской и центральноазиатской, представляя их синтез, да и идентичность подверглась серьезной трансформации.

Сегодня корейцы стран СНГ — часть складывающейся корейской *метанации*². *Метанация* — это интегральная совокупность генетически родственных, исторически принадлежащих к одной нации, но проживающих в различных государствах этнических общностей (материнского этноса и субэтнических образований), чьи культуры сочетают общие и особенные черты и чья институциональная деятельность направлена на поддержание (а в идеале — укрепление) вертикальных и горизонтальных связей внутри этой совокупности³.

Возможно в перспективе говорить и о формировании *наднациональной корейской* метанации: корейцы Севера + корейцы Юга + корейские диаспоры, хотя принципиальным условием возникновения такой общности является почти недостижимое улучшение отношений между Севером и Югом.

До конца 1990-х годов, говоря о корейской диаспоре Узбекистана, имелась в виду корейская диаспора, непосредственно проживающая на территории этой страны, однако с начала 2000-х начинается миграция узбекистанских корейцев в Республику Корея — брачная, образовательная, трудовая, сначала по визе Н-2, потом и по другим визам. На сегодняшний день в Республике Корея более 100 тыс. корёинов, большую часть которых составляют узбекистанские корейцы⁴. Они становятся не только частью корейской метанации, но и *транснациональной* общностью — людьми, живущими на два дома, считающими и Узбекистан, и Корею своим домом⁵.

Этот феномен еще недостаточно осмыслен как в науке, так и на политическом уровне. В XX в. диаспоры были отколовшимися частями, проживающими за пределами исторической родины и знавшими о ней только по воспоминаниям отцов и дедов. Сегодня же, в результате появившихся возможностей передвигаться и пересекать международные границы, бывшие эмигранты становятся частыми гостями на бывшей родине. Их с недавнего времени стали называть *транснациональными* (А.С. Ким, В.А. Тишков, Г. Шеффер). Объясняет это явление В.А. Тишков следующим образом: «На горизонте мы уже видим принципиально новые явления, которые невозможно осмыслить

в старых категориях. Одно из таких явлений — это формирование транснациональных общностей за привычным фасадом диаспоры»⁶. Это понятие «отражает явление, обнаружившееся в связи с изменением характера пространственных перемещений, новыми транспортными средствами и коммуникативными возможностями, а также характером человеческих занятий»⁷.

О политических аспектах деятельности диаспор и создаваемых ими трансгосударственных сетей и систем коммуникаций говорит и Г. Шеффер⁸. А.С. Ким различает этнические сообщества, включенные в глобальные миграционные процессы и не включенные. У тех, кто включен, появляется совокупность новых свойств — *транснациональность*⁹. Она характеризуется «трансмобильностью (пространственная мобильность, способность к различным видам транснациональной миграции); транскультурностью (бикультурность, межкультурная коммуникация); трансгосударственностью (трансгосударственные сети, объединяющие этнические общины диаспоры и сам государственно образующий этнос); трансграничностью (диаспоральное пересечение государственных границ и проживание на трансграничных территориях)»¹⁰. По его мнению, «они создают так называемое “пространство диаспоры”, которое включает в себя не только всю совокупность связанных генеалогий расселения, но и тех, кто остался на исторической родине, формируя тем самым трансгосударственные сети, объединяющие этнические общины диаспоры, сам государствообразующий этнос»¹¹.

Так что же с корёинами? Уже более 100 тыс. из 500 тыс. курсируют туда-сюда. Пройдет еще некоторое время, и все корейцы СНГ превратятся в перекати-поле. Как их назвать — диаспорой? Тогда диаспорой чего они являются, находясь в Корее, и диаспорой чего они являются, находясь в Узбекистане или Казахстане?

В связи с этим встает вопрос об *исторической родине* корё сарам (корёинов). В.А. Тишков указывает на размытость этого понятия: «Обычно под “родиной” имеется в виду регион или страна, где сформировался историко-культурный облик диаспорной группы и где продолжает жить основной культурно схожий с ней массив. Это своего рода штатная ситуация, но и она при ближайшем рассмотрении оказывается сомнительной... Одна и та же группа в зависимости от ситуации может считать “родиной” несколько мест, вернее, государств... Главное — это сам момент ситуативности, т. е. определенного выбора в определенный исторический момент...»¹².

Есть над чем подумать. Корейцы Центральной Азии единодушны в том, что их историческая родина — Корея. Но которая из двух? Абсолютное большинство корё сарам — потомки переселенцев из северных провинций неразделенной Кореи. Однако, мигрируя сегодня в Южную Корею в поисках работы, дело представляется как возврат блудного сына — исторической Родиной вдруг объявляется Южная Корея.

Если не вдаваться в этот нюанс, для корё сарам, проживающих в СССР/СНГ, Корейский полуостров (Корея) был исторической Родиной. Но если они уже по 15—20 лет проживают в Корее, их дети ходят в детские сады и школы, то для них, родившихся в Узбекистане, а ныне живущих в Корее, *что является исторической Родиной?* Особенно в контексте того, что в Корее они как бы «чужие среди своих»? Не СССР ли и страны СНГ?

И как назвать узбекистанских корейцев, ныне живущих в Корее? Думаю, корейской *диаспорой* (корё сарам, корёины) в Корее. Известна русскоязычная еврейская диаспора в Израиле, диаспора русскоязычных немцев в Германии. Они там становятся важной политической силой.

Несколько лет тому назад корейцы СНГ создали и зарегистрировали в Корее Ассоциацию корёинов в РК, которая работает с различными государственными структурами¹³. В самой Корее принят Закон о зарубежных корейцах, а в 2023 г. создано Агентство по делам зарубежных корейцев (동포청)¹⁴. Каково отношение правительства Кореи и правительства Узбекистана к своим *соотечественникам*, корёинам (Корея) и к своим *согражданам* (Узбекистан)? Каково отношение Узбекистана и Кореи к *этническим узбекам*, находящимся в Корее, которые при определенных условиях могут оформиться в *диаспору*? И станут ли эти отношения частью межгосударственных отношений и внешнеполитических стратегий?

В 1990-х годах корейцы, проживавшие в Узбекистане, часто были мостом между двумя странами. Сегодня эту роль все чаще выполняют не только они, но и корейцы Узбекистана, уже проживающие в Корее. Когда-то корё сарам занимали значительные позиции в советском обществе. Автору представляется, у них появилась возможность занять определенное место и в современном южнокорейском социуме. История (и миграция) корё сарам движутся по гегелевской спирали.

4.2. Феномен этнокультурных анклавов русскоязычных корейцев «корёин маыль» в Южной Корее

По информации Минюста Республики Корея, число русскоговорящих корейцев из стран постсоветского пространства, находящихся на территории страны по визе зарубежного соотечественника (F-4), составляет более 79 тыс. человек¹⁵. Если же к ним добавить всех тех, кто уже получил южнокорейское гражданство либо обладает другим типом визы, их общее число оценивается в более 100 тыс. человек. Большая их часть проживает в довольно многочисленных и стабильных сообществах, получивших в настоящее время название «*корёин маыль*», что может быть примерно переведено на русский язык как «квартал русскоговорящих корейцев».

В южнокорейских границах название «корёин маыль», похоже, было вначале применено к отдельной русскоговорящей общине, проживающей в районе Вольгок-тон города центрального подчинения Кванчжу. В 2014 г. там была образована и зарегистрирована некоммерческая организация «Корёин маыль»¹⁶, чье название постепенно стало именем нарицательным, обозначающим вообще все места компактного проживания русскоговорящих корейцев, число которых во второй половине 2010-х начало стремительно расти.

При этом нельзя не отметить, что корёин маыль не стоит понимать слишком узко как место проживания только русскоязычных корейцев. После переселения в Южную Корею корё сарам¹⁷ не утратили свои социальные и родственные связи, что нередко приводило к переезду вслед за ними родственников, друзей и даже знакомых, зачастую обладающих иной этничностью. Кроме того, русскоязычные корейцы нередко вступают в межэтнические браки. В этой связи автор предлагает трактовать корёин маыль более широко как район компактного проживания сообщества русскоязычных мигрантов из стран постсоветского пространства, ядром которого являются русскоязычные корейцы.

Принимая во внимание предложенное выше определение корёин маыль как этнокультурного анклава русскоязычных мигрантов из стран постсоветского пространства, ядром которого являются русскоязычные корейцы, для выделения корёин маыль можно применить соответствующие инструменты.

Индекс локализации, используемый в социально-географических исследованиях для выделения районов с существенным превышением средней доли по стране или городу определенной группы, известный также как метод «двойной доли»¹⁸, позволил обнаружить места компактного проживания русскоязычных корейцев в Южной Корее.

Обнаруженные таким образом места компактного проживания русскоязычных корейцев были обследованы в ходе полевого этапа с использованием методики Ю.Ф. Кельман, предполагающей группировку всей полученной информации по 12 группам с последующей оценкой их выраженности¹⁹.

В ходе предварительной стадии исследования была изучена научная литература и сообщения прессы, проанализированы статистические данные и проведены предварительные обследования предполагаемых мест расположения этнокультурных анклавов с использованием картографических сервисов Daum Map и Kakao Map.

Полученные данные показали, что подавляющее число русскоговорящих корейцев со статусом визы F-4 (42 679 человек, или 53,91 % от общего числа) проживает в столичном регионе (пров. Кёнги, г. Сеул, г. Инчхон)²⁰. В находящихся немного южнее провинциях Северная и Южная Чхунчхон располагается еще примерно четвертая их часть. Еще одним центром локализации являются провинции Северная и Южная Кёнсан и расположенные здесь крупные города Тэгу, Пусан и Ульсан. Единственным местом, где обнаруживается значительное число русскоязычных корейцев в юго-западной части Южной Кореи, является Кванчжу. При этом внутри отдельных городов и провинций не всегда возможно выделить район со значительным числом проживающих там русскоязычных корейцев.

Внимательное изучение статистических данных позволяет выделить несколько муниципалитетов на территории Южной Кореи, где большое число русскоговорящих корейцев указывает на формирование важного условия для появления корёйн маыль — значительного превышения так называемой двойной доли. К примеру, доля обладателей визы F-4 в составе населения Южной Кореи составляла около 0,15 % (2023). Для города Инчхона она уже равняется 0,34 %, т. е. составляет двойную долю от общекорейской. А для отдельного района Ёнсу и вовсе 1,94 %²¹. Такое значительное превышение сигнализирует, что здесь могут сложиться условия для формирования этнического анклава. При этом в отдельных кварталах доля русскоязычного населения исчисляется двузначными цифрами.

В ходе полевого этапа, проведённого в период с октября 2022 по декабрь 2023 г., была выполнена фото- и видеофиксация предполагаемых мест локализации корёин маыль в городах Ансон, Асан, Инчхон, Чхонджу, Кёнчжу, Кимхэ, Пусан. Кванчжу, Тонхэ, Тэгу и Хвасон, а также полуструктурированные интервью с членами местных русскоязычных сообществ. Во время этого этапа маршрут следования записывался при помощи Garmin GPS service.

Полевое исследование позволило подтвердить выводы предварительного этапа и выдвинутую гипотезу о том, что в местах большой концентрации русскоязычных корейцев формируется необходимый для появления этнических бизнесов поток клиентов, вслед за которым зарождающийся этнокультурный анклав начинает притягивать к себе всё большее число русскоязычных мигрантов.

К настоящему моменту в ходе проделанного исследования были обнаружены крупные этнокультурные анклавы корёин маыль в районах Вонгок-тон и Сонбу-дон г. Ансан, в районе Ёнсу-1-дон г. Инчхон, в волостях Синчхан и Дунпхо города Асан, в волости Тэдок г. Ансон, районе Хяннам г. Хвасон, на стыке районов Понмён-1-дон и Сачхан-дон г. Чхонджу, в районе Вольгок-1-дон и Вольгок-2-дон г. Кванчжу, в уезде Тальсон г. Тэгу, в районе Сонгон-дон г. Кёнчжу и волости Чиньён г. Кимхэ.

У всех перечисленных выше этнокультурных анклавов были выявлены общие черты: 1) наличие дешевого съемного жилья; 2) расположение вблизи от крупных промышленных зон или сельскохозяйственных угодий; 3) обладание довольно четкими границами, сформированными как естественным ландшафтом, так и жилой городской застройкой; 4) присутствие большого числа вывесок, информационных и рекламных объявлений на русском языке; 5) присутствие этнических бизнесов; 6) высокий процент русскоязычных детей в общеобразовательных школах.

Вместе с тем уровень развития специфической инфраструктуры и самого сообщества внутри корёин маыль по всей Южной Корее неодинаков. Автор делит корёин маыль на две группы: сформировавшиеся и развивающиеся. К первой категории предлагается отнести корёин маыль в городах Кванчжу, Инчхон и Ансан. Эти этнокультурные анклавы обладают от 11 до 12 внешних признаков, предложенных Ю.Ф. Кельман, а уровень их развития по ее классификации можно определить как «оазис» (доминирование группы, продолжение иммиграции, этнические бизнесы). Ко второй группе можно отнести все остальные корёин маыль, уровень развития которых колеблется, по

классификации Ю.Ф. Кельман, от «порога» (превышение порога концентрации группы в данном районе, отсутствие специфического образа, архитектуры и институтов) до «теплицы» (развитая этническая инфраструктура, активное локальное сообщество)²².

4.3. Корейцы Таджикистана: история и современность

Современные проблемы Корейского полуострова — это глобальные и сложные вопросы, влияющие на безопасность не только в регионе, но и в мире. Современные проблемы корейцев Таджикистана — это не глобальный вопрос, который даже не влияет на процессы развития зарубежной диаспоры корё сарам (термин, относящийся к среднеазиатским корейцам бывшего СССР) в целом. Эти проблемы могут незаметно исчезнуть вместе с корейцами Таджикистана ввиду их малочисленности. Если для Корейского полуострова глобальным и первостепенным вопросом является вопрос, будет ли объединение Кореи, то для корейцев Таджикистана, при численности в 634 человека, стоит вопрос, сохранится ли корейская диаспора Таджикистана.

2024 г. имеет важное значение и может стать знаковым для корейской диаспоры Содружества Независимых Государств (СНГ), которая самоопределяет себя как корё сарам. История корейцев СНГ приобретает новое направление в условиях современных процессов трансформации и распада когда-то единой корейской диаспоры.

В 2024 г. будет праздноваться юбилейная дата истории корё сарам — 160 лет с начала переселения корейцев в Россию. За такой короткий исторический период одна и та же корейская диаспора находилась в разных государственных образованиях, в рамках разных общественно-политических систем, в разных национальных государствах, и все эти процессы происходили в пределах одной и той же территории и пространства.

Начало истории корё сарам относят к 1864 г. на территории Российской империи, и она продолжается до настоящего времени на территориях государств — участников СНГ. Соответственно, история корейцев России и история корейцев стран Центральной Азии после распада единого государства СССР приобретает новые страницы и точки отсчета. Наблюдаются устойчивые признаки того, что некогда общая история корё сарам разделится на новые ветки исторического

развития. А складывающаяся ситуация и процессы в корейской диаспоре на пространстве СНГ уже отдаленно напоминают ситуацию на Корейском полуострове. Прежде всего, это разделенность когда-то единой корейской диаспоры корё сарам и когда-то одного народа, соответственно.

История корё сарам — это история корейцев России, корейцев Узбекистана, корейцев Казахстана, корейцев Киргизии, корейцев Таджикистана, т. е. всех корейцев на постсоветском пространстве, чья судьба прямо или косвенно связана с проживанием на российской территории Дальнего Востока и депортацией в 1937 г. в Среднюю Азию и Казахстан. Новое время и новые условия диктуют уже новые установки в написании истории корейцев в Узбекистане, Казахстане и Киргизии. За начальную точку отсчета новейшей истории корейцев в этих странах уже берется 1937 г., но не как год депортации, а как год начала проживания в странах нахождения, соответственно. Исключением в этом ряду являются корейцы Таджикистана, которые сохраняют свою преемственность общей 160-летней истории корё сарам. Корейцы Таджикистана официально признаны в России как «российские соотечественники». Сохранится ли единая общность и преемственность истории для всех корейцев стран СНГ или это будет продолжением истории уже только для российских корейцев?

История корейцев Таджикистана не связана напрямую с датой 1937 г. как с датой депортации корейцев с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан. Проживание первых корейцев в Таджикистане в 1937 г. связано с направлением туда специалистов для укрепления кадрового потенциала республики, а также с высылкой детей репрессированных корейцев, выпускников столичных высших учебных заведений. Массовое переселение корейцев в Таджикистан было в конце 1950-х — начале 1960-х годов из соседнего Узбекистана. Максимальная численность корейцев в 14 тыс. была достигнута в 1990 г. Дальнейшая жизнь и судьба корейцев Таджикистана складывалась, как и у соотечественников из Узбекистана, прежде всего по таким показателям, как сохранение компактности проживания и родственных связей, сельскохозяйственная деятельность, высокий уровень жизни, уважение и почет в обществе.

Основная часть корейцев в Таджикистане проживала в столице г. Душанбе. Из 14 тыс. корейцев по республике в столице проживали 7 тыс. корейцев. По роду деятельности основная часть корейского населения была занята в сфере сельского хозяйства выращиванием риса, лука и бахчевых. Это сезонные работы, в народе

прозванные как «кобонди», которым занималось более 80 % корейского населения. «Кобонди» — это рыночная организация труда, позволявшая получать доходы, в несколько раз превышающие годовые доходы работников в сфере сельского хозяйства, промышленности, строительства. Это дало возможность значительной части корейского населения в Таджикистане улучшить свое материальное положение в короткие сроки. Если уровень жизни в 1960-х годах был заметно низким у населения в Таджикистане, в том числе и у корейцев, то в конце десятилетия и в начале 1970-х уровень и качество жизни у корейцев стали заметно выше и лучше, чем у коренного населения в республике. Образ корейца в общественном сознании населения устойчиво ассоциировался с обязательным наличием своего дома, автомобиля, хорошей мебели и высоких заработков. При этом отмечались такие качества у всех корейцев, как трудолюбие, честность, порядочность и щедрость.

Корейцы Центральной Азии, как правило, рассматриваются исследователями как корейские диаспоры, обладающие общими характерными признаками. Отличия выражались только в особенностях стран проживания, которые накладывались на социальный портрет корейца в стране проживания. Однако, при внимательном изучении особенностей корейцев в странах Центральной Азии, мы можем отметить одну особенность, характерную только для корейцев Таджикистана. Это родоплеменные отношения, сохранявшиеся в Таджикистане вплоть до 1991 г. К сожалению, исследования по этому вопросу не проводились. Считалось, что родоплеменные отношения давно ушли в прошлое, и в середине и тем более в конце XX в. такие отношения в принципе невозможны.

Есть еще одна отличительная особенность. В публичном пространстве практически нет информации о корейцах Таджикистана, в отличие от корейцев в других странах Центральной Азии или даже в целом по СНГ. Издано много публикаций о корейцах России, Казахстана, Киргизии, Узбекистана, отражающих историю появления корейцев на Дальнем Востоке Российской империи, историю их насильственной депортации с Дальнего Востока в Среднюю Азию и Казахстан, историю возникновения корейского движения в СССР и т. д. Однако в таком многообразии информации о корейцах стран СНГ практически нет сведений о корейцах Таджикистана. Поэтому в основе всех исследований лежат практические наблюдения, которые проводятся непосредственно автором непрерывно с 1990 г. по настоящее время.

После 1991 г. история и судьба корейцев Таджикистана занимает особое место в истории корейцев стран СНГ. Следует отметить, что они единственные в мире имеют положительный опыт выживания и работы в условиях межнациональных конфликтов, гражданской войны и постконфликтного периода. Это первый случай, когда корейцы Таджикистана проходят этап вынужденного социального эксперимента — сохранения идентичности корейской диаспоры в условиях динамичного уменьшения ее численности до критического уровня.

Возможность создания общественных организаций в 1989 г. позволила заниматься исследовательской деятельностью в полевых условиях и создания истории корё сарам. Специфика существования двух корейских государств отразилась и на создании общественных организаций. В Таджикистане в 1989 г. была создана Ассоциация советских корейцев Таджикистана (АСКТ), а в 1990 г. была создана вторая общественная организация — Ассоциация содействия объединению Кореи (АСОК), которая была ориентирована только на Северную Корею. Сосуществование двух общественных организаций создавало определенные неудобства, вызванные атмосферой конкуренции, но открытого противостояния между ними не было. В 1992 г. АСОК самоликвидировалась, а АСКТ не только сохранилась, но и укрепила свой общественно-политический статус в республике, уступая только организациям двух крупных диаспор: узбеков, численность которых составляла более 1 млн человек, и русских, численность которых составляла 300 тыс.

На примере Таджикистана мы впервые наблюдаем ситуацию возможного исчезновения корейской диаспоры в Таджикистане по причине ассимиляции. Практические наблюдения в Таджикистане, когда наблюдались три волны вынужденной миграции из Таджикистана, позволяют делать условный вывод, что критическая численность, при которой затрудняется самовоспроизводство диаспоры, может колебаться от 3 тыс. до 5 тыс. человек. Численность менее 3 тыс. человек будет приводить к вынужденной ассимиляции диаспоры. Наблюдения, которые проводились в 2023 г., позволяют говорить уже о сокращении численности. Численность корейцев в Таджикистане, по неофициальным данным АСКТ, может составлять 1 тыс. человек. При этом необходимо применять дополнительно новые понятия, такие как: 1) юридическая численность и 2) фактическая численность. Юридическая численность учитывает выехавших за пределы Таджи-

кистана, но сохранивших его гражданство. Их численность может достигать 500 человек. Фактическая численность учитывает только находящихся в Таджикистане. Их численность также достигает 500 человек. Это критическая численность, которая даже теоретически не позволяет прогнозировать самовоспроизводство диаспоры. Но есть два фактора, которые необходимо принять во внимание по наблюдениям в 2023 г. *Во-первых*, в Таджикистане наблюдается отсутствие миграционных настроений у молодого поколения. *Во-вторых*, отмечается тенденция увеличения количества многодетных семей у корейцев, т. е. у которых три и более детей в одной семье.

Пример корейцев Таджикистана может стать хорошим поводом для исследователей не только расширить круг вопросов для изучения корё сарам в СНГ как феномена зарубежной диаспоры, но и под другим углом зрения подойти к исследованию этого вопроса.

Примечания

¹ По вопросу иммиграции корейцев в царскую Россию существует обширная дореволюционная, советская и современная литература, основанная на огромном массиве архивных источников. См.: 1821—1918 гг.

Документальная история / Составитель Ж. Г. Сон. М., 2017; Корейцы на российском Дальнем Востоке (вт. пол. XIX.— нач. XX. вв.): Документы и материалы в 2 кн. Владивосток, 2004; Пак Б. Д., Бугай Н. Ф. 140 лет в России. Очерк истории российских корейцев. М., 2004; Ким Ен Ун. Переселение корейцев в Россию: начало и этапы // Энциклопедия корейцев России. Под ред. Б. Цоя. М., 2003; Петров А.И. Корейская диаспора на Дальнем Востоке России. 60—90-е годы XIX века. Владивосток, 2000; Пак Б.Д. Корейцы в Российской империи. Изд. 2-е, испр. Иркутск, 1994; Кузин А.Т. Дальневосточные корейцы: жизнь и трагедия судьбы (документально-исторический очерк). — Южно-Сахалинск, 1993.

² Хан В.С. Международное корейское сообщество: утопия или перспектива? // International Journal of Central Asian Studies. 2001. Vol. 6. С. 98. См. также: Хан В.С. К вопросу об этнической идентичности корейцев: на пути к мета-нации // Материалы международной конференции «Корейская диаспора в ретро и перспективе». 13—15 июля 2007. Алматы, 2007. Он же. On the Way to a Korean Meta-Nation: Identity, Globalism and Glocalism // Glocal Culturalism in Neo-Northeast Asia. May 16—17, 2014. Chung-Ang University, Seoul, 2014; Korean Meta-Nation and the Problem of Unification//Research Methodology on the National Commonality. Proceedings of International Conference. Seoul: The Research Center of the Humanities for Unification at Konkuk University, 2011; Globalization of Ethnicity: From Nations to Meta-Nations / / The 5th World Humanities Forum, 2018; Историография корейцев Центральной Азии: основные направления и этапы развития. Ташкент : Бактрия Пресс, 2021.

³ Данное определение — в последней редакции. — Хан В.С. Историография корейцев Центральной Азии: основные направления и этапы развития. Ташкент: Бактрия Пресс, 2021. С. 64.

⁴ По данным Министерства юстиции Республики Корея, численность русскоязычных корейцев в 2024 г. составила 112 634 человек, что соответствует четверти численности корейцев СССР в 1989 г.

⁵ К таким же народам можно отнести азербайджанцев, армян и грузин, у которых работа в России, а ПМЖ — в республиках Закавказья. Некоторые специалисты считают, что это новая по своей природе диаспора, которая, возможно, заслуживает нового названия (См.: Арутюнов С. А., Козлов С. Я. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс // Независимая газета. 23.11.2005).

⁶ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2002. № 2. С. 60.

⁷ Там же.

⁸ Шеффер Г. Диаспоры в мировой политике // Диаспоры. 2003. № 1. С. 166—167.

⁹ Ким А.С. Транснациональность диаспоральных процессов // Научная мысль Кавказа. 2006. № 4. С. 27

¹⁰ Там же. С. 31.

¹¹ Там же. С. 31.

¹² Тишков В.А. Указ. соч. С. 48.

¹³ Как отмечает Ж.В. Тен, председатель Ассоциации корёин в Республике Корея, «АКРК уже является организацией с представительскими функциями, которую приглашают на диалоги на самом высшем уровне». — Жанна Тен: у нас общий культурный бэкграунд // Российские корейцы. № 243, апрель, 2024 г. С. 5.

¹⁴ Тен Ж. Встреча в интересах коре сарам // Российские корейцы. № 241, февраль, 2024 г. С. 3.

¹⁵ 외국국적동포 거소신고 현황(2023년12월말 기준). 법무부 출입국외국인정책본부 [Состояние заявлений о регистрации зарубежных соотечественников (на конец декабря 2023 г.). Управление политики в области миграции и иностранцев Министерства юстиции]. URL: <https://www.immigration.go.kr/immigration/1569/subview.do> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁶ 사단법인 고려인 마을. 광주광역시 고려인종합지원센터 [Объединение Корёин маыль. Центр комплексной помощи корёинам г. Кванчжу]. URL: <https://www.koreancoop.com> (дата обращения: 31.01.2024).

¹⁷ Корё сарам — самоназвание большей части этнических корейцев на постсоветском пространстве.

¹⁸ Голяшев А.В., Кельман Ю.Ф. Индекс локализации в социальной и экономической географии: традиция и новые подходы // Мир науки, культуры, образования. 2014. no. 3 (46). С. 378.

¹⁹ Кельман Ю.Ф. Полевое исследование этнокультурных анклавов в городах США. Методика и примеры // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 2. С. 60.

²⁰ 법무부 출입국외국인정책본부 [Управление политики в области миграции и иностранцев Министерства юстиции]. URL: <https://www.immigration.go.kr> (дата обращения: 31.01.2024).

²¹ Там же.

²² Кельман Ю.Ф. Указ. соч. С. 59—60.

Авторы

АКУЛЕНКО Вадим Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент, Дальневосточный федеральный университет

E-mail: vakulenco@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0449-471X

АСМОЛОВ Константин Валерианович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и Современной Азии РАН

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1584-2748

БАБАЕВ Кирилл Владимирович — директор Института Китая и современной Азии РАН, доктор филологических наук

E-mail: kbabaev@iccaras.ru. ORCID: 0000-0001-5731-8667

ВОРОНЦОВ Александр Валентинович — кандидат исторических наук, заведующий отделом Кореи и Монголии Института востоковедения РАН

E-mail: vorontsovav@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9451-3728

ГРУДЕВ Василий Евгеньевич — министр инвестиций, промышленности и внешних связей Сахалинской области, соискатель Института Китая и Современной Азии РАН

E-mail: grudev@ya.ru. ORCID: 0000-0001-9180-3957

ГУРЬЕВА Анастасия Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры корееведения Санкт-Петербургского государственного университета

E-mail: a.gureva@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-8217-9774

ДЬЯЧКОВ Илья Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения, доцент кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, МГИМО МИД России

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0001-7058-0811

ЕРМОЛАЕВА Екатерина Михайловна — кандидат исторических наук, заведующая кафедрой корееведения, Дальневосточный федеральный университет

E-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru. ORCID: 0000-0002-7928-2543

ЗУЕВА Александра Георгиевна — научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: zueva@iccaras.ru. ORCID: 0000-0002-9394-0733

КИМ Виктор Михайлович — младший научный сотрудник, Институт философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана

E-mail: kimvikm@mail.ru

КИМ Ен Ун — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: kim@iccaras.ru. ORCID: 0000-0002-8449-7135

КУКЛА Марина Петровна — кандидат экономических наук, профессор кафедры корееведения Восточного института Школы региональных и международных исследований ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»

E-mail: kukla.mp@dvmfu.ru. ORCID: 0000-0001-6245-7565

КУРБАНОВ Сергей Олегович — доктор исторических наук, профессор кафедры корееведения, Санкт-Петербургский государственный университет

E-mail: s.kurbanov@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-5602-2765

ЛАЗАРЕВА Ольга Викторовна — кандидат культурологии, ассоциированный научный сотрудник факультета антропологии, Европейский университет в Санкт-Петербурге (ЕУСПб)

E-mail: ov_lazareva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9707-5057

ЛЕШАКОВ Павел Семёнович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: pavel.leshakov@hse.ru. ORCID: 0000-0002-8282-9933

ЛОБОВ Роман Николаевич — старший эксперт, Российский институт стратегических исследований

E-mail: romanlob@hotmail.com. ORCID: 0000-0002-4883-5037

МАРТЫНОВА Дарья Олеговна — ведущий научный сотрудник Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

E-mail: daria.mosolova@gmail.com. ORCID: 0000-0002-0954-8107

ОСЕТРОВА Мария Евгеньевна — кандидат культурологии, научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: m.e.osetrova@gmail.com. 0000-0003-3498-5998

ПАСЬКО Ника Юрьевна — преподаватель Школы востоковедения НИУ ВШЭ

E-mail: npasko@hse.ru. ORCID: 0000-0001-8493-7076

ПЕТРОВСКИЙ Владимир Евгеньевич — доктор политических наук, академик Академии военных наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: petrovsk4@gmail.com. ORCID: 0000-0002-7714-1341

ПОЛЕНОВА Анна Львовна — старший преподаватель, Восточный факультет ГАУГН

E-mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0003-1854-6733

ПУГАЧЕВА Оксана Сергеевна — научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: pugacheva@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1031-9085

САМСОНОВА Виктория Георгиевна — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: samsonova@iccaras.ru. ORCID: 0000-0002-9577-6463

СЕМИНА Лада Игоревна — старший научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН

E-mail: semina@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-4413-3086

ХАН Валерий Сергеевич — кандидат философских наук, доцент Университета мировой экономики и дипломатии, Узбекистан

E-mail: khanval@yahoo.com. ORCID: 0000-0003-3755-0324

ХАН Ольга Валерьевна — доктор визуальных наук и искусств, научный сотрудник, Центр азиатских исследований при Сеульском национальном университете

E-mail: helgafrey@naver.com. ORCID: 0000-0002-3185-248X

ЦОЙ Инна Валериантовна — кандидат филологических наук, доцент, кафедра корееведения СПбГУ

E-mail: i.tsoy@spbu.ru. ORCID: 0000-0001-9462-5420

List of Authors

AKULENKO S. Vadim, Cand. Sc. (History), Associate professor, Far Eastern Federal University

E-mail: vakulenco@mail.ru. ORCID: 0000-0002-0449-471X

ASMOLOV V. Konstantin, Cand. Sc. (History), Leading Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kvasm@mail.ru; asmolov@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1584-2748

BABAEV V. Kirill, Doctor of Sciences (Philology), Director, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: kbabaev@iccaras.ru. ORCID: 0000-0001-5731-8667

DYACHKOV V. Ilya, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Dept. of Oriental Studies, Dept. of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian, MGIMO University

E-mail: i.dyachkov@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0001-7058-0811

ERMOLAEVA M. Ekaterina, Cand. Sc. (History), Head of the Korean Studies Department, Far Eastern Federal University

E-mail: ermolaeva.em@dvfu.ru. ORCID: 0000-0002-7928-2543

GRUDEV E. Vasiliy, Minister of Investment, Industry and Foreign affairs of the Sakhalin Region, ICCA RAS applicant

E-mail: grudev@ya.ru. ORCID: 0000-0001-9180-3957

GURYEVA A. Anastasia, Cand. Sc. (Philology), Associate professor, Department of Korean Studies, Saint-Petersburg State University

E-mail: a.gureva@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-8217-9774

KHAN V. Olga, Doctor of Visual Sciences and Art, Research fellow, Seoul National University Asia Center

E-mail: helgafrey@naver.com. ORCID: 0000-0002-3185-248X

KHAN S. Valery, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor at the University of World Economy and Diplomacy, Uzbekistan

E-mail: khanval@yahoo.com. ORCID: 0000-0003-3755-0324

KIM M. Viktor, Junior Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan

E-mail: kimvikm@mail.ru

KIM En Un, Cand. Sc. (Philosophy), Leading Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences

E-mail: kim@iccaras.ru. ORCID: 0000-0002-8449-7135

KUKLA P. Marina, Cand. Sc. (Economics), Professor, Department of Korean Studies, Oriental Institute, School of Regional and International Studies, Far Eastern Federal University

E-mail: kukla.mp@dvfu.ru. ORCID: 0000-0001-6245-7565

KURBANOV O. Sergei, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Korean Studies, St.-Petersburg State University

E-mail: s.kurbanov@spbu.ru. ORCID: 0000-0002-5602-2765

LAZAREVA V. Olga, Cand. Sc. (Culturology), Associate Researcher, Department of Anthropology, European University at St. Petersburg (EUSPb)

E-mail: ov_lazareva@mail.ru. ORCID: 0000-0001-9707-5057

LESHAKOV S. Pavel, Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Modern Asia, Russian Academy of Sciences

E-mail: pavel.leshakov@hse.ru. ORCID: 0000-0002-8282-9933

LOBOV N. Roman, Senior Expert, Russian Institute for Strategic Studies

E-mail: romanlob@hotmail.com. ORCID: 0000-0002-4883-5037

MARTYNOVA O. Daria, Leading Researcher, Institute of Contemporary International Studies of the Diplomatic Academy of the MFA of Russia

E-mail: daria.mosolova@gmail.com. ORCID: 0000-0002-0954-8107

OSETROVA E. Maria, PhD in Korean studies, Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of Russian Academy of Sciences

E-mail: m.e.osestrova@gmail.com. ORCID: 0000-0003-3498-5998

PASKO Y. Nika, lecturer, School of Asian Studies, HSE University

E-mail: npasko@hse.ru. ORCID: 0000-0001-8493-7076

PETROVSKY E. Vladimir, Doctor of Political Sciences, Academician of the Academy of Military Sciences, Head of the sector of the Center “Russia, China and the World”, Institute of China and contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: petrovsk4@gmail.com. ORCID: 0000-0002-7714-1341

POLENOVA L. Anna, Senior lecturer, State Academic University for the Humanities (GAUGN)

E-mail: polenova.a.l@my.mgimo.ru. ORCID: 0000-0003-1854-6733

PUGACHEVA S. Oksana, Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: pugacheva@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-1031-9085

SAMSONOVA G. Viktoria, Cand. Sc. (Economics), Leading researcher, Head of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia Russian Academy of Sciences

E-mail: samsonova@iccaras.ru. ORCID: 0000—0002—9577—6463

SEMINA I. Lada, Senior researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

E-mail: semina@iccaras.ru. ORCID: 0000-0003-4413-3086

TSOY V. Inna, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Korean Studies of the Saint Petersburg University

E-mail: i.tsoy@spbu.ru. ORCID: 0000-0001-9462-5420

VORONTSOV V. Alexander, Cand. Sc. (History), Head of the Department of Korea and Mongolia of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences

E-mail: vorontsovav@yandex.ru. ORCID: 0000-0001-9451-3728

ZUEVA G. Alexandra, Researcher at the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia Russian Academy of Sciences

E-mail: zueva@iccaras.ru. ORCID: 0000—0002—9394—0733

Научное издание

**Современные проблемы
Корейского полуострова
2024**

Редактор *Н.И. Иванова*
Выпускающий редактор *Е.В. Беллина*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 02.10.2024. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Гарнитура «Таймс». Усл. печ. л. 11,5. Уч.-изд. л. 11,8.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз. (1-й завод — 250 экз.)

ИКСА РАН

Электронная библиотека ИКСА РАН

www.iccaras.ru

Почтовый адрес ИКСА РАН

Москва, 117997, Нахимовский пр-т, 32